

МИФЫ И МАГИЯ ИНДО- ЕВРОПЕЙЦЕВ

МАГИЯ
И
МИФЫ

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

ВЫПУСК 7

***MYTHS
AND
MAGIC
OF INDO-
EUROPEANS***

**Moscow, Manager
1998**

**МИФЫ
и
МАГИЯ
ИНДО-
ЕВРОПЕЙЦЕВ**

Москва, Менеджер
1998

ББК 63.3(0)

М 68

Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск 7.

Под редакцией А. Платова.

М.: Менеджер, 1998. 192 стр., илл.

Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других.

Работы, представленные в альманахе, будут интересны и тем, кого уже коснулась красота древней магии и древних учений, и тем, кто просто интересуется загадочным прошлым наших предков.

Основные направления, разрабатываемые альманахом, таковы:

1. мифология и до-христианские религии индоевропейских народов;
2. магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах и исследования древних методов и практик;
3. современные языческие религии; языческие группы и общины, их деятельность, вера и ритуалы;
4. сакральная география, магия "мест Силы" и магия земной энергии;
5. структура обряда и ритуала; их роль в магических и религиозных действиях.

При оформлении шмуцтитлов использованы:

стр. 103 — рисунок на этруском сосуде, VII в. до н.э.

стр. 173 — скифский сосуд, IV в до н.э.

© А. д' Апремон, И.Белкин, А. Бычков,
Д. Гаврилов, И. Маланин, А.Наговицын,
А.Платов, Д. Ухтомский, 1998.

© А.Платов, составление, комментарии, 1998.

© Издательство "Менеджер", 1998.

ISBN 5-87457-147-7

Содержание

А.Платов. Ритуальные напитки древнего Севера	6
Д.Гаврилов. След Велеса в русских былинах и сказках	26
А.Наговицын. Обереги и мифы финно-карелов	36
А.д'Апремон. Игтдрасиль, ось жизни древних нордов	54

РУНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

А.Бычков. Вендские руны	90
А.Платов. Новейшая руническая эпиграфика на территории Москвы и Подмосковья	97

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

И. Белкин. Московский Круг капищ	104
--	-----

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Эльфы в Сассексе (А.Платов)	134
Рассказы о «знающих» (И.Белкин)	145

КОРОТКО

И.Маланин. Невельский камень Ильина	158
Д.Ухтомский. Русские иероглифы	161
Д.Гаврилов. Олег, Ода, Хельги — Вещий Вода	164

ВЕСТИ

Новости из Балтийского региона	174
Основатели литовского языческого движения награждены национальной премией	176
Поездка в Литву	178
Снежная битва в Аникеевке	187
Зилант Кон 97	189
Новые книги издательства «МЕНЕДЖЕР»	190

РИТУАЛЬНЫЕ НАПИТКИ ДРЕВНЕГО СЕВЕРА

Антон ПЛАТОВ
(Москва)

Данная работа представляет собой небольшой обзор ритуальных напитков, традиционно приготавливаемых в северной половине Европы. Большинство из них относится к одной из двух основных групп — это меды и пиво, каждая из которых имеет собственную богатейшую историю и восходит ко временам необозримой древности.

Так, считается, что предшественница современных пива и кваса — хлебная брага — была открыта в те далекие времена, когда под словом *хлеб* подразумевалась еще не выпечка, а жидкая каша из воды и молотого зерна хлебных злаков. Эту кашу *хлебали*, и потому сама она и называлась *хлебово* или *хлеб*. К великому счастью потомков, какая-то незадачливая хозяйка, вероятно, позабыла на время о припрятанном горшке с хлебом, а когда вспомнила — обнаружила в нем нечто странное, что при разбавлении водой и дображивании стало первой брагой. Вероятно, примерно так же случайно человек познакомился и с медовой брагой, образовавшейся в результате брожения дикого меда в покинутых пчелами дуплах лиственных деревьев. Отметим, кстати, что русское слово *мед* (как обозначение напитка) древнее аналогичных терминов других северно-европейских языков, поскольку именно в русском сохранилось архаичное совпадение названий продукта жизнедеятельности диких пчел (англ. *honey*) и получаемого из него напитка (англ. *mead*, восходящее к той же древней основе).

Разумеется, знакомство с двумя этими напитками и дальнейшее развитие искусства их приготовления требовало

определенных климатических условий. Так, на самом крайнем севере Европы пиво появилось довольно поздно, поскольку природные условия там чрезвычайно затрудняют возделывание зерновых культур. Напротив, на крайнем европейском юге практически невозможно было изготавливать меды, во-первых, потому, что для этого требуются огромные лесные массивы, где живут дикие пчелы, а во-вторых, потому что жаркий климат препятствует правильному брожению медового сусла. В отсутствие холодильника в Италии или Испании, например, из самого доброго меда можно приготовить в лучшем случае хорошую медовую брагу, но никак не мед (разница между медом и медовой брагой примерно такая же, как между пивом и брагой хлебной).

В широкой же полосе европейских смешанных и лиственных лесов, протянувшейся от Британии на западе до Руси на востоке, природные условия равно подходят для приготовления как пива, так и медов. Вероятно, мы можем с полной уверенностью утверждать, что наши предки употребляли эти напитки (или их прообразы — медовую и хлебную браги) как минимум несколько тысячелетий. Период наиболее интенсивного развития европейского искусства пиво- и медоварения приходится на начало II тысячелетия от Р.Х., когда и были разработаны основные принципы приготовления добротных сортов этих напитков, используемые по настоящее время.

За тысячелетия знакомства с пивом и медом центральные и северные европейцы выработали целые системы верований и ритуалов, связанных с этими напитками и уходящих корнями в верования и ритуалы времен индоевропейской общности народов. Хотя это и не зафиксировано никакими специальными мифами, мы все же склонны полагать, что мед и пиво образовывали в традиционном представлении наших

предков своеобразную пару, параллельную паре мужского и женского начал, или паре Небо (Дух) — Земля (Материя).

Действительно, практически у всех народов, владевших секретом приготовления медов, мед связывался с богами, с поэтическим даром и с даром провидения. Скандинавский *Одрерир* — принадлежащий Одину напиток скальдов (досл. «Приводящий-Дух-в-Движение») — был именно медом. Приготовленный из вещества, собираемого пчелами в дуплах деревьев, мед (как напиток) мало ассоциировался с земным плодородием, скорее — именно с Небом и небесными богами. Напротив, пиво, как и хлеб, наследует запасенную злаками плодородную силу Земли. Поэтому не мед, но именно пиво (хотя и одобренное медом и имбирем) широко почиталось в той же Скандинавии как священный напиток светлого Фрейра, бога плодородия.

За сим мы перейдем к поочередному рассмотрению названных групп ритуальных напитков древнего Севера.

Пиво и квасы

Ныне под пивом и квасом мы понимаем едва ли не все слабоалкогольные пенящиеся напитки, имеющие дрожжевой или хлебный привкус. Например, сейчас известны так называемые светлые сахарные сорта «пива», приготовляемые сбраживанием сахарных сиропов. Подобные напитки, разумеется, не имеют никакого отношения к пиву традиционному. Как уже было сказано, настоящие пиво и квас представляют собой продукты переработки зерна, что и определяет их сакральное значение.

Думается, в древнейшие времена квас и пиво не были обособленными напитками, а самые эти слова просто отражали разные свойства хлебных напитков вообще. Так, слово *пиво* происходит, очевидно, от глагола *пить*, и означает соответ-

ственно напиток, питье вообще; *квас* же, несомненно, восходит к глаголу *квасить* (т.е. сбраживать) и означает напиток, приготовленный путем сбраживания. Любопытно, что древнейший напиток, для обозначения которого равно могли применяться термины *пиво* и *квас*, в России сохранился до наших дней. Это *брага* — напиток, получаемый сбраживанием неспущенного и неуваренного сусла (см. далее).

Однако, в настоящее время под пивом и квасом подразумеваются все-таки разные напитки: первый готовится из солода, воды, хмеля и дрожжей, а второй — с добавлением муки (хлеба) или целиком на их основе. Именно солод является основным ингредиентом напитков этого типа. Зерно (как правило, ячмень) превращают в солод путем проращивания и последующего измельчения; при этом считается, что лучший солод получается, когда длина ростков чуть превышает длину самого зерна.

В самом общем виде технология приготовления пива такова. Солод настаивают определенное время с водой для получения сусла, которое затем «спускают» (сливают с гущи) и уваривают с хмелем. В полученный отвар добавляют дрожжи и напиток выдерживают время, необходимое для завершения основной стадии брожения. Сусло можно обогащать медом или патокой.

Вот рецепт простого пива, распространенного в России и на Украине:

Пиво простое русское

Солод 1,5 кг

Сухари молотые 250 г

Мед 350 г

Хмель 70 г

Солод, сухари и мед положить в большую посуду, добавить хмель, предварительно ошпаренный крутым кипятком; замешать все с теплой

водой до консистенции жидкого теста. Добавить дрожжи и выдержать в теплом месте сутки. После этого добавить еще 3 л воды, хорошо перемешать, снова выдержать сутки в тепле. Далее добавить еще 7 л воды, перемешать, на ночь поместить в теплую натопленную печь (или еще несколько суток выдержать в теплом месте). Слить сусло и, процедив его, разлить по бутылкам. Укупоренные бутылки выдержать в прохладном месте две недели.

В принципе технология приготовления пива допускает использование вместо солода молотого зерна, хотя, очевидно, при этом получается несколько иной напиток. Насколько я могу судить, зерновое (бессолодовое) пиво более всего распространено в англосаксонских районах Великобритании; причем напитки такого рода чаще приготавливаются с использованием меда (патоки) и потому будут описаны в разделе, посвященном *браггату* — солодовому меду.

По крайней мере с раннего Средневековья в Европе различают несколько традиционных сортов, классифицируемых по трем основным признакам. Во-первых, пиво может быть светлым (приготовленным из светлого солода или осветленного сусла) и темным. Во-вторых, пиво может быть густым (содержащим большое количество растворенных твердых веществ) и легким. Ну и, наконец, сорта пива различаются по содержанию алкоголя.

Из многочисленных сортов пива назовем здесь *портер* — темное густое крепкое пиво, и *эль* — также густое пиво, но светлое, иногда сдобренное вином. Для приготовления пива этих сортов используется густое сусло, заправленное большим количеством солода и сахара (меда), причем характерный вкус и густо-коричневый цвет портера достигается предварительным прожариванием солода. Наиболее распространены, пожалуй, английский и русский сорта портера, различия между которыми определяются широким использованием сахара (патоки, меда) в Англии и ограниченным — в России.

Портер английский

Солод ячменный 1,4 кг

Сахар 2,5 кг

Хмель 40 г

300 г солода прожарить в печи (духовке), постоянно перемешивая до получения желаемого цвета (от «румянца» до почти черного жженого), после чего смешать с непрожаренным солодом. Сахар распустить в 4 л воды, вскипятить, охладить до температуры 70-80°C. Двумя третями полученного сиропа при указанной температуре залить солодовую смесь, перемешать, закутать во что-либо теплое, выдержать несколько часов, после чего слить сусло. Остатками сиропа, подогретого до той же температуры, снова залить оставшуюся после спуска сусла жижу («затор»), выдержать то же время, снова спустить сусло, смешать его с первым суслом. Добавить хмель, проварить, постоянно перемешивая, пока объем сусла не уменьшится примерно на 1/6. Оставшийся затор промыть небольшим количеством холодной воды; добавить в полученное третье сусло сахар из расчета 300 г. на 1 л сусла и влить в охлажденный увар первого и второго сусла. Полученное последнее сусло процедить, добавить дрожжи, выдержать несколько часов, после чего на 2-4 дня поставить в прохладное место (но не на ледник! — при производстве портера используется так называемое верховое брожение, оптимальная температура для которого около 10°C). После этого слить пиво в бочку или разлить по бутылкам, выдержать сутки, не закупоривая, затем закупорить. Употреблять через 2 недели.

Вторым напитком этой группы является квас, известный под этим названием как минимум с конца прошлого тысячелетия — в «Повести временных лет» квас впервые упоминается под годом 996. Основными компонентами традиционного русского кваса являются солод, мука (ржаная, пшеничная и др.), дрожжи, вода. Для получения разных вкусов кваса комбинировались разные сорта солода и муки, сусло ароматизировалось медом, соком фруктов, различными травами (мята, зверобой, шалфей, хмель и т.д.).

Квас простой русский

Солод ржаной 1 кг

Солод ячменный 300 г

Антон Платов

Мука ржаная 600 г
Хлеб ржаной черствый 80 г
Сухари ржаные 130 г
Патока (сироп сахарный) 1 кг
Мята

Из солода, муки и 3 л горячей воды замесить тесто; накрыть посуду с ним чистой тряпичей, выдержать в течение часа. Далее закрыть посуду крышкой и поместить ее в горячую печь или духовку. Выдержать некоторое время, достать из печи, долить литром кипятка, тщательно перемешать. Выдержать еще сутки, после чего залить тесто 16 л горячей воды, охладить, засыпать измельченные сухари и хлеб. Перемешать, выдержать сутки или чуть меньше, осторожно слить сусло с гущи в большую посуду (предпочтительно в бочонок). В оставшуюся гущу залить еще 15 л горячей воды, перемешать, выдержать несколько часов, после чего слить второе сусло в посуду, где уже находится первое. Туда же влить отвар мяты. Выдержать в теплом месте сутки, после чего убрать в прохладное место. Еще через 1-2 дня влить патоку (сироп). Выдержать еще неделю. Готовый квас хранить в погребе или в холодильнике.

Квас северный (на мху)

Мука ржаная 1 кг
Мох исландский 5 кг

Собранный и очищенный от земли мох смолоть в муку. Из этой муки и ржаной муки с горячей водой замесить крутое тесто, из которого выпечь лепешки (хлеб). Лепешки поломать, залить 7,5 л кипятка. Накрыв посуду чистой тряпичей, выждать неделю, после чего отстоявшееся сусло осторожно слить с гущи, разлить по бутылкам. Хранить в лежа в погребе или холодильнике.

Меды

Прежде всего следует сказать несколько слов об ингредиентах, традиционно используемых для приготовления медов. В принципе любой натуральный пчелиный мед пригоден для изготовления медовых напитков. Однако существуют сорта меда, более и менее предпочитаемые. Так, в Великобритании и странах Скандинавии предпочтение отдавалось вересковому и клеверному медам, в России — клеверному, гречишному и

другим. Конечно, сегодня в России купить вересковый мед весьма затруднительно (то же касается, увы, и прекрасного клеверного меда), однако уже сейчас в продаже появляются другие сорта меда, также традиционно используемые в медоварении, — в основном меда с диких и культурных полевых цветов и травянистых цветущих растений.

Так, например, можно отыскать на рынках донниковый мед, обладающий изысканным, отличным от всех прочих вкусом. Сам донник, как и многие другие «околомагические» растения, ядовит и содержит наркотические вещества; нередки случаи, когда коровы, выпасенные на заросшем донником лугу, дают горькое несъедобное молоко. Тем не менее меда из донникового меда получают весьма и весьма неплохие, хотя, возможно, и «на любителя».

Наряду с собственно медом почти обязательным ингредиентом вареных медов является хмель. Если «живой» хмель по тем или иным причинам недоступен, с относительным успехом он может быть заменен добавлением в мед хорошего крепкого темного или черного промышленного пива, богатого хмелем. Подходящими сортами могут быть черный Guinness, темные Gösser и Holsten, некоторые другие — на вкус изготовителя.

Традиционная технология производства медов внешне довольно проста. Все меда делились на две большие генетические группы: вареные и ставленные. Производство вареных медов состояло в следующем. Отжатый или процеженный мед варили со значительным количеством воды и хмелем (около полуведра на пуд меда). После охлаждения в жидкость добавляли дрожжи (несколько грамм на ведро жидкости), или солодовую закваску, или забродившее ягодное сусло. Далее мед оставляли для первичного (теплого) сбраживания, по завершении которого разливали напиток

по бочкам или бутылкам и убирали в прохладное место для вторичного (холодного) сбраживания и созревания. Технология производства ставленых медов отличалась отсутствием «варочного» процесса.

Как и пиво, меды различаются: по степени крепости — легкие (молодые) и крепкие (более 5% алкоголя)¹; по степени светлости; по содержанию сахара — сухие и тяжелые (сладкие). Свойства получаемого напитка определяются в основном двумя факторами. Во-первых, это исходное соотношение количества меда и воды (сока). При слишком низком содержании меда процесс сбраживания останавливается, когда напиток еще не достиг должной крепости; получающийся мед будет очень сухим (не содержащим сахара) и некрепким. При слишком большом исходном содержании меда процесс сбраживания останавливается, когда значительная часть сахаров еще не переработана; напиток в этом случае получается достаточно крепким, но очень густым, сладким. Таким образом, меняя исходное соотношение воды и меда, можно получать разные напитки — от легких сухих медов до крепких сладких (тяжелых).

Вторым важным фактором является длительность периодов первичного (теплого) и вторичного (холодного) сбраживания. При первичном сбраживании меда в теплом месте образование алкоголя идет быстро; если мы хотим получить некрепкий молодой (недобродивший) мед, следует по достижении напитком нужной крепости разлить его по бутылкам (или в другую посуду) и убрать в очень холодное место с температурой немногим выше нуля (например, на ледник). Брожение почти останавливается, и остается лишь выдержать молодой мед неделю-две для

¹ Применением специальных (винных и других) дрожжей получают «пьяные» меды, содержащие 12-18%, иногда до 26% алкоголя.

Русские ковши с сакральными изображениями солнца, коней и водоплавающих птиц

улучшения его вкусовых качеств. Напротив, если мы желаем получить крепкий мед, первичное теплое брожение следует довести почти до завершения (10-15 дней), после чего мед разливается по посуде и выставляется в прохладное место для вторичного брожения и созревания. В прохладном месте брожение идет гораздо медленнее, чем в теплом (значение имеет даже разница в несколько градусов по Цельсию), зато продукт сбраживания оказывается на порядок лучше. На-

личие вторичного холодного сбраживания — характерная черта именно северных медов. Можно предположить, что некогда существовали особые «богатые» меды, для которых теплое сбраживание происходило один-два дня, а холодное (например, при зарывании в землю) — около года.

Ниже мы приводим несколько базовых рецептов изготовления «простого» меда.

Белый русский мед

Мед 1,25 кг

Вода 8 л

Хмель 2 столовые ложки

Кардамон, имбирь — по вкусу.

Мед залить кипящей водой, выдержать сутки, после чего вновь довести до кипения и варить в течение часа. Добавив хмель, вновь довести мед до кипения, несколько остудить, варить на очень медленном огне недолгое время (менее получаса). Охладить, выдержать в большой закупоренной посуде 2-3 недели. Если брожение не начнется или будет слишком вялым, добавить дрожжи. После окончания первичного брожения разлить по бутылкам, плотно их закупорить, убрать в прохладное место (погреб) и засыпать песком. Перед употреблением дать меду созреть в течение 3 месяцев.

Традиционный простой скандинавский мед

Мед 1 кг

Вода 6-8 л

Мед залить водой, довести до кипения, варить, пока весь мед не разойдется. После охлаждения добавить дрожжи. Выдержать 1-2 недели в большом сосуде (бочке), затем разлить по бутылкам, закупорить, убрать в прохладное место. Выдержать не менее 3 недель.

Крепкий хмельной скандинавский мед

Мед 1 кг

Хмель 60 г

Вода 8 л

Вскипятить воду, добавить хмель и мед. Держать на огне на грани кипения около получаса. Процедить, остудить до комнатной температуры. Добавить дрожжи. Полторы-две недели держать в тепле, затем разлить по бутылкам. Далее хранить в прохладном месте, употреблять не ранее чем через месяц.

Кроме того, существует несколько типов меда, отличающихся от простого («основного») меда. Из этих сортов следует выделить *браггат* — солодовый мед, приготовленный с использованием как пчелиного меда, так и солода. (Речь о браггате пойдет далее.)

Другим типом меда, одним из самых распространенных в раннем средневековье, является *метеглин* — мед, сброженный травами и пряностями, применению которых в медо- и пивоварении будет посвящен специальный раздел.

Далее следует упомянуть *меломел* — мед, сброженный вином или фруктовыми соками. В среднем для приготовления меломела берется ягод (фруктов) или их соков (вина) по массе в 2-3 раза меньше, чем меда. Используются черника, яблоки, гонобобель (голубика), малина, вишня и т.д.; для Русского Севера характерно применение шикши, иногда — морошки. Опишем некоторые меды данного типа; рецепт первого из них почерпнут из старинных русских источников, двух других — из интернетовских собраний старинных западноевропейских описаний медов.

Вишняк старый (русский вишневый мед)

Мед 1 кг

Вода 400 г

Вишня 2 кг

Мед залить водой, довести до кипения, варить недолгое время — пока весь мед полностью не разойдется. Промытую вишню без косточек (!) засыпать в бутыл, залить остуженным сваренным медом. Выдержать в теплом месте несколько дней, прикрыв горлышко бутылки влажной тряпичей. Потом убрать бутыл в погреб, заткнув горлышко свернутым куском холста. Выдержать не менее 3 месяцев.

Пимент (виноградный мед)

Процесс изготовления *пимента* в целом аналогичен процессу изготовления обычного скандинавского или британского меда; разница заключается

*Импортные сосуды для питья,
использовавшиеся на
территории Руси в III-V веках.*

лишь в том, что большая часть воды (или вся вода) заменяется виноградным соком. Как правило, отношение объема чистой воды к объему сока не превышает 0,3 — 0,7. Несколько иной сорт пимента получают, заменяя обычные пивные или хлебные дрожжи винными, — такой мед имеет значительно большую крепость и существенно отличается по вкусу.

Кэсир (яблоневый мед)

Процесс изготовления аналогичен предыдущему, но место виноградного сока занимает яблочный. Как правило, вода для приготовления *кэсира* не используется вовсе, на 1 кг меда берется около 3 л свежего яблочного сока.

Кроме собственно медов, распространенными в старину на Руси были медовые напитки, отличающиеся почти полным отсутствием алкоголя и употреблявшиеся как в холодном, так

и в горячем виде, — сбитни. (Любопытно, что именно для горячих сбитней были изобретены на Руси самовары.)

Впервые напитки такого рода упоминаются в летописях XII века под более древним, чем современное «сбитень», названием «взвар» («перевар»). Древнейшие сохранившиеся письменные рецепты сбитней датируются XVI веком.

Сбитень простой владимирский

Мед 1 кг

Вода 5 л

Корица, гвоздика, имбирь

Лавровый лист — около 25 г

Мед смешать с водой, довести до кипения, варить около получаса. Незадолго до окончания варки всыпать пряности. Процедить.

Сбитень заварной душистый

Мед 1 кг

Хмель 40 г

Вода 3 л

Пряности

Мед залить кипящей водой, перемешать, выдержать сутки. Затем вновь довести до кипения, варить на очень медленном огне около двух часов. Незадолго до окончания варки положить пряности и хмель. Охладить, добавить дрожжи, выдержать в холодном месте 2 недели.

Сбитень с красным вином

Мед 1 кг

Вино красное сухое 7 л

Корица, гвоздика

Вино перемешать с медом, вскипятить, добавить пряности. Настаивать в течение получаса. Подавать горячим.

Солодовый мед и медовое пиво

Как уже говорилось, между пивом и медами существует переходная группа напитков, которые при желании можно именовать солодовым медом (браггатом) или медовым

пивом. Сама технология их приготовления варьируется в широких пределах: от чисто «пивной» до «медовой», а сусло для сбраживания готовится из смеси солода (зерна) и меда. Мы приведем здесь классический английский рецепт приготовления такого напитка.

Браггат (английский)

Мед 8 кг

Ячмень 3-4 кг

Хмель 300 г

Ячмень вытомить в печи до полного высыхания, часто перемешивая и, по возможности, не допуская излишнего поджаривания зерен. Высушенное зерно истолочь, залить 1,5 ведра (около 15 л) горячей воды температурой примерно 70°C, хорошо перемешать, выдержать 3 часа, слить в котел. Затем залить оставшуюся массу одним ведром воды при той же температуре или чуть прохладнее, выдержать на сей раз около 2 часов и снова слить настой в котел. Оставшуюся массу вновь залить ведром воды (можно холодной), перемешать, выдержать, слить в тот же котел. Мед развести в 2 ведрах теплой воды, вылить в котел, туда же добавить хмель. Проварить при постоянном перемешивании, остудить, добавить дрожжи. Выдержать до прекращения бурного брожения, после чего вылить в бочку, которую плотно закупорить через 2-3 дня. Окончательно выдержать в прохладном месте две недели.

Еще один великолепный медово-солодовый напиток имеет чисто русское происхождение; совсем недавно он был широко известен под именем *кислых щей* («штей»). Кислые щи постоянно упоминаются в северных сказках; в прошлом веке пили его и в российских столицах. О кислых щах вспоминает, например, Гиляровский в своей знаменитой книге о Москве: «кислые щи — напиток, который так газирован, что его приходилось закупоривать в шампанки, а то всякую бутылку разорвет». «Кислые шти» представляют собой род медового кваса или, быть может, легкого солодового меда. Приведем здесь сохранившийся рецепт приготовления «кислых штей».

Ритуальное питье. Рисунок с русского браслета XII века

Кислые шти

Мед 1 кг

Мука пшеничная 1 кг

Солод ржаной или пшеничный 1 кг

Мука гречневая 600 г

Мята

Из муки и молотого солода с 1,5-2,0 л теплой воды замесить крутое тесто, выдержать его некоторое время в теплом месте. Далее переложить тесто в большую посуду, залить 35 л кипящей воды, перемешать, выдержать несколько часов. Затем слить светлое сусло с осадка, добавить мед и мятный отвар, перемешать. Влить дрожевую закваску, приготовленную из расчета примерно грамм или чуть больше дрожжей на литр полученной жидкости. Выдержать некоторое время; когда квас начнет бродить, разлить его по бутылкам, плотно закупорить их, затянуть пробки проволокой. Выдержать не более суток в теплом месте, после чего поместить в погреб и выдержать там еще несколько дней.

Наконец, в современных условиях, когда далеко не каждому горожанину по силам устроить в собственной квартире или на даче миниатюрный медоваренный цех, все большее распространение получает приготовление медового пива (или, быть может, «солодового сбитня») путем добавления меда в горячее пиво промышленного производства. Хотя этот напиток и не

является традиционным в полном смысле этого слова, все же приведем здесь один такой рецепт.

Медовое пиво без сбраживания

Пиво 2 л

Мед 100-200 г (по вкусу)

Около четверти всего объема пива разогреть, не доводя до кипения, положить пряности, травы по вкусу. Когда образуется пряный отвар, снять с огня, процедить. Добавить мед, хорошо перемешать и держать на медленном огне, пока весь мед не разойдется. Влить оставшееся пиво. Употреблять по желанию горячим или охладить.

Некоторые специальные ритуальные напитки

Вальборгсдрика (Valborgsdricka). Напиток, традиционно употреблявшийся на Вальпургиеву ночь (1 мая).

Мед 1,3 кг

Вода 8 л

1 лимон

Хмель 70 г

Изюм — не слишком много

Развести мед (мед и патоку) в кипящей воде; туда же выжать лимон. Когда мед и патока полностью разойдутся, снять с огня, несколько охладить — так, чтобы жидкость оставалась горячей. Затем всыпать в нее хмель и мелко порезанные лимонные корки. Охладить до комнатной температуры, затем добавить дрожжи и закрыть сосуд, в котором находится мед, чистой тканью. Через неделю разлить по бутылкам, добавив в каждую изюм. (Количество изюма зависит от вкуса потребителя, но традиционно добавляется лишь несколько изюмин на бутылку.) Далее выдержать мед еще неделю-две, после чего он готов к употреблению.

Сима (Sima, Simha). Финский ритуальный напиток, варившийся только к празднованию Майского дня (1 Мая).

Сахар около 500 г

Вода 4 л

Два лимона

Сахар высыпать в воду, вскипятить. Снять с огня, выжать туда же лимоны. Когда жидкость остынет, добавить хлебные дрожжи. Выдержать два дня в большой посуде при комнатной температуре, затем разлить по

бутылкам, добавив в каждую по несколько изюмин. В бутылках держать до тех пор, пока изюминки не всплывут (от нескольких часов до одного дня). После этого поместить в очень холодное место. Употреблять примерно через две недели.

Имбирное медовое пиво.

Напиток, посвященный Фрейру, традиционное питье на весенних и осенних праздниках. Готовить так же, как простой браггат (см. выше), но ближе к окончанию варки добавить имбирь (из расчета приблизительно несколько грамм на 10 л жидкости). Вторую такую же порцию имбиря добавлять в уже остывший мед.

Травы и пряности

Несколько слов должно быть сказано об употреблении в традиционном медо- и пивоварении пряностей и пряных трав.

Итак, классические пряности

Гвоздика. Не следует применять молотую гвоздику — в таком виде она очень быстро теряет аромат, сохраняя лишь горечь. В зависимости от вкуса соотношение между гвоздичной горечью и гвоздичным ароматом в напитке можно варьировать, памятуя о том, что венчик (головка) бутона содержит больше ароматных веществ, а стебель — горьких. Следует также помнить, что в напитках, содержащих алкоголь, горькие вещества гвоздики экстрагируются гораздо активнее, чем в воде, и соразмерять дозы.

Корица. Применяется в основном при изготовлении напитков, в состав которых в том или ином виде входят яблоки — глинтвейнов, яблочных медов и т.д.

Имбирь. Традиционная пряность в пивоварении; излюбленная пряность русской национальной кухни, где имбирь широко использовался при изготовлении медовух, квасов, сбитней и т.п. Как уже упоминалось, в Скандинавии алкогольные напитки с имбирем почитались в относительно позднее время посвященными богу Фрейру.

Пряные травы и другие растения

Калган. Еще одна любимая славянами пряность — в данном случае имеется в виду корень калган-травы (она же лапчатка), заимствовавшей свое название от завозной пряности галгант. В отличие от описанных пряностей, появившихся у нас лишь в средние века, калган растет почти по всей России, и применение его, вероятно, является традиционным в полном смысле этого слова. Отметим, что корневище калгана, помимо всего прочего, является уникальным лекарственным средством.

Душица. Трава, равно любимая и почитаемая в России и в Британии. На Руси применялась для приготовления кваса и пива, которому, помимо всего прочего, душица придает большую сохранность.

Дягиль. Великолепное магическое растение, почти все части которого находят применение при изготовлении традиционных напитков. Молотый корень дягиля, обладающий своеобразным ароматом, используется как обычная пряность. (Корни дягиля собирают весной или осенью, при этом необходимо учитывать, что чем старше растение, тем более сильный и резкий аромат имеет корневище.) Из молодых побегов может быть приготовлен сок или отвар, используемый затем при изготовлении любых напитков.

Иссоп. Прекрасная трава, имеющая тонкий аромат. Малоизвестна сейчас — а зря.

Лаванда. Неясно, насколько можно считать применение лаванды традиционным для Северной Европы, однако следует все же упомянуть ее здесь, поскольку в современных медах лаванда встречается нередко.

Можжевельник. Придает пиву и меду великолепный ни с чем не сравнимый вкус; традиционно почитается одним из магических растений севера. Используются ягоды

можжевельника; следует, однако, помнить, что они ядовиты. Во избежание отравления необходимо хорошо высушивать ягоды перед употреблением и применять их в строго ограниченном количестве.

Мята. Еще одно магическое растение, традиционно используемое по всей Европе. Связано с культами плодородия. Ни в коем случае не следует использовать мяту в слишком больших количествах — это полностью портит вкус и аромат напитка.

Полынь. Снова магическая трава. Особенно почитается полынь серебристая, растущая и в Центральной России. Обладает сильным пряным, горьким вкусом, поэтому применять ее следует в очень небольших количествах. Впрочем, применение полыни в качестве пряности — вообще для особых ценителей.

Тмин, укроп. Тоже травы, вкус которых в пиве или в медах нравится далеко не всем.

Чабрец (он же тимьян ползучий, не путать с чабером). Прекрасная пряность для пива и меда, но, пожалуй, тоже на любителя.

Некоторые источники:

1. B. Acton & P. Duncan. *Making Mead*. Ann Arbor, 1984.
2. R.A. Morse. *Making Mead (Honey Wine)*. N.Y., 1980.
3. *A Collection of Mead Recipes*. Ed. by J.Miller. WWW-document, 1994.
4. Mead Lover's Digest, issues 1992-1993. On FTP-servers.
5. *Floyd's Mead Page*. WWW-document, 1995.
6. В.М. Ковалев, Н.П. Могильный. *Русская кухня: традиции и обычаи*. М., 1990.
7. Д.А. Королев. *Русский квас*. М., 1963.
8. Г. Тинькова. *По рецептам прабабушек*. М., 1990.

СЛЕД ВЕЛЕСА

В РУССКИХ БЫЛИНАХ И СКАЗКАХ

Дмитрий ГАВРИЛОВ
(Москва)

1

 обратимся к старинной русской сказке «По колено в серебре, по локоть в золоте». В работе замечательного советского писателя-фольклориста Александра Николаевича Нечаева она называется «Иван, вдовый сын»¹. Сказку открывает типичная заговорная формула:

На море на океане, на острове Буяне есть бык печеный. В одном боку у быка нож точеный, а в другом чеснок толченый. Знай режь, в чеснок помакивай да вволю ешь. Худо ли?

Корова или бык, или лось — «лесная корова» — это тотемное животное «скотьего» бога русов и славян — Велеса. Зачастую в глубокой древности быка приносили в дар кумиру, разделявая на жертвенном камне. В многих заговорах мистический остров Буян, его обитатели и алатырь-камень упоминаются вместе². Вероятно, нередко имеется в виду не великий Алатырь, а просто камень на перекрестке, алтарь.

¹ Иван Меньшой — разумом большой. Русские сказки. М., 1972.

² А.Н.Афанасьев. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996. Его же: Поэтические воззрения славян на природу. Т.1-3. М., 1994. В.Шуклин. Мифы русского народа. Екатеринбург, 1995.

Герой нашей сказки, как водится, Иван, хоть и не царского рода, но и не дурак; у него злой отчим-купец. Желая отделаться от парня, отчим увозит его с собой в чужую сторону, где затевает ссору, обвиняя в пропаже товара:

— Съел пряники, да еще и оттирается, чтоб тебя шут, такого-сякого, взял!

Только успел сказать, как в ту же минуту ельник-березник зашумел, затрепал, все кругом потемнело, и показался из лесной чащи старик, страшный-престрашный: голова как сенная копна, глазищи, будто чашищи, в плечах косая сажень и сам вровень с лесом.

— За то, что отдал ты мне, шуту, парня, получай свой короб заедок!

В этом описании угадывается волохатый ВЕЛес-Сноп. ВЕликий и могучий покровитель лесного мира. В то же время Велес связан с обильностью урожая и благоденствием. Миролубов пишет, что на сжатой ниве крестьянин оставлял бородку — колосья, связанные в пук-дань Велесу. Он же отмечает поклонение Снопу — символу волос³. Волосы или Волосажары также могут быть отождествлены с небесными хлебами. Есть еще одна, — неочевидная, но очень красивая — связь мертвых и Велеса. Смерть косит — колосья срезаются. Смерть подкашивает людей. Колосья — добыча земледельца, а мертвые — добыча смерти. Почва же, питающая колосья, состоит из праха предков.

Прозвище «шут», близкое к слову «скоморох», также указывает на связь с Велесом. Языческие пляски, кривляние да ломание скоморохов истолковывались христианской церковью, как одержимость бесом. Один благословил скаль-

³ Ю.Миролубов. Русский языческий фольклор. М., 1995.

церковью, как одержимость бесом. Один благословил скальдов, и буйный ВОЛОС покровительствовал эпическому творчеству, ВОЛЬным скоморохам, как ранее боянам.

Шут парня похваливает:

— Ну, молодец! Есть у тебя сноровка и руки, видать, золотые, только сила ребячья. да то дело поправимое.

Достал с полки кувшин:

— Выпей три глотка.

Иван выпил и чует — сила у него утроилась.

Иван и далее, по ходу сказки, чтобы убежать от Хозяина, пьет волшебные напитки шута: зеленый, красный, белый.

Вспомним калик переходящих да перебродящих — этих хранителей традиции на святой Руси, напоивших да заговоривших Илью Муромца, так что тот обрел силы, достаточные для повседневных крестьянских работ. «Существует предположение, что Илья Муромец — лицо историческое. Он жил якобы около 1188 года, но в былинах его образ подвергся мифологической обработке. Былины об исцелении Ильи позднего происхождения и относятся примерно к XVII веку»⁴. В былинах упоминается, что Илья творит крест, поспевает к обедне, чтит св.Никола. Но кто такие калики, как не наследие великого прошлого русичей, бродячие сказители — служители языческого бога мудрости?

Это ВОЛОС помогал творить им бытовое ВОЛШЕбство — ВОЛОШбу. А высшая магия была доступна другому ведическому сословию русских жрецов — ВОЛХвам. Именно ВЕЛЕС, как и Один в скандинавской традиции⁵, дал

⁴ В.Шуклин. *Мифы...*

⁵ А.Платов. *Дорога на Хай Бразил или индоевропейский миф о структуре мира*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.1, 1995.

ВЕДунам ВЕШЎий дар. ВОЛОС-ВОДчий (мертвых) — ВОДА (славянский бог битв) — ВОТАН-ВОДЕН-ОДИН-ОДДА. Кажущееся противоречие — обращение Л-Д в Ц легко устранимо. Вещие ведают имена, они знают как «вещать-величать — велеть».

Возвращаемся к сказке.

— Вот теперь тебе легче будет с хозяйством управляться:

Поели, попили. Поднялся старик из-за стола:

— Пойдем, я тебе все обзаведение покажу.

Взял связку ключей и повел Ивана по горницам да кладовым:

— Вот в этой клетке золото, а в той, что напротив, серебро.

В третью кладовую зашли — там каменья самоцветные и жемчуг скатный. В четвертой — дорогие меха: лисицы, куницы да черные соболя. После того вниз спустились. тут вин, медо и разных напитков двенадцать подвалов бочками заставлено. Потом снова наверх поднялись. Отворил старик дверь. Иван через порог переступил, да так и ахнул. По стенам развешаны богатырские доспехи и конская сбруя. Все червонным золотом и дорогими каменьями изукрашено, как огонь горит, переливается на солнышке.

А нам и ранее было известно, что Велес — бог достатка и богатства. Правда, в сказке, передаваемой изустно многие века господствования христианства, многое вывернулось наизнанку да искривилось. Сказка рисует шута негодяем и почти садистом, не замечая или обходя стороной неблагоприятные вороватые поступки главного героя. Шут Ивана к

делу пристроил, поил, кормил, доверил ему свое имущество. В дальнейшем Иван, вдовый сын, с помощью вещего коня, что томился в неволе у шута, выкапывает из земли схороненные шутом сокровища, похищает волшебные вещи и диковинки (гребень-лес, мыло-каменную гору, полотенце-огненную реку)⁶.

2

Возле реки Смородинной (Смородины), по дороге в Киев-град, Илья Муромец побивает стрелой (образ молнии) велетообразного Соловья-разбойника⁷, который по мнению В.Шуклина наделен чертами первозданного хтонического существа: «Разбойник не только свищет по-соловьиному и кричит по-звериному, но и «зашипит проклятый по-змеиному». Иногда говорится, что дети Соловья-разбойника оборачиваются воронами с железными клювами, а в подвалах его обнаруживается золотая казна. Все это отражает традиционную схему при описании мифопоэтических

⁶ Небольшое редакторское дополнение. Анализируя эту сказку, необходимо отдавать себе отчет в том, что, возможно, не в сказке этика перевернута с ног на голову, а в сознании современных ее слушателей. Ну на самом деле, не можем же мы *серьезно* (вне игровой реальности сказки) полагать, что какой-то паренек без роду без племени мог бы так запросто убежать от столь могучего колдуна (тем более, от самого Велеса) — если, конечно, колдун не *разыгрывает парня, имитируя погоню*. Это соображение может помочь нам обнаружить второе дно сказки — описание мужской инициации, образующее параллель к описанию инициации женской в «Василисе Премудрой» (см.: А.Андреев. *Русские боги в Зазеркалье. Баба-Яга//Мифы и магия...* вып.4, 1997). В этом нас убеждает наличие таких характерных деталей, как отсутствие у парня отца, уход его в лес и т.д. Отметим также, что у сказки есть еще и третье дно, связанное с древними технологиями обучения магии... Прим. А.Платова.

⁷ *Былины*. Сост. Ю.Г.Круглова. М., 1993.

персонажей: связь с богатством и близость к «скотьюму богу» Велесу, а также со змееподобными существами»⁸.

В распоряжении автора статьи был изустный вариант былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник», записанный А.Ф.Гильфердингом в 1871 году, в котором не упоминается змеиное шипение (хотя в прозаическом пересказе И.В.Карнауховой 1949 года⁹ шипение и еще ряд змеиных атрибутов присутствуют). Более того, Илья не изничтожает змеиного потомства, а едет мимо. Зятя Соловья вооружены рогатинами. По версии Б.А.Рыбакова Соловей не столько придорожный грабитель, сколько «представитель тех косных сил родоплеменного строя, которые были чужды государственности, боролись за свою обособленность, противодействовали «дорогам прямоезжим» через их лесные земли — дорогам, которые особенно понадобились для связи юга с землями Вятичей и Кривичей»¹⁰.

Однако, несомненно, что в ряде других былин отражен типичный мотив индоевропейской мифологии — противоборство громовержца (Индра-Тор-Перун, а у православных — Илья Пророк или Илья Муромец) и хтонического сверхсущества. Тор ловил Мидгарского змея, потчивал его своим Мьеллниером. Но боги уступили место поколению богатырей, измельчали, соответственно, и их противники.

В пользу родственных связей Велеса и Соловья-разбойника говорит то, что птица-соловей поет. Поет и играет на золотых гусельках и другой Соловей — Будимирович — богатый торговец, соблазнивший Забаву Путятишну своими песнями. Гусляр Садко обретает богатство и становится

⁸ В.Шукаин. *Мифы...*

⁹ *Русские богатыри. Былины*. М.-Л., 1949.

¹⁰ И.Я.Фроянов. *Древняя Русь*. М.-СПб., 1995.

купцом, равно как богат торговый гость киевский — песнярь Ставр Годинович¹¹. Это ли не двойной след Велесов? Не были оставлены, знать, былинные герои его вниманием.

3

Несомненно имеет отношение к Велесу сказка «Иван Быкович»¹², известная также, как «Бой на Калиновом мосту» (мост перекинут через ту же реку смерти, текущую из царства мертвых — С-МОР-одину). Близки по содержанию к ней малоросский «Покатигорошек»¹³ и нечаевская русская «Сказка об Иване-богатыре».

Сценарий приблизительно таков. Обладающий непомерной силой герой полуживотного происхождения (зачат женщиной или коровой от златоперой рыбы), часто вместе с братьями, едет на поиски похищенных женщин. Чтобы поход был удачен, он отправляется к кузнецам (уж не к Сварогу ли?) и просит сковать оружие. Два раза испытание палицы (меча) проходит неудачно — то гнется, то ломается. Лишь на третий раз оружие оказывается по руке. Иногда, если речь идет о братьях, они соревнуются в силе и мастерстве владения оружием. Если же изначально братьев у героя нет, то в походе он встречает трех велетов (Свернигору, Крутиуса, Вертидуба) и братается с ними.

Иван-богатырь убивает гигантского волка, Иван Быкович — трех Чудо-юд, Покатигорошек — Змея. Таким образом они справляются с первым испытанием и как-бы проходят посвящение в витязи.

¹¹ Все см.: *Русские богатыри...*

¹² *Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в трех томах.* М., 1958.

¹³ *Украинские народные сказки.* М.-Л., 1954.

Вместе с братьями или один герой выслеживает похитителя — это, например, Сам с ноготок, борода с локоток, Вий, колдун с тяжелыми веками. У него в собственности либо мешки золота, либо стадо в сорок быков. (Богатый, однако!) Справившись с малосильными помощниками Ивана, злодей не сумел совладать с главным героем (Быковичем, Коровичем, Покати-горошком) и скрылся от преследователей в пекельном царстве, прыгнув в пропасть. Иван спускается в подземное царство, которое имеет три уровня: Медный, Серебряный, Золотой, находит царевен-королеву и побивает похитителя — родственника Кощея. Вытащив пленниц на божий свет, названные братья предают героя, перерезав веревку. Он остается под землей, где ратается с Кошцеевой сестрой — бабой-ягой или жутко сильной ведьмой. Затем герой спасает пленцов от непогоды (змея) и их мать — чудовищная птица (Могол, Орел) выносит Ивана из под земли. Когда у него не хватает в полете мяса, чтобы кормить птицу, герой отрезает икры собственной ноги. В завершении герой женится на королеве из пекельного царства (или богатырке-колдунье).

Заблуждается тот, кто отнесет этот миф, подобно русским былинам, ко временам поздним, когда традиционная культура индоевропейцев была уже во многом растворена в культуре христианской. Поразительно сходные мотивы мы найдем, например, в эпосе народов Ирана и Ирака — у курдов, одного из древнейших народов Ближнего Востока. Первое письменное упоминание о них относится к V в. до н.э. в трудах греческих историков. Еще в начале XI в. н.э. жил и писал на родном языке курдский поэт Али Харири, в XII веке — Факие Тэйра, в XV-ом — Мела Ахмед и другие¹⁴.

¹⁴ Курдские народные сказки. М., 1972.

В курдской сказке об Аслане (Арслане) повествуется, как женщина нашла в лесу мальчика, вскормленного львицей. В четырнадцать лет он уже становится богатырем и понапрасну калечит сверстников. Местный правитель берет парня во дворец, чтобы у его сына Мирзы Махмуда был сильный друг. Юноши выросли вместе. Как-то раз во время соревнования (скачек) Аслан победил Мирзу. Друзья поссорились, но вскоре уже рука об руку отправились странствовать. Далее они встречают великанов, но Аслан побеждает их и братается с ними. Устрашенные силой меньшого брата великаны подводят его в схватке с чудовищным змеем, но простодушный герой убивает страшилище. Оставшись дома готовить обед, Аслан сходит в поединке с бородатым седоволосым стариком, который неимоверно силен. Потерпев поражение, старик скрылся под землей. Великаны рассказали Аслану, что его недавний противник — властитель подземного царства. В его подземном дворце томятся две девушки-красавицы. Герой спускается вниз и вызволяет пленниц, попутно убив двух дивов и еще одного змея. Преданный братьями-великанами (обрезанная веревка) Аслан остается в подземной стране. Затем он спасает пленцов чудесной птицы, которая выносит героя на белый свет. Чтобы утолить голод птицы, Аслан отрезает икру со своей ноги. Выбравшись, он мстит предателям, а сам женится вместе с Мирзой на красавицах из подземного мира.

Я намеренно дважды пересказал этот миф столь подробным образом, чтобы стало очевидно — мы имеем дело с единой древнейшей индоевропейской традицией.

К слову, телесный недостаток древние традиционно считали печатью богов, а христиане — отметиной Сатаны. Один — одноглаз. Тюр — однорук. Буря-Яга — подслеп-

вата. Гефест и Вёлуна — хромы. А уж Пан — так тот вообще с козьими ногами...¹⁵

* * *

Велес — Ведический Пастух, ему подчинены Стада, Врачевание, Травы и Зелень, это ясно говорит о его Ведическом происхождении. Миролюбов, описывая славянские обычаи замечает: «На Новый год Хозяйка дома шерстинку жжет в Новом огне... Уважать батьку власом — означает ставить отца наравне с Велесом, богом порядка, Гармонии и Мира, Здравия, Семьи, Музыки и Искусства... Велес чesавсья, да волосья бросил — и святое Волосье (Млечный Путь) вечно горит в небе!»¹⁶

Так, пусть же оно всегда манит тех, кто чтит этого великого бога.

¹⁵ Еще одно небольшое редакторское дополнение, в удовольствии сделать которое редактор никак не может себе отказать. Прежде всего приведу еще две индоевропейские параллели к рассмотренному сюжету, пусть и не столь бросающиеся в глаза. Это ирландский сюжет о поединке Луга и Балора («Битва в долине Туиред») и валлийский — о поединке Килуха и великана Ысбаддадена («Килух и Олвэн»). Далее отмечу прелюбопытнейший факт — многие перечисленные увечья богов и героев носят ритуальный, жертвенный характер. Так, Один *сам* отдает свой глаз, чтобы обрести Знание, Тюр *сам* вкладывает свою руку в пасть Фенрира и теряет ее, Иван и Аслан *сами* вырезают из ноги кусок мяса, чтобы накормить Птицу. Одного этого вполне достаточно, чтобы предполагать инициатический характер исходного по отношению к приведенным сказкам мифа, хотя есть, конечно, и другие веские доказательства (см.: А.Платов. *Бой на Калиновом Мосту, или Прогулка тропю мертвых*//Мифы и магия... вып.5, 1997.).

¹⁶ Ю.Миролюбов. *Русский языческий фольклор...*

ОБЕРЕГИ И МИФЫ ФИННО-КАРЕЛОВ

Алексей НАГОВИЦЫН
(Москва)

Традиции и мифология финнов и карел для нас важна прежде всего потому, что она имеет много общих черт с традиционной славянской культурой Северо-Запада Европы. Понимание многих черт русского видения мира невозможно без анализа культуры ближайших соседей русских — финнов и карел. Эти общие, часто заимствованные друг у друга черты мы и попытаемся показать в этой статье.

Нас более интересует прибалтийско-финская группа, как имеющая наибольшее количество материальных и песенно-эпических памятников. Это: эсты (чудь), емь (хяме) и сумь (суоми) — основа современной финской народности; карелы, ливы, воль, весь, чудь-заволочская.

Если рассматривать общие черты мифологии всех финно-угорских народов, то складывается следующая картина. Бог-Демииург велит водоплавающей птице или младшему брату в облике птицы, плавающему по первичному океану, достать со дна моря щепотку земли. Из нее Демииург творит Землю и все полезное на ней, а его брат из части земли, утаенной во рту, создает горы и все злое на Земле. Другой вариант космогонии — творение из яйца, снесенного птицей. Мир у финно-угров разделяется на три основные зоны: верхнюю — небо с Полярной звездой в центре; среднюю — земля, окруженная водами океана; нижнюю — загробный мир холода и мрака. Мировой осью служило дерево, столб или гора. Верхний мир считался обителью верховных богов (см. «Мифы народов мира». М.: Сов. энциклопедия, 1991.). Рассмотрим карело-финскую мифологию как наиболее близкую к русской традиции.

Верхнее (седьмое) небо

Во главе пантеона богов у карел и финнов стоял Укко — хозяин неба, грозы, дождя, а также Демиург-творец и его дружина. Вместе с Укко обитает и его жена Рауни — богиня земли.

Укко соответствует эстонский Уку. В отличие от многих богов — создателей мира, которые сотворив его, «отходили от дел» (как Сварог у славян, Уран у греков, Брахма у индусов), Укко совмещает функции законодательной и исполнительной небесной власти. У него имеется совет верховных небесных мужей, как и у скандинавского бога Одина.

Укко представляли стариком с седой бородой, в голубой накидке. Голубой цвет часто фигурирует в национальных одеждах финнов, карел, эстонцев и как бы связывает их с небесным отцом. Особенно это характерно для свадебных костюмов. Укко-громовержец уничтожает нечисть молниями. В карательной функции Укко соответствует славянскому Перуну. Укко имеет колесницу с впряженными в нее небесными конями и ездит в ней по каменной небесной дороге. В этом он сродни русскому полуязыческому, полухристианскому Илье-пророку или тому же Перуну. Укко-творец отделил от неба воду, разделил воду с сушей. Атрибуты Укко — молнии, топор, меч, но они вторичны. Основной атрибут Укко — священные камни, которые он катает, в результате чего появляются гром и молния. Святилищами Укко были роппи и камни (кучи камней). По воспоминаниям европейцев, идол Перуна в Новгороде в руках держал священный камень. Укко охраняет скот, помогает молотить хлеб, к нему обращаются с просьбой об урожае, о дожде, об излечении болезней.

В древнейших сказаниях Укко — это «небесные когти», птица-громовержец. Интересен миф коми о том, как за отказ

приносить кровавые жертвы богу Йомалю коми были изгнаны в леса коршуном или орлом, крылья которого извергали гром, а из клюва текло пламя. Описание огненного орла, преградившего путь Леминкайнену в Похьелу («Калевала»), аналогично описанию этого орла. Огненный ужасный орел появляется в рунах «Калевалы» в тот момент, когда культурный герой Леминкайнен, вопреки здравому смыслу и просьбам матери, едет неприглашенным на свадьбу в Похьелу. Орел, соблюдая высшую справедливость, хочет остановить Леминкайнена. В случае с Леминкайненом огненный орел был послан богами как испытание и наказание. Ипостась Укко в виде громовой птицы, орла с железными когтями родственно орлу Зевса, который, выполняя высшую волю и высшую справедливость, может, с точки зрения людей, делать что-то страшное и несправедливое (например, казнит Прометея).

Видимо, образом орла не ограничивается «птичья» иконография Укко. Утка, отложившая яйца, из которых был создан Мир, — его же ипостась. Именно Укко призывала богиня Ильматар, носясь в водах, и только после этих призывов появилась утка, чтобы отложить мировое яйцо на колене богини. Аналогичное создание Мира в воде уткой или птицей мы находим и у славян (Срезневский И. И. в Дополнениях и замечаниях к «Замечаниям о праздниках у малороссиян». Маяк, 1843, т. 11, кн. 21, гл. 3, приводит ритуальную новогоднюю песню, записанную на Западной Украине: «Коли то з початку (нащада) света»). Любимыми оберегами у финно-угров были изображения утки или лапы утки. Они постоянно обращались к первоутке, из яйца которой создан Мир, т.е. к самому Верховному Божеству. Обереги носили на груди или на поясе. У финно-угров в качестве оберегов также использовались изображения птицелюдей и людей с головами хищных птиц. Это, видимо,

относится к культу почитания Верховного Божества в виде птицы (см. гл. «Обереги» рис. 2-5).

Священная жена Укко Рауни — богиня земли (фин. *gauni* — «труда камней»). На самом деле, Рауни-земля, находится внизу и составляет с Укко-небом священную пару, характерную для мифологии всех народов. На небе находится душа земли. Различается тело бога, которое может быть горой, священной рощей, источником, и его сакральная сущность, близкая человеческой душе. Под личностью бога и понималась эта сакральная субстанция, которая могла по своему желанию перемещаться по Вселенной. Поэтому богиня земли могла жить в доме своего небесного мужа (ср. в греческой мифологии присутствие богини земли Геи на Олимпе).

Шесть нижних небес

Наличие семи небес традиционно для многих культур. Цифра семь считалась магическим числом, лежащим в основе Мира. Укко — бог неба. Все небо — это его физическое тело. Персона бога — его душа — может жить в этом теле на одном из уровней, в нашем случае — в верхнем. Семь небес — это семь энергетических частей тела бога неба. Эти небеса составляли воздушное пространство.

Небеса заселены перворожденными девами и их детьми. Представление о принадлежности небес женским божествам относится, видимо, еще к временам матриархального женского правления. О древнем происхождении песен «Калевалы» свидетельствует упоминание о том, что в стране мрака хозяйка — ведьма Лоухи.

К богам среднего неба часто обращаются в заговорах и песнях. Важнейшие из них: Кейто — бог металлов, Терхенетер — богиня туманов, Туймики — божество ветра,

Суонетар — богиня жил, крови, жизни, которая плавает по воздуху в медной лодке.

В акте творения Земли, пригодной для жизни человека, основную роль сыграла богиня Ильматар (Каве). Она — создательница вод и берегов, дева света, зачала главного устроителя Земли — Вяйнемейнена.

В «Калевале» говорится, что воздух — мать всему на свете. Старший брат — вода, средний брат — огонь, младший брат воды — железо. Это соответствует индоарийскому разделению мира на четыре стихии — воздух, воду, огонь и землю (в данном случае железо). Причем младшего брата — железо, надо понимать как архетип металла. Воздушные девы родились от потирания Укко рук у себя на колене.

По одному из вариантов создания Мира, земля, солнце, луна, звезды, тучи, небесный свод возникли из железных и золотых яиц, отложенных уткой-Укко на колене Ильматар, когда она носилась в водах. По другой версии — на колене Вяйнемейнена. По третьей версии — солнце, луну и небесный свод выковал божественный кузнец Ильмаринен, аналогичный небесному кузнецу Сварогу в славянской мифологии.

Небесный свод, боги и культурные устроители земли

На небесном своде располагались солнце, луна и звезды. Ильмаринен — «небесный вековечный кователь» — сковал над землей свод неба, отделяющий семь небес Мира Укко от земли. Он же выковал солнце и месяц. Кроме этого, Ильмаринен — еще и хозяин бури, повелевающий воздуш-

ными стихиями. Вместе с братом своим Вьянемейненем он занимается устройством Земли.

Вьянемейнен — брат Ильмаринена, он же Вейно, Увантолайнен, Осмайнен, Сувантолайнен, певец и вековечный закладчик, устроитель благоденствия Финляндии, прачеловек.

Со времени почитания старшего в роду, а также предка рода (не тотемического) сохранились названия — Ванамес, Ванем (старик, дед, старший), Таеватаат («небесный дед»), Вана Таат, Ванаиса. Интересна параллель с ванами, противостоящими асам в мифологии германских народов. Характерно, что культурный герой, по другим версиям бог, прародитель рода, наиболее почитаемый в народе Вьянемейнен появляется на свет уже стариком, его называют «старый, мудрый» и «старый, верный». Он близок к славянскому вещему Бояну.

Море

Хозяин моря Ахто (старец) и его жена Велламо безраздельно правят морской стихией. Кроме природных обитателей моря, в их подчинении находятся русалки (сотко), чайки, утопленницы. Интересен миф о том, что при появлении огромного дуба, загородившего солнце на земле, на помощь Вьянемейнену из моря появляется закованный в медь карлик. Этот карлик превращается в великана и помогает срубить «злое дерево». Видимо, бог Ахто и есть этот карлик. Характерно, что морские божества в отличие от хтонических не противостоят, а помогают героям в устройстве земли. Сын Ахто и Велламо Ику Турсо (Турсос) помог Вьянемейнену в полевых работах, вынес из моря огонь. Однако, море может не только помогать, но и карать. Поэтому Турсос иногда принимает вид морского чудовища.

Описание морского царства у финнов и карел близко к описанию водной стихии в фольклоре славян: морской царь с царицей, русалки, часть из которых бывшие утопленницы, море — место хранения сокровищ.

Между морем и небесным сводом пребывали боги: Раккой — творящий лунные затмения; дух Ракко — управлял фазами луны и Капеет — мифологическое животное, пожирающее луну, отчего происходили лунные затмения.

Земля

Древние финны и карелы рассматривали землю как место, населенное бесчисленными духами и богами. За каждую работу, растение, животное отвечали определенные боги и духи, которых в песнях и молитвах надо было просить о помощи. Вот основные из них.

Тапио, он же Куктана — хозяин доброго леса (разновидность лешего), имел дом, двор, зверей, которые были его стадом. Нюрикки, его сын — хозяин охоты. Хийси (Ютас, Лемпо) — дух злого леса, которого призывали для злого колдовства, запугивания, у него просили удачи на охоте, особенно на лося. Лось — конь Хийси. Сампса Пеллервойнен (в переводе — сын Поляны) засеял мир деревьями, помогал Вяйнемейнену искать дерево для лодки, изображался маленьким мальчиком — духом деревьев.

Хозяйство

Все виды хозяйственной деятельности имели своих покровителей и защитников. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в русском фольклоре. Вот имена некоторых из духов-покровителей хозяйства: Кратой — дух, оберегающий имущество; Тонгу — покровитель домашнего хозяйства; Калеванти

ойят — косари лугов (великаны, сыновья богатыря Калева).
Рынготеус — дающий рожь, Пеллон Пекко — дух ячменя.

Предки — боги, культурные герои

Калевала — земля Калева. Калев (иногда звался Антеро или Випунен) — вещий, могучий исполин, давно умерший певец, родоначальник героев «Калевалы». Калерво — вещий старец. Унтамо, или Унтамойнен, брат Калерво — божество сна, один из хранителей глубинной мудрости, не умирающий, а погруженный в сон. Пробудившему его он может передать знания, полученные в вещих снах. Турксас давал победу в битве (ср. эст. Таари, герман. Тор).

Мир смерти делился на две части:

- место ужаса, или Ад, называлось Манала (Туонела);
- жилище богини смерти Канмы.

Аналогичное разделение мы можем наблюдать в германской мифологии.

Злые духи и боги были многочисленны. Мана (Кальма) — царь страны страха и мертвых Маналы, или Туонелы. Страну окружают ущелья и черная река смерти, где плавают черный лебедь, громадная щука и змея. Туда доставляют души в лодке. Страну населяют злобные демоны: жена Маны; их сын Туони — олицетворение страха; другой сын — Каммо — дух ужаса, ему поклонялись в образе камня. Киви или Киммо — сын Каммо, хозяин речных порогов. Мелатар — женское божество смертельно опасных речных порогов. Все эти божества связаны с опасностью или смертью на воде. Рыболовство у финнов и карел было одним из важнейших и древнейших занятий, поэтому и боги, представляющие опасность на воде, более архаичны, чем боги, являющиеся покровителями сельскохозяйственных работ.

Интересен миф о появлении гадюки. Она появилась из мозгов уток и чаек и из слюны ведьмы Сюэтар. Волны растащили этот «коктейль», солнце его согрело, ветер качал на воде и выбросил на берег. Жизнь в гадюку вдохнул злой бог Хийси.

Сюэтар сохранилась в сказках до нашего времени. Из людоедки, живущей в норе и колдовством вредящей людям, она преобразилась в аналог нашей бабы-яги. Сохранилась в сказках до наших дней и память о Ловьятар-матери девяти болезней и недугов, зачатых ею от бури и ветра. В русских старинных заговорах также упоминаются семь или девять болезней-лихорадок. У финнов и карел начисто отсутствует благодушие, имеющееся в русском фольклоре, в отношении демонических и опасных персонажей. Даже Мороз у карел и финнов, в отличие от русского добродушного Деда Мороза, ужасен, он вспоен гадюками в чужих землях, мать его без груди, отец — злодей (см. Карельские народные сказки. Л., 1967)

Обереги

Одним из основных оберегов у финнов считалось изображение медведя, или трех голов медведя, одна над другой. Этот оберег приносил охотникам удачу. Медведь — раннее священное животное леса — играл важную роль в свадебном обряде. Бытовали легенды о браке медведя и женщины. Охотники извинялись за его убийство перед его духом. Эти представления о медведе очень близки древнеславянским, совпадают мотивы половой связи женщины и медведя (см. русскую сказку «Ивашка-Медвежье ушко»).

Двухголовый конь как оберег использовался для украшения гребней домов и как подвеска на груди. Коньки на крышах известны по всей России. В отличие от славянских

Рис. 1

украшений, конек у финнов и карел имел подвески на цепочках в виде стилизованной кукушки (кукушкой и назывался), он берег здоровье и благополучие в доме, его звон отгонял злых духов. Наибольшее распространение «кукушки» имели у ливов и финнов.

Стоит остановиться на сходных изображениях птичеловека у каре-

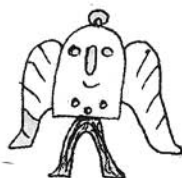

Рис. 2-3.
Весь. I-III вв.

Рис. 4.
VII-VIII вв.

Рис. 5.
VIII-IX вв.

лов и веси (IV-VI вв.), а также у коми (I-VIII вв.). У коми встречаются птицелюди, увенчанные головами хищных птиц, орлов. Это является косвенным доказательством того, что верховный бог финно-карел Укко почитался в обличье орла.

Достаточно редко встречается изображение предков. Рассмотрим данные изображения у коми. Предков они представляют в виде людей-лосей (рис. 6). Интересно сравнение

Рис. 6

Рис. 7

с праматерями-лосихами, рожаницами — в язычестве древних славян. (см. Б. Рыбаков «Язычество древних славян»).

У ливов, веси, карелов также встречаются на нагрудных амулетах изображения головы лося или двух лосей, переплетенные рога которых дают изображение Мирового дерева (рис. 7).

Аналогичные амулеты и представления встречаются у восточных славян (см. Б. Рыбаков «Язычество древней Руси»).

Многие знаки, символы и узоры были переняты славянами и финно-уграми друг у друга, хотя почти всегда встречается «национальный колорит», выраженный в цвете в некотором изменении формы оберега.

Например, остяцкий (обские финно-угры) родовой идол соответствует изображению на рукаве одежды у карел (рис. 8, 9).

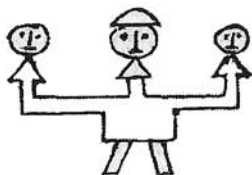

Рис. 8

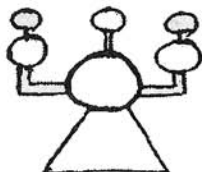

Рис. 9

Он соответствует богу древних поляков Trzy, т.е. Трибогу, истукан которого имел три головы. В г. Щецине высшим владыкою признавался Триглав, властвующий над тремя областями мира, в том числе и над небом. Ему посвящался орел, как и Укко, Зевсу, Святовиту, Сварогу.

Приведем описания узоров, встречающихся с вариациями как у финно-угров, так и у русских. Оба варианта изображения встречаются на подоле одежды у финнов, карелов (Медвежьегорский р-н Карелии) и у русских (Новгородская, Псковская обл.).

Рис. 10

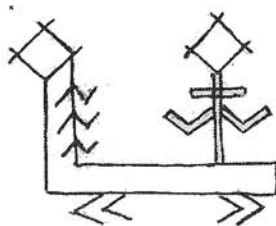

Рис. 11

Узор на рис. 10 указывает на почитание великой прама-тери, так как женщина изображена с «двумя головами» (земной и божественной), и имеет солярные знаки. Сходные объяснения дает и Б. Рыбаков «Язычество древних славян».

На рис. 12 изображен бог, находящийся между двумя оленями. Две лосихи-рожаницы в древнейшей славянской мифологии часто изображались совместно с богиней Макошью. Одной из функций Макоши было поддержание плодородия земли. Знак двойного ромба в большинстве индоевропейских традиций обозначает плодородную землю (см. Голан. Миф и символ. М., 1994). Круг с «лучами» — голова

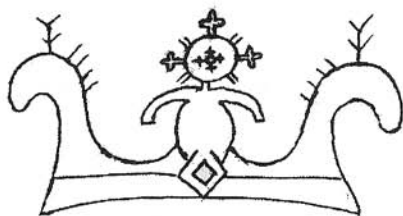

Рис. 12. Изображение на подоле у балтийских финнов, саамов, встречается в вышивках русского Севера

Рис. 13. Изображение на подоле одежды карелов и русских

божества — близок к солярным знакам. Можно предположить, что это знак призыва плодородия, так как сочетание этих знаков в одном изображении указывает на священный брак земли и неба, т.е. то же плодородие (см. также рис. 13). Предположительно, изображена Рауни — хозяйка земли.

Приведем несколько примеров знаково-символической повседневной магии балтийских финно-угров.

Круг, связываемый с солярной символикой, — указание на благополучие и силу (рис. 14-16). Ромб или квадрат связывается с землей и плодородием. Точками у финно-угорских народов до наших дней принято изображать пожелание потомства. Наличие этих элементов на трех первых узорах говорит о пожелании счастливого материнства. Четвертый амулет (рис. 17) имеет лунную символику

и связан с фазами луны. Видимо, он имеет отношение к бытовой женской магии.

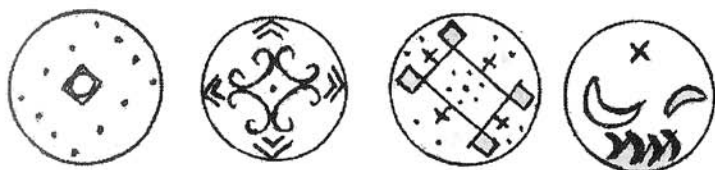
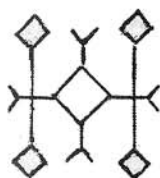

Рис. 14-17. Эсты

Рис. 18 и 19 по содержанию близки рис. 14-16.

Знак двойного ромба, как уже отмечалось, — знак пашни и земли (рис. 20). Свастика во всех традициях — солярный знак и связывается с плодородием. Весь символ означает: «Да смилуются небесные боги над нашими посевами, да будет хороший урожай».

(красным цветом
на синем)

Рис. 18-19

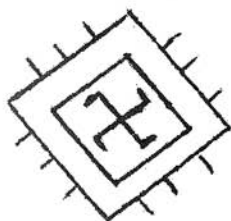

Рис. 20

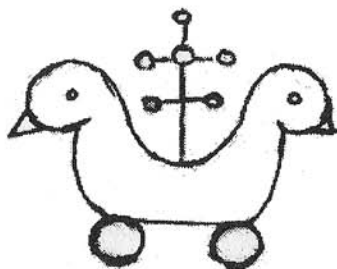

Рис. 21

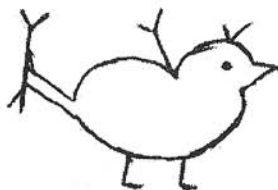

Рис. 22

Изображения на рис. 21, 23 связаны с Мировым деревом, на рис. 21, 22 — с птицей, в лице которой бог создал Мир, на рис. 24 — с защитой от водной стихии. Подол — место, где защитная функция одежды заканчивается и злые силы могут пробраться к телу человека, поэтому здесь помещали наиболее сильное заклинание или оберегающий символ (аналогично в одежде у русских).

В приведенных примерах обращаются непосредственно к «столпу Мира» — Мировому дереву или к демиургу в виде птицы. Вода как место создания Мира относится категории важнейших символов.

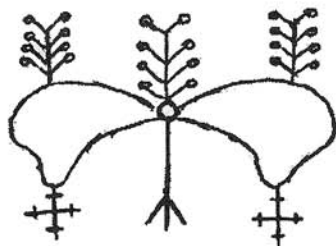

Рис. 23

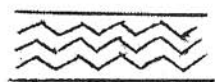

Рис. 24

На поясе и плече, как правило, вышивали знаки земли и ее силы, т.е. различные модификации ромбов (рис. 25-27). Земля должна была дать силу рукам. «Плечо» (карелы):

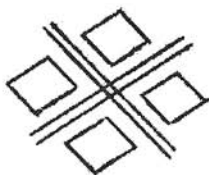
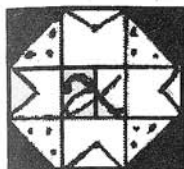

Рис. 25-27

Крыши жилищ, так же как и у славян, покрывали солярные знаки, т.е. пожелания благополучия, богатства дому и защиты небесных богов, см. рис. 28-29.

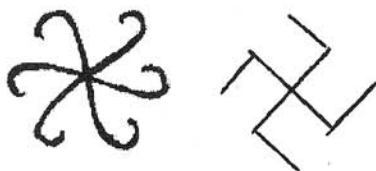

Рис. 28-29

На музыкальных инструментах (кантеле и т.д.), которые часто использовались при исполнении магических и колдовских песен, ставили следующие знаки усиления воздействия.

Изображение на рис. 32 близко к солярным знакам и, значит, может пониматься как пожелание счастья и благоговения небесных богов. Он входит как элемент в рис. 33 и 34. Рис. 30, 31, 33, 34 содержат элемент направления, сочетание счастья и дороги — это пожелание инструменту

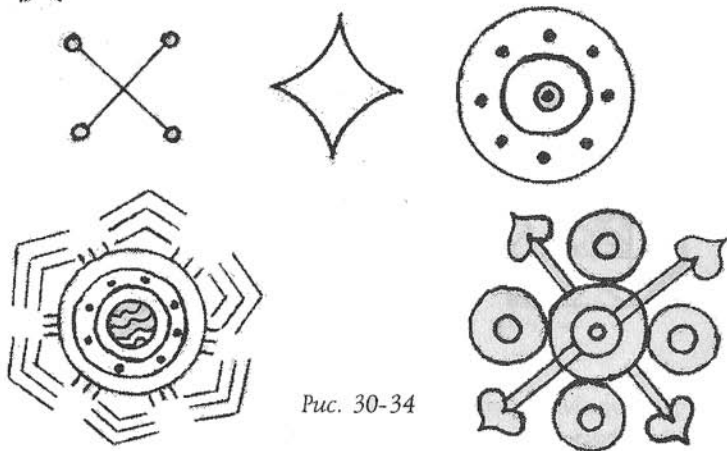

Рис. 30-34

и музыканту везде и всегда играть хорошо. Рис. 32 связан с направлением и с символикой земли. Этот оберег, возможно, принадлежал странствующему певцу. Символика воды в центре узора на рис. 33 указывает на пожелание плавности и мелодичности игры: чтобы играл, как льются струи воды.

Оберегами у балтских народов, как и у русских, считались изображения коней, зайцев, медведей, ключей, уток, людей-птиц, рыси, спирали (иногда тройной), раковин, сплетенных змей, Мирового дерева. Подобные изображения встречаются на древнерусских амулетах, на языческой утвари и даже на окладах икон на Руси. Причем если у карел магический смысл амулетов ясен (по их основной функции, т.е. магии знаков на них), то русскую вязь рассматривают просто как узор.

Магия у балтийских народов занимала огромное место как в религиозной, так и в повседневной жизни. Например, зимой, находясь дома, мужчины, взявшись за руки и сидя друг против друга, пели руны. Пение далеко не всегда было

увеселением. Пением рун сопровождалась как повседневные работы по хозяйству, так и рыболовство, охота (на каждого зверя свое заклинание). Вот названия рун: на зимней охоте; от укуса паука; при чесании овечьей шерсти; при охоте на горноста; против колик.

Сочетание песенного заклинания с оберегово-знаковым и постоянная практика в них сделала балтийские народы примером опасных и сильных колдунов для народов Руси, северо-западной и центральной Европы, так как именно у них дольше, чем у других народов Европы сохранялись шаманские техники.

Библиографический список

1. Голан А. *Миф и символ*. — М.: Русслит; Иерусалим: Тарбут. 1994.
2. Джон Д. *Энциклопедия знаков и символов*. Вече Аст. 1996.
3. *Калевала*. — М.: Худ. лит. 1976.
4. *Карельские народные сказки*. — Л., 1967.
5. Материалы археологических экспедиций АН СССР 1960-1985.
6. Материалы Краеведческого музея г. Петрозаводска.
7. Материалы Музея им. Бахрушина.
8. *Мифы народов мира*. М.: Сов. энциклопедия. 1991.
9. Рыбаков Б.А. *Язычество древней Руси*. — М., Наука. 1988.
10. *Словарь символов (мифология, магия, психоанализ)*. — М.: REFL-BOOK. 1994.

ИГГДРАСИЛЬ

ось жизни древних нордов¹

Арно д'АПРЕМОН
(Франция, IRMIN)

Высокий ствол и ветви дерева Иггдрасиль осеняют миры нордической традиции. Профессор Реджи Бойер использовал имя Иггдрасиль как название своего труда, посвященного религии древних скандинавов. «Немногие образы, — пишет он, — обладают значимостью, сравнимой со значимостью образа великого дерева Иггдрасиль, Мирового Древа древних скандинавов»². В другой работе он же высказывает мнение, что Иггдрасиль, — это «краеугольный камень <...>, наиболее, вне всякого сомнения, грандиозная, наиболее величественная идея нордической мифологии».

Однако все культуры мира проникнуты этим «грандиозным» образом Древа — жизненной силы Мироздания. Как показал Мирча Элиаде, в самом сердце мировых религий и мифологий неизбежно возникает образ космической оси, жизненно важный для всех традиций символ средоточия, равновесия и гармонии. Именно это понятие заложено в ведическом термине *ṛta*, «порядок», «которым определяются как организация Мироздания, движение звезд, смена времен года и лет, так и взаимоотношения между людьми и богами и, наконец, взаимоотношения самих людей»³. Это

¹ Впервые опубликовано: Arnaud d'Apremont. *Yggdrasill. L'Axe de Vie des anciens Nordiques*//IRMIN, 1994, № 2, 1995, № 3-4. Пер. с французского Татьяны Фаминской, специально для альманаха. Печатается с сокращениями.

² R. Boyer. *Yggdrasill. La Religion des anciens Scandinaves*. Paris, 1981.

³ E. Benveniste. *Le Vocabulaire des institutions indo-européennes*. Paris, 1969.

гта передает понятие колеса, центра колеса. Именно от него в итоге произошли слова *rite* («ритуал») и *art* («искусство») — два понятия, обозначающие способы организации, упорядочения мира, гармонизации, позволяющих противостоять хаосу и разрушению.

В различных традициях Древо является наиболее распространенным символом оси Мироздания; иногда с ним соперничает гора. Впрочем, одно не исключает другого, как явствует из параллели Иггдрасиль/Хименбьорг (гора-обитель Хеймдалля, Стража Богов.)

С точки зрения сугубо практической, Древо является отражением позвоночного столба человека. Согласно одному из любимых изречений Поля-Жоржа Сансонетти, именно по «позвоночности», по способности держаться прямо узнают человека Золотого Века, личность, которая несет в себе частицу изначальной гармонии и равновесия.

Естественно, в рамках данной работы мы можем лишь прикоснуться к этим основополагающим идеям нордической традиции.

Древо и Север

В сущности, весь дух северных народов проникнут образом дерева. Идея дерева вообще и гигантского дерева, в частности, широко представлена в сакральных текстах Севера. «Если ты посадил дерево, построил дом и вырастил дитя, ты правильно прожил жизнь», — гласит немецкая поговорка. Это народное изречение подчеркивает значение дерева в массовом сознании североевропейских народов. Топонимика также служит свидетельством того, сколь сильно почитаемы деревья на Севере. Множество населенных пунктов носят названия, так или иначе связанные с понятием дерева.

Тацит считал лес природной обителью богов (*Die Gewalten* (нем.) — «Силы», это название происходит от *Wald* — «лес»). В рамках этнического пространства, где новейшая, романская концепция храма не была по-настоящему распространена, жертвенные деревья служили естественным прибежищем культов и культовых собраний. «Речь, естественно, не шла о приношениях камням, деревьям и источникам, — поясняет Р.Дероле, — не камень, дерево, источник как таковые являлись объектами поклонения. Поклонение это было обращено к могущественному божеству, которое в них «присутствовало» определенным образом»⁴. При крещении нордических языческих стран наипервейшей задачей христиан, обнаруживших отсутствие традиционных храмов, стало уничтожение этих деревьев и роц, которые, по их представлениям, составляли сущность язычества. И христиане принялись ожесточенно уничтожать зеленых гигантов. «Религия, зародившаяся на Востоке под сенью пальм, на Западе проявила себя уничтожением деревьев; монахи, святые, миссионеры рубили их беспощадно»⁵.

Многочисленные церковные соборы прилагали исключительные усилия, дабы искоренить поклонение деревьям и роцам. Жизнеописания святых имеются в изобилии. Они повествуют о «деяниях святых миссионеров», которые отправились обращать народы Галлии, Британских островов или Германии, придавая первостепенное значение среди прочих своих подвигов уничтожению боготворимых деревьев, вина которых в глазах миссионеров была в том, что они внушали окрестному населению почтение куда большее, чем часовня новоявленных святых. Для св. Мартина в Галлии

⁴ R. Derolez. *Les Dieux et la Religion des Germains*. Paris, 1962.

⁵ J. Le Goff. *La Civilisation de l'Occident médiéval*. Paris, 1967.

и св. Бонифация в Германии дело уничтожения деревьев воистину превратилось в профессию.

Впрочем, точно также действовал Цезарь в дохристианские еще времена, только по соображениям скорее практическим (рентабельности пространства), чем культурным (искоренение друидизма). Кельты также утверждали существование тесной связи между человеком и деревом. Каждая из их священных кельтских букв (огамов) носила имя дерева.

Современной цивилизации удалось сохранить и даже воссоздать воспоминание об этом культе дерева, например, через обычай украшения новогодней елки, в дни зимнего солнцестояния символизирующей вечное возвращение Солнца.

Имена Иггдрасиля

Что известно в точности об Иггдрасиле?

Эддические тексты изобилуют намеками на Иггдрасиль. Наш основной источник информации об Иггдрасиле — это «Речи Гримнира», одна из песен Старшей Эдды.

Остановимся ненадолго на именах Иггдрасиля и их этимологии. Хотя, по мнению Ж. Дюмезиля, «этимология не проливает света на скандинавскую мифологию»⁶, сегодня, напротив, представляется, что именно из этимологии мы можем почерпнуть множество важнейших деталей, проливающих свет на германскую духовность.

Наиболее распространено мнение, что дословно Иггдрасиль означает «Скакун Игга», однако Ф.-К. Дилльман добавляет, что это имя может быть с равным успехом истолковано как «лошадь страха» = «виселица», ведь на Севере виселицу часто называли «лошадью повешенных». Имя *Игг* означает

⁶ G. Dumézil. *Du Mythe au Roman*. Paris, 1970.

«Грозный», это не кто иной как Один. Иначе говоря, мы можем сразу отметить корреляцию между деревом и лошастью. В дальнейшем нам представится возможность вернуться к этому моменту, когда речь пойдет о северном шаманизме.

В текстах можно встретить разные имена Древа и многочисленные связанные с ним кеннинги (поэтические метафоры). Главные имена, под которыми, как считается, фигурирует Игдрасиль — это **Mjötvidr** — «Дерево-мерка»⁷; **Loeradr/Lerath** — «Тот, кто дает приют»⁸; **Hoddmimir** — «Сокровище Мимира» и **Mimameidr** — «Опора Мимира».

Ясень...

Как следует из эддических текстов, речь якобы идет о ясеневом. Согласно Найджелу Пеннику, это дерево традиционно «для гадания и волшебства, ибо почки его имеют форму полумесяца, указывая на его связь с <...> лунной богиней Мани». В северной Европе древесину ясеня широко использовали для изготовления оружия и орудий, особенно имевших магическое предназначение. Считалось, что ясень служит хорошим проводником магической силы. Гунгнир, копье Одина, представляло собою ясеневый кол, символизирующий «мобильную версию» космической оси Игдрасиль. Согласно все тому же Пеннику, ясень служит могущественной защитой от любых вредоносных воздействий. Пенник

⁷ Дерево-эталон, однако Р. Бойер приписывает ему также значение «тот, который распределяет судьбы».

⁸ Перевод Р. Бойера. Однако Ф.Кс.Дильман делает следующее замечание: старонорвежское **Leradr** — имя, буквально означающее «тот, кто сулит несчастье»; однако это никоим образом не применимо к древу жизни. Быть может, значение этого имени скорее возможно пересдать словом **Hléradr**, буквально: «тот, кто дает вдохновение».

приводит множество заимствованных из традиционных европейских суеверий или фольклора примеров, где ясень используется в магических целях.

... или тис?

Хотя из текстов нам известно, что Иггдрасиль является ясенем, некоторые могут задаться вопросом: не идет ли речь скорее о тисе или даже дубе? Так, у профессора Яна де Ври возник вопрос: почему бы наряду с распространенным в одних районах (Исландия и Норвегия) представлением об Иггдрасиле как о ясене, в других (Дания и Швеция)⁹ не бытовать представлению о нем как о тисе. Предварительно он напомнил, что священное дерево святилища Уппсалы (Швеция), вечнозеленое и приносящее плоды, обладающие целебными свойствами, было, вероятно, тисом.

В одном из эддических текстов говорится, что ягоды Иггдрасиля приносили облегчение при болях в период женских недомоганий. А ведь ясень не приносит ягод, в отличие от тиса, плоды которого якобы обладают важными целебными свойствами, излечивающими женские недомогания и облегчающими беременность. Не следует забывать и о том, что в древнескандинавском языке тис иногда назывался *barraskr*, т.е. «ясень с иголками».

Ниже мы поговорим о химических, особенно галлюциногенных, свойствах тиса. Пока же отметим, что свойства эти также могут служить одним из аргументов в пользу идентичности Иггдрасиля тису.

Что касается отождествления Мирового древа с дубом, в защиту этой версии также имеются доводы, особенно в

⁹ J. de Vries. *Altergermanische Religionschichte*. Berlin, 1957.

пределах континентальных германских территорий. Встречаются изображения священного дерева в виде дуба, посвященного Тору и символизирующего воинскую доблесть, стойкость, мужество и верность. В «Саге о Волсунгах» дуб, возвышающийся посреди зала, поддерживает своими ветвями королевский дворец. Известно также множество священных дубов, которые буквально усеивали древнегерманские земли. Первое место среди них занимал посвященный Донару-Тору дуб Фулды, срубленный Бонифацием в 725 году, что должно было символизировать искоренение духа язычества.

Как бы то ни было, бесполезно и смешно искать среди земной растительность абсолютный аналог подобной символической космической структуры.

Три корня

Игдрасиль опирается на три корня. Согласно Младшей Эдде Снорри Стурлуссона, один из корней уходит к асам, второй — к инеистым великанам, третий — в Нифльхейм (Niflheim — «Мир тумана»). Однако в «Речах Гримнира» Старшей Эдды говорится не о Нифльхейме, а о Хель¹⁰, и не о богах, а о роде человеческом. Кроме того, возле каждого из корней течет по источнику; каждый источник в той или иной мере является источником мудрости и познания. Корень, уходящий к гигантам, скрывает источник Мимира («Память»). Возле корня, ведущего к богам (или людям) находится источник Урд («То, что свершилось»). По третьему корню — корню Нифльхейма (или Хель) скрывает

¹⁰ Хель — мир мертвых в скандинавской традиции. Многие исследователи отождествляют Хель и Нифльхейм, снимая тем самым одно из противоречий, на которые указывает д'Апремон. Прим. А. Платова.

вается источник Хвергельмир («Кипящий котел» или «Источник, который звенит»), где варится питье богов. Поскольку вначале было не три норны (сестры Рока — Урд, Верданди и Скульд), а одна-единственная, то и источник вначале должен был быть только один.

... флора...

Иггдарасиль-дерево имеет замечательное строение. На его листьях записаны судьбы людей. Из них сочится роса, разумно описанная Дильманом как «медвяная роса»¹¹, вещество, напоминающее священный напиток богов. «Прорицание вёльвы» сообщает нам, что эта роса происходит от «грязи», которой забрызгано дерево. В отличие от других комментаторов, которые сочли в данном случае неуместным переводить древнеисландское *augg* как «грязь» (склоняясь к более благородным жидкостям), Ф.Кс. Дильман указывает, что подобные гипотезы «не принимают во внимание ни лечебных свойств, присущих земле, ни, в особенности, существования многочисленных мифов о происхождении меда — «этой прекрасной субстанции, в которой на самом деле есть частицы небесной грязи».

Ягоды Иггдарасиля обладают неким свойством, которое помогает женщинам разрешиться от бремени, что говорит в пользу отождествления Иггдарасиля с тисом. В этом случае стоит воскресить в памяти свойства тиса. Эдред Торссон отмечает, что тис «содержит алкалоид, оказывающий ток-

¹¹ В этой связи Ф.Кс. Дильман замечал: «Известно, что в скандинавском, преимущественно германском, фольклоре говорится еще и о «медвяной росе», которую заботливо собирают на куски полотна в ночь летнего солнцестояния и которой приписывают ценные свойства, используя ее как лекарство и как дрожжи».

сическое воздействие на центральную нервную систему. Правильно приготовленный, он действует как мощный галлюциноген. Профессор медицины Куковка из университета в Грайце (Германия) обнаружил, что в жару тис выделяет газообразный токсин, который, накапливаясь в тени дерева, может вызвать галлюцинации у человека, расположившегося под сенью его ветвей»¹². Этот аспект окажется важным, когда мы перейдем к рассмотрению проблемы шаманизма.

... фауна...

Вокруг дерева обретаются странные представители фауны. Сегодня понимание их символики в значительной мере утрачено, тем более, что некоторые концепции, традиции или мифы наложились друг на друга, и нам не остается ничего иного как подсчитывать варианты их толкований.

У подножия Иггдрасиля обитает дракон Ниддхёгг; в переводе Р.Бойера это имя означает «Тот, кто наносит жестокие удары» (с кратким «i») или «Тот, кто разит темно [исподтишка, незаметно? — *пер.*]» (с «i» долгим); Ф.Кс.Дильман предлагает вариант «Тот, кто повергает вниз» или, соответственно, «Тот, кто разит свирепо».

Однако дракон-змей не всегда имеет негативное значение, и его символизм носит двойственный характер. Он служит и олицетворением той необузданной силы, той жизненной энергии, которая — при умении владеть ею — может служить развитию. В качестве стража золота (Фафнира) он являет собою препятствие, допустимое и необходимое для того, чтобы, превзойдя себя, достичь света¹³. Во

¹² *Futhark. Manuel de magie runique*. Puisseaux, 1992.

¹³ Вопрос о дуализме символики Дракона подробно рассмотрен мной в готовящейся издательством «Менеджер» книге «Магические искусства Древней Европы». Прим. А.Платова.

многих традициях, в том числе и североευропейских, дракон олицетворяет собою величие, легитимность и священность королевской власти (например, алый и белый драконы англо-в, драконы из эпоса о Мерлине, и ПенДрагон, отец Артура...). Сам Один, собираясь завладеть священным медом, превращается в змея, чтобы проникнуть в сердце горы (а заведя питьем и выпив его, будто случайно превращается в орла, чтобы ускользнуть)¹⁴.

Считается, что ясень обращает в бегство змей, оказывая на них своего рода магическое воздействие. Не символ ли это высвобождения скрытых возможностей духа и разума, — высвобождения, способствующего гармоничному перерождению темной души рептилии в душу сияющую, стремящуюся ввысь, воплощением которой станут считать орла или сокола?

Наконец, змея повсеместно ассоциируется с образом женщины и плодородия и, таким образом, неразрывно связана с источниками жизни. Так и Ниддхёгт возлежит возле Хвельмира — источника животворных вод всех миров.

В образе Древа обнаруживается классическая символика, включающая орла-небо на вершине и змея-землю у подножия. Орел, сидящий на вершине дерева, служит символом души или шаманской птицы, готовой улететь навстречу Пробуждению. Логично, что, будучи воплощением высшего духовного принципа, орел, царь птиц, занимает наивысшее положение в этой структуре. Во многих традициях он заменяет собою солнце.

Сокол (или ястреб) Ведрфельнр («Полинявший от ненастий»), пребывающий меж глаз орла, может воскресить в памяти *Ægishjalmr*, «Шлем ужаса» — символический норди-

¹⁴ См. Младшую Эдау.

ческий эквивалент третьего глаза¹⁵. Ведрфельнир — это еще и своего рода память о воплощениях существа, ставшая неотъемлемой составной частью «пробужденного» орла.

Белка Рататоск («Зуб грызуна» или «Грызозуб») снует вверх-вниз, перенося вести между орлом и драконом, головой и телом. Здесь содержится намек на то, что разум и тело могут быть размещены в одной плоскости и нейтрализовывать (подавлять) друг друга.

Как утверждает Эдред Торссон, «было бы ошибкой отделять дискуссию о «душе» от дискуссии о «теле» <...> Они связаны наитеснейшим образом, однако парадокс заключается в том, что в рунической практике они могут быть сознательно отделены одно от другого»¹⁶. Белка символизирует нейтрализацию двух противоборствующих сил — «пожирателей трупов» Хресвельга (орла) и Нидхёгга (дракона), что подобно изображению кадуцея: две змеи, обвившиеся вокруг одной оси.

Небезынтересно отметить, что на вершине изображены еще и олени, которые, как орел, поедают змей.

Действительно, четверо оленей ощиывают листья дерева. Их зовут Даин («Тот, кто мертв»), Двалин («Тот, кто

¹⁵ Этот мотив преимущественно выражается четырех- или восьмиконечным крестом; каждый из лучей оканчивается руной Альгиз. В физическом выражении это один из атрибутов Сигурда-драконоборца. Это не реальный щем в полном смысле слова, но некое прикрытие на уровне головы, назначение которого — напугать противника. *Ægishjalnr* концентрируется в глазах или меж глаз (согласно Э. Торссону, его источником может быть шишковидная железа); его уподобляют гипнотической силе змеи. Заметим, впрочем, что до того, как перейти в руки Сигурда, этот *Ægishjalnr* принадлежал дракону Фафниру. Интересно также отметить, что руна Альгиз, входящая в его символику, означает порыв, усилие, стремление, как и олени, изображенные в кроне Иггдрасиля.

¹⁶ E. Thorsson. *Runelore: A Handbook of Esoteric Runology*. York Beach, 1987.

замешкался»), Дунейр («Тот, чьи уши покрыты пухом»?) и Дуратрор (перевод неясен). По крайней мере, первый и второй из них носят те же имена, что и гномы¹⁷. Не может ли быть, что таким образом эти животные служат отсылкой к четырем карликам, символизирующим стороны света: **Nordri** (Север), **Vestri** (Запад), **Sudri** (Юг) и **Austri** (Восток)¹⁸?

... и девять миров

Священные тексты сообщают нам, что вокруг Иггдрасиля, мультиверсальной нордической системы, расположены девять миров:

*Помню девять миров,
и девять корней,
и древо предела,
еще не проросшее.*

Прорицание вёльвы, 2¹⁹

¹⁷ Имеются в виду имена гномов в списках Старшей Эдды. Прим. А. Платова.

¹⁸ Мы опускаем здесь подробное рассмотрение д'Апремоном прочих животных, обитающих под сенью Иггдрасиля и поминаемых древними текстами. Это олень Эйктюрнир; два лебедя, гнездящиеся в Урд и являющиеся указанием на валькирий (или норн); коза Хейдрун; и, наконец, петух Фидофнир. Прим. А. Платова.

¹⁹ Здесь и ниже текст Старшей Эдды приводится в переводе А. Корсуна; однако мы не можем не отметить, что этот широко известный в России перевод очень часто не совпадает с переводами других признанных специалистов. Так, например, процитированный фрагмент «Прорицания вёльвы» в переводе Р. Бойера звучит следующим образом: «Вот что гласит вёльва: / девять миров я вспоминаю, / девять бескрайних земель. / Вафтруднир говорит: / и мировое славное древо, / земную пронзившее твердь». Прим. А. Платова.

Три мира четко охарактеризованы: Утгард («Внешний мир»), Мидгард («Срединный мир») и Асгард («Мир асов»). Действительно, согласно традиции, центральное космическое древо служит опорой трем мирам. Однако в классическом варианте каждый из этих трех миров представлен треугольником. Таким образом, девять — суммарное число трех миров, с точностью переданное символом *Валькнут* («Узел убитых», символ Одина).

Подробное описание системы, состоящей из девяти миров, не вступает в противоречие с обычным упоминанием о трех мирах, но усиливает шаманский аспект, о чем в дальнейшем мы скажем подробнее. Элиаде, впрочем, замечает, что «в мифологиях стран Центральной и Средней Азии [т.е. там, где шаманизм широко распространен], его [космического древа] семь или девять ветвей символизируют семь или девять небесных уровней, иначе говоря, семь небес»²⁰.

Как бы то ни было, интерпретаторы затратили немалые усилия, чтобы дать этим девяти мирам имена, выискивая их, одно за другим, по всем текстам. Ныне чаще всего придерживаются следующей структуры.

Мидгард — «Срединный Мир», мир людей — расположен в центре системы; затем следуют восемь попарно противостоящих миров. На севере находится Нифльхейм, «Мир Туманов»; на юге — Муспелльсхейм («Мир Огня»); на востоке — Ётунхейм («Мир Инеистых Великанов»); на западе — Ванахейм («Мир Божественных Ванов»). Наверху и внизу вдоль центральной вертикальной оси располагаются остальные миры. Точно под Мидгардом находится Свартальфхейм («Мир Темных Эльфов»), еще ниже — Хель. Над

²⁰ M. Eliade. *Images et symboles. Essais sur le symbolisme magico-religieux*. Paris, 1952.

Мидгардом расположен парный Свартальфхейму мир Льосальфхейм («Мир Светлых Эльфов»), и, наконец, на самом верху — Асгард, столь же сияющий, сколь сумрачен Хель.

Как подчеркивает Эдред Торссон, центральную «горизонтальную» плоскость, в которой расположены Муспелльсхейм, Нифльхейм, Ванахейм, Ётунхейм и Мидгард, следовало бы рассматривать как слегка наклонную, где Нифльхейм находится несколько ниже, а Муспелльсхейм — несколько выше остальных миров. «Нам известно, что эта концепция — древняя, — пишет Торссон, — поскольку из лингвистики следует, что изначальным значением слова корня **neg*, лежащего в основе *nord*, было «под» [...]. Вертикальная опора (ось) определяет противостояние сознательного и бессознательного, света и тьмы, тогда как в горизонтальной плоскости осуществляется противостояние между электрическими разрушительными энергиями огня и магнитными созидательными энергиями льда. Горизонталь — это энергия, и это план «физической энергии»; вертикаль — это психическая модель сознания и бытия»²¹.

Все эти миры связаны между собой неким общим путем, который позволяет путешествовать по мирам и носит имя Биврёст. («Цветная Дорога» или «Дрожащая Дорога»). Биврёст — это небесная радуга, охраняемая Хеймдаллем... Жан де Ври называет ее его «дорогой душ».

Нумерологически девять — это число Абсолюта, символ завершенности. Возможно ли представить, что на севере существовала традиция, подобно орфической, признававшая тройное триединство принципов, представляющих девять символических аспектов Мироздания: Ночь, Небо, Время; затем Эфир, Свет, Звезды; наконец, Солнце, Луну, Природу?

²¹ E. Thorsson. *Rune lore...* См. также: M. Eliade. *Le Mythe de l'Eternel Retour*. Paris, 1949.

Древо Жизни...

Игтдрасиль, Древо Жизни, имеет девять миров. Однако «девять» — это и число вечной жизни, вечного возобновления. Образ Игтдрасиля свидетельствует о постоянном круговороте, о непрестанном его разрушении и возрождении. Его листья служат пищей для оленя Эйктюрнира, с чьих рогов стекают все воды суши, питая источник Хвергельмир, который, в свою очередь, поит древо... Игтдрасиль, Древо Жизни, символизирует неодолимую силу Жизни. Он и дает приют умершим, и возрождает к существованию с помощью своих ягод.

Здесь можно поразмыслить о «двойнике» древа Игтдрасиль в необъятной Долине Чудес, что окружает гору Бего — возвышающуюся возле ущелья Танд гору, ассоциируемую с Тором (благодаря тому, что она наполнена железом, которое регулярно притягивает к ней молнии). Это место представляет собою одно из самых древних в мире святилищ, возраст которого — по меньшей мере 4000 лет. Там, в долине Фонтанальб, в направлении, перпендикулярном маленькому ручейку, возвышается Древо Жизни, вызывая, пишет Эмилия Массон, мысль о «внезапном его появлении, едва схлынули бурлящие воды. Эта картина, простая и одновременно исполненная

Древо жизни («Животное древо»). Русь, XII век.

волнующей красоты, концентрирует в себе все разнообразие индоевропейских верований, связанных с деревом жизни»²².

Древо возвышающееся, древо-фаллос, символ отца, и одновременно дуплистое, населенное множеством существ, символ матери, Иггдрасиль поистине есть отображение первоначального гермафродита, гиганта Имира, из тела которого, убив его, Один и его братья Вили и Ве создали мультиверсум во всей его красоте.

... и мировая ось

Мирча Элиаде считал Иггдрасиль «деревом в высшей степени космическим». Когда настанет конец света, и мир, содрогнувшись, рухнет, Древо вздрогнет, но не упадет. Он же доказал на множестве примеров, что ни одна религия не могла обойтись без концепции Центра Мира²³. «Изучая мифы и легенды, имеющие отношение к Древу Жизни, мы — отмечает он, — постоянно наталкиваемся на идею, согласно которой подразумевалось, что Древо, находясь в центре Мироздания, связывает Земли и Преисподнюю».

«В одной средневековой германской загадке, — пишет еще М.Элиаде, — идет речь о некоем дереве, чьи корни уходят в глубь Преисподней, а вершина достигает Престола Господня, чьи ветви объедают Мир, и это древо в точности является Крестом. Действительно, для христиан Крест олицетворяет собою опору Мира»²⁴. Можно, имея к тому все основания, полагать, что германским «христианам» удалось интегрировать образ центра, свойственный их традиции, в новую веру.

²² E. Masson. *Vallée des Merveilles. Un berceau de la pensée religieuse européenne*. Dijon, 1993.

²³ M. Eliade. *Le Sacré et le Profane*. Paris, 1965.

²⁴ M. Eliade. *Traité d'Histoire des Religions*. Paris, 1974.

Как то показал Найджел Пенник, «существует две взаимосвязанных, но четко различающихся идеи, ассоциирующиеся с космической осью. Первая — это Космическая ось как спиритуальная модель, способ рассмотрения или объяснения феномена, встречаемого во время путешествий души как в физическом теле, так и вне тела. Вторая — это группа, связываемая с физической геолокацией некоего объекта, являющегося универсальным образом или отражением извечной космической реальности»²⁵.

Найджел Пенник подчеркивал, что большинство знаменитых гео-мифологических пунктов, рассматриваемых в качестве центра Мира или выражающих понятие космической оси, были связаны с мифами о драконоборцах. Дракон или змей символизируют энергии Земли, грохочущие, необузданно дикие и опасно свободные. Посвященные минувших времен безошибочно отыскивали места, где можно было бы символически или физически (с помощью камня, дерева) зафиксировать эти дикие силы, чтобы подчинить их себе.

Асы, опора мира

Сейчас, в середине этой работы, вероятно, небезынтересно обратить особое внимание на существительное, предложенное в качестве перевода слова *ас*, или, иначе говоря, термин, означающий главную линию семьи нордических богов. Вот что пишет пастор Юрген Шпанут: «Весьма вероятно, что древесный ствол, который устанавливался в центре шатра или дома и поддерживал шатер или крышу, послужил прообразом небесной опоры <...>».

²⁵ N.Pennick. *The Cosmic Axis*. Cambridge, 1987.

В нордической литературе эта подпорка именовалась *ass*, во множественном числе — *aesir*. По поводу этого названия Хауер пишет: «Весьма примечательно, что это слово означает также «балка», «перекладина», «коньковая черепица», «подпорка»²⁶. Во всех произведениях германской мифологии говорится: «Назывались они асами, что означает столпы мира» (*Hobenoeker*, 1973).

Понятие оси является ключевым моментом нордической мифологии и мифа об Иггдрасиле и асах. Именно от оси зависит устойчивость миров, опорой которых та служит. Это понятие служит проводником того самого представления о мировом порядке, *rta*, о котором идет речь во введении. Оно являет собою образ правосудия, равновесия, сообщения между мирами, особенно между мирами богов и людей, — образ, который воплотится в королевской фигуре и в первой из традиционных функций (выдающим-ся представителем которой является Один).

Престол правосудия и древо мудрости

И действительно, асы ежедневно сходятся у Иггдрасиля, чтобы держать совет и воздавать должное. Иггдрасиль — это дерево тинга, место отправления Правосудия, т.е. поддержания Вечного Порядка. «Когда люди созывают тинг, — пишет Дероле, — они назначают место сбора у какого-нибудь приметного дерева — например, возле очень высокого дуба или ясеня. Поступая таким образом, они следуют примеру богов, которые вновь и вновь встречаются под гигантским ясенем»²⁷.

²⁶ Hauer. *Urkunden und Gestalten der germanisch-deutschen Glaubensgeschichte*. Stuttgart, 1940.

²⁷ R.Derolez. *Les Dieux et la Religion...*

Иггдрасиль блещет величием своей мудрости. Корни его омывают три источника, два из которых, Мимир и Ура, *stricto sensu* являются источниками мудрости, особенно первый из них — «источник сокровенной одилической мудрости», как говорит о нем Торссон.

Во время первой войны богов Мимир, слывший исключительно мудрым, вместе с Хёниром был отправлен заложником к ванам. Ваны, полагая, что асы ввели их в заблуждение относительно умственных качеств заложников, отрубили Мимиру голову, которую и отправили асам. Один законсервировал отрубленную голову в «ароматических травах» и сохранил ее живой с помощью «заклинаний», а затем поместил возле источника, который носит ее имя.

Эту голову²⁸ считают всезнающей — в частности, потому, что она утоляет жажду водами источника мудрости. Самому Одину, чтобы напиться из источника, пришлось оставить тому в залог собственный глаз, после чего он получил прозвище «одноглазый». Эта жертва аналогична ране, которую Один сам себе нанес копьем, чтобы получить знание о рунах.

Истоки мудрости Одина двойственны: всеведущая голова Мимира и «глаз, отданный в залог». Таково изображение сознания сокровенного, достигнутого при помощи памяти Мимира.

²⁸ Этот образ — живая мудрая Голова — имеет древнейшие корни и восходит, несомненно, ко временам древнеевропейского языкового единства (III-II тысячелетия до Р. Х.). Помимо скандинавской мифологии, мы можем встретить Голову в славянских и кельтских сказаниях, а также в древнейших европейских магических ритуалах. С этим образом, например, связано возжжение в ночь на Самайн (день всех святых) ритуальных светильников из тыквы, вырезанных в форме черепа, сохранившийся по всей Европе, в том числе и у славян. Прим. А. Платова.

На изображении Повешенного в двенадцатом аркане Таро Один, чье висящее вниз головой тело образует начальную руну имени Водан, видит «то, что под» благодаря глазу, покоящемуся у подножия вершин сознания. Однако он видит и «то, что над» со своей обители, со своего трона Хлидскальфа, чьи, по дословному выражению, «бока трепещут» (и который, в силу этого, может оказаться просто-напросто Иггдарасилем).

По словам Э. Торссона, «в соответствии с мифом о Мимире, последователь Одина признает необходимость, во-первых, получить доступ к царству *Minni* («Памяти»), хранилищу унаследованной магико-мифологической картины Мира; и, во-вторых, синтезировать психические аспекты, обозначенные именами Мимира и Хёнира»²⁹. Представьте себе, добавляет далее Торссон, возвращаясь к двум воронам Одина, Минину и Хугину, ставших Мимиром и Хёниром с общими корнями *Minni* (Память) и *Hugt* (Сознание), что эти два аспекта обозначают функции мозга, состоящего из двух полушарий.

Одна, казалось бы, малозначимая деталь позволяет нам полагать, что три источника сливаются в один. Говорят, что Мимир утоляет жажду благодаря рогу Гьяллахорн. Это слово может быть переведено как «рог Гьолла» (Гьолл — река, что течет вокруг царства мертвых). А ведь Гьолл — вода из рек, происходящих от Хвергельмира. Что касается норн, то поскольку они — божества Судьбы, их связь с царством мертвых очевидна.

Этим уникальным источником является, по всей видимости, источник Ура, источник Судьбы, той самой Судьбы, которая считалась основным и решающим нордическим

²⁹ E. Thorsson. *Runelore...*

божеством... точным воплощением которого мог бы оказаться Иггдрасиль.

Обитель Судьбы

Действительно, Реджи Бойер считает Иггдрасиль прибежищем норн, «универсальной Судьбой», то есть тем, чем это Древо обязано своим величием.

«Если, как мне то представляется, — пишет Р.Бойер, — Судьба, как ее понимали древние скандинавы, является единственным подлинным нордическим богом, Судьба — активная жизненная сила, Судьба в значении Высшего, тогда Иггдрасиль есть весьма символическое выражение всего этого ментального комплекса. Поскольку он больше, чем боги, чьи владения он осеняет, чьи царства существуют под сенью его ветвей, он — это ЖИЗНЬ, что питается землей, из которой он растет, водой, которая орошает его, и светом Солнца, которое вращается вокруг его гордой вершины»³⁰.

Иггдрасиль — источник неродившихся душ, поскольку первый человек появился на свет именно из ясеня. Иггдрасиль — вместилище всевозможных тварей и, одновременно пристанище всех мертвых душ. Как уже было сказано, ели листья хранят на себе предначертания всех судеб. Не отсюда ли происходит свойственное Северу изощренно-чуткое представление о Судьбе как о божестве — величественном, огромном, почти несокрушимом, которое, тем не менее повержено бесчисленными нападениями. «Он содрогается», глорится в Эддах, но не падает...

³⁰ R. Boyer. *Yggdrasill...*

Антропоморфное дерево или человек в образе растения

Иггдрасиль представляется подобным человеческому существу. Однако северному менталитету свойственно прямое отождествление дерева и человека, поскольку известно, что самая первая человеческая чета была сотворена — путем не создания, но «одушевления» — из двух древесных стволов, найденных на побережье (см., напр., «Прорицание вёльвы»).

Ведь даже имя первого мужчины, Аск, означает «ясень», поскольку он был сотворен из ветви этого дерева (что до первой женщины, Эмблы, — ее имя означает «вяз»). Действительно, усматривается некая корреляция между космическим Древом и человеком. Представление, будто люди происходят от дерева, было широко распространено в древней Европе. Даже в Греции считали, что некоторые роды происходят от духа ясеня.

Человечество есть творение космоса, — творение, которому боги желают дать разум и собственно «человеческую» жизнь. Однако и до того, как боги вдохнули в него душу, человек был существом живым, в данном случае — деревом. Даровав ему дыхание, жизнь, подлинность, как о том сказано в Эддах, боги, возможно, нарушили естественный мировой порядок вещей, что так или иначе, но неизбежно должно было привести к Рагнареку³¹.

Однако продолжим анализ сходства между Иггдрасилем и человеком. Если Иггдрасиль — это отображение человека, он, как явствует, покоится на трех опорах, которые, по принципу подобия, являют собою основы человеческой

³¹ Рагнарек — «Сумерки Богов», конец и начало Мира в скандинавской мифологии. Прим. А. Платова.

личности: мудрость (Мимир), разрушительная энергия-жизнь, сексуальная мощь (Ниддхёг) и Судьба (Норны), чье предназначение — уравнивать всю систему и заставлять плоскость склоняться то в одну, то в другую сторону.

Дополнительная связь между человеком и деревом может быть косвенно выражена формой руны Υ . В младших рунах это руна *Madhr* (или *Man* или *Mannaz*), руна человека. В древнем Футарке этот знак соответствовал руне *Elbaz*, руне прыжка, лося (напоминание об оленях, опципывающих Игдрасиль?). Но в древнескандинавском языке эта руна означалась как *Ihwar*, то есть *If*, «тис». В современном Футарке она трансформировалась в *Yr* с тем же значением, однако ее форма — λ — вызывает ассоциацию со стволом, опирающимся на три корня.

На практике символизм Игдрасиля напрямую перекликается с человеком через концепцию *hvel* («колесо» — понятие, идентичное чакрам индуистской традиции). «Именно вдоль «ствола тиса», в сердцевине индивидуума должно быть рождено преобразующее магическое пламя, поднято и опущено через «колеса» тела»³². Этот процесс в основе своей обращается к соединению таинств *Ehwaz* \mathbb{H} (руна-тис, проникающая во все три царства: небесное, земное и подземное) и *Sowilo* \mathbb{S} (солнце-колесо или солнце-щит). Человек, уподобляемый Игдрасилю, проникнет во все девять миров через посредство своих девяти *hvels* и под защитой щита — *Sowilo*. И, подобно Одину на Игдрасиле, он добьется получения рун. «Слово от слова... дело от дела». («Речи Высокого», 141).

³² E. Thorsson. *Runelore: A Handbook of Esoteric Runology*. York Beach, 1987.

Иггдрасиль, Хеймдалль и Мировой Змей

Эта тесная связь между деревом и человеком архетипически обуславливает естественность отношений человечества с одним из наиболее близких к людям божеств — Ригом-Хеймдаллем, известным как первопричина формирования рода человеческого и трех традиционных функций (каст — прим. А.Платова). Реджи Бойер, дабы подчеркнуть этот момент, сформулировал одну из самых интересных своих интерпретаций, уточняя связь, существующую, по его мнению, между Иггдрасилем и Хеймдаллем.

Древо является коммуникационным вектором, поскольку устанавливает связь между всеми частями традиционного нордического мироздания, от Асгарда до Хель. В этом своем качестве оно тесно связано с богом Хеймдаллем, стражем моста, ведущего из Мидгарда в Асгард, — радуги Биврёст.

Р.Бойер полагает, что, быть может, «сосредоточение комплекса связанных с Иггдрасилем представлений вокруг более чем загадочной фигуры Хеймдалля не случайно»³³. Хеймдалль живет в Химинбьорге, Небесной Горе, в которой не составляет труда распознать гору, служащую центром Мира, с символикой, идентичной символике Мирового Древа. «Его имя, — добавляет Бойер, — которое пишется с двумя «l», соответствует идее о поддержке или опоре мира. В результате почти во всех случаях повторяется тема происхождения мира и, соответственно, тема защиты, неусыпного стража. Таким образом [...] он является противоположностью Локи».

По существу вся эта символика наводит на размышления об Иггдрасиле. И Реджи Бойер заключает: «Хеймдалль при-

³³ R. Boyer. *Yggdrasill...*

существует в трех царствах [подземном, земном, воздушном], в трех стихиях [Солнце-Вода-Земля], о которых гласит это писание. Есть в его личности нечто темное, примитивное и, одновременно, фундаментальное, архетипическое.

Это внушает мне соблазн отождествления Йормунганда и Игдрасиля. Припомним наугад: клинок меча, который есть «голова Хеймдалля», сильно напоминает своею формой голову змеи; девять матерей, чьим сыном, как утверждают, был этот бог, вызывают ассоциацию с девятью мирами, поддерживаемыми Игдрасилем, который сохраняет Мир в состоянии целостности и единства точно также, как Мидгардсорм-Йормунганд поддерживает в состоянии целостности и единства мир людей и богов³⁴. Если отдать предпочтение натуралистической интерпретации, девять (трижды по три) матерей вызывают у нас образ волн морских — стихии, где водится Великий Змей. Когда Мидгардсорм расправит свои кольца, когда Игдрасиль рухнет, когда Хеймдалль падет под ударами Локи, настанет конец света. Гандр, магический жезл, есть хейти³⁵, приемлемое для чудесного Древа, но несовместимое с образом воздвигнувшегося змея.

[...] Хеймдалль, возможно, является божественным антропоморфным олицетворением совокупности представлений, которым соответствует Игдрасиль в своем глобальном, интегральном аспекте»³⁶.

³⁴ Мидгардсорм — дословно «Змей Мидгарда», т.е. «Мировой Змей». Йормунганд — еще одно его имя, означающее дословно «большой [магический] жезл», а магическим жезлом (*gandr*) древние тексты нередко называют Игдрасиль. Впрочем, несколько ниже об этом говорит сам автор. Отметим также, что упоминания о том, что именно Змей удерживает Мироздание в состоянии целостности, сохранились и в славянской традиции. Прим. А. Платова.

³⁵ Хейти — в скандинавской традиции заменитель имени, избавляющий от необходимости его произнесения. Прим. А. Платова.

³⁶ R. Boyer. *Yggdrasill...*

Достоинство этой, несколько затянутой цитаты заключается в ее совершенной ясности и синтетичности. Она превращает Хеймдалля, бога людей, бога человеческих функций, в законченное отражение антропоморфного Древа Иггдрасиль, триединного (три мира), как триедин (три функции) бог. Человек, явление микрокосма, является точным отражением макрокосмического Древа-космоса, «функционирует» и развивается подобно Древу. Таким образом, мы, несомненно, оказываемся в сердце Иггдрасиля, тайны человеческой жизни. А сказать «тайна», значит сказать «руна».

Древо и руны

Итак, существует теснейшая связь между рунами и Иггдрасилем. Космическая ось нордической традиции сакральным образом связана с возникновением рун — нордической традиционной системы символов. Только будучи повешенным на Древе обнаруживает их Один; только превратившись неким образом в Одина и Иггдрасиль одновременно, человек нордической культуры может познать на опыте глубинную сущность рун.

Различные авторы охотно считали, что существуют двадцать четыре пути перемещения между мирами, поскольку в древнем Футарке насчитывается 24 руны³⁷. Однако никогда не было возможности установить соответствия между рунами и этими путями³⁸. Просто, как подчеркивает Э.Торссон, закон, создавший и объединивший двадцать четыре стихии, правящий Иггдрасилем и его мирами, и закон, управляющий системой Футарка, — это один и тот же закон, который органи-

³⁷ E. Thorsson. *Runelore...*

³⁸ Нам известны такого рода исследования, однако, как и д'Апремон, мы полагаем их безосновательными. Прим. А. Платова.

зует и поддерживает мир, пространство и время. Здесь таятся корни и другого основополагающего принципа Севера — его адогматизма. Любой волен, отталкиваясь от базового закона, выработать или открыть собственную систему, позволяющую посещать миры.

Тем не менее связь между рунами и деревьями не столь очевидна, как, например, между деревьями и огамическим алфавитом, хотя многие современные авторы пытались такую связи установить (см., напр., работы Н. Пенника). Некоторые руны напрямую ассоциируются с деревьями: в древнем Футарке это Эйваз — тис и Беркана — береза. Таким образом, Эйваз находится в прямой связи с символической Иггдрасиля, Древа-оси. Одного ее положения — на 13-м месте в последовательности рун Футарка — достаточно, чтобы она стала руной-центром, главной руной. По этому поводу весьма интересно заметить, что другая центральная руна, двенадцатая, Йер , имеет прямое отношение ко времени и году и, следовательно, к движению. Соответствующие ее элементы в соединении образуют свастику, вечный и универсальный символ статики и динамики.

Возвращаясь к соотношению «руна-дерево», заметим, что руна Эйваз, руна тиса, объединяет принципы жизни и смерти, иначе говоря Судьбы. Вот что говорится об этой руне в англосаксонской «Поэме о рунах»: «Еоһ/тис снаружи тверд и жёсток, прочно стоит он в земле, страж огня, опираясь на корни свои, [это] радость в имении». В исландском Футарке руна-тис была шестнадцатой (последней — прим. А.Платова), то есть руной полного, космического человека: «Ир/тис зимою самое зеленое из деревьев; обычно, стгорая, он трещит» и «Ир/тис — это и натянутый лук, и хрупкий железный клинок, и Фарбаунти [исполины] стрелы», — говорится в древне-

норвежской и древнеисландской рунических поэмах. В последней каждая руна сопровождалась латинским переводом ее имени, часто представляющим эзотерическую формулу, в данном случае, здесь «арка, радуга», — и древнескандинавским словом-аллитерацией слова «вождь, глава», здесь — «спускающийся с Ингви». В *Abecedarium Normannicum*, другом руническом тексте, сказано, что «тис хранит все»).

Таким образом, все эти рунические тексты единодушно утверждают идентичность Иггдрасиля тису. Однако заметим, в целях усугубления путаницы, что в староанглийском языке эта руна читается либо как *eoñ*, что означает тис, либо как *eow*, что означает... ясень. Некоторые из поэм ясно дают понять, что Эйваз — это скрытый огонь, тот огонь, который человек должен будет проявить, заставляя его циркулировать через свои *hvel*, чакры.

Проникая во все три мира (Асгард, Мидгард и Хель/Утгард), эта руна символизирует путь трансформации сущностей каждого из этих царств в сущности остальных двух и «динамично сливает воедино самые крайние противоположности — жизнь и смерть, день и ночь, лето и зиму. <...> Эта мистерия позволяет превращать «материальные» объекты в объекты «духовные».

Существует сильная связь между рунами Эйваз и Альгиз. Альгиз *Y* — это руна лося. Было замечено, что оленей объединяет с Иггдрасилем и вообще деревом сходство оленьих рогов с разветвлениями кроны. Эта руна служила символом Биврёста, пути, соединяющего миры, того моста, который вполне может оказаться Иггдрасилем и который усилен своей связью с Хеймдаллем. Этот символ как гарантию покровительства и победы часто находят выгравированным на древних мечах. Впрочем, Альгиз — это охранительный знак,

поскольку, как говорят, эта руна изображает руку, протянутую жестом защиты. Иногда с этой руной связывают готское слово *alhz* («убежище», «святилище»).

Предположительно, обе руны — Υ и J — произошли от общей для них формы, изображенной на фибуле из Шарни и вновь отсылающей нас непосредственно к дереву. И ведь, действительно, Иггдрасиль можно сравнивать с одним из вариантов написания руны Хагал \ddagger — иначе говоря, с изображением трехмерной снежинки. Как и Иггдрасиль, Хагал символизирует вечную космическую гармонию и служит воплощением постоянного круговорота: будучи жидкостью, обретает твердость, затем вновь превращаясь в жидкость; так Иггдрасиль питает оленя Эйктюрнира, с чьих рогов струится вода, чтобы, вечно возвращаясь, поить дерево. Хагал символизирует мировое дерево как окончательную форму основополагающей схемы универсума в нордическом мифе о сотворении. Одним из традиционных изображений, воспроизводящих Хагал, служит кадуцей — жезл (Иггдрасиль), обвитый двумя змеями. Впрочем, Йор, руна англо-саксонского Футарка, имеет форму, почти идентичную Хагал. А ведь эта руна означает змею, а ее имя обнаруживается в Йормунганде.

Не следует также упускать из внимания положения Хагал в руническом алфавите (на девятом месте), всегда помня о значении девятки, числа завершенности и реализации, как в мифе об Иггдрасиле, так и в нордической традиции в целом. Девятка — это костяк мультиверсума, покоящегося на девяти мирах и организованного триединой структурой Один-Вили-Ве.

Последняя из рун, имеющих очевидное отношение к дереву, — это Беркана, олицетворение Великой богини

березы. Это дерево было посвящено Фригт — богине-покровительнице домашнего очага и семьи. Руны часто вырезались на бересте.

Беркана — охранительная сила. Эта руна — ограждение, внутри которого должен укрыться практикующий предсказатель на рунах. Руна Великой Богини, Беркана одновременно является руной великой тайны жизни: рождения-становления-смерти/возрождения.

В данном случае мы ставим задачей не подойти вплотную к тайне рун, но коротко освежить в памяти кое-какие принципы, имеющие отношение к нашей теме.

Прежде чем закончить с проблемой рун, следовало бы обратить внимание на одну важную деталь. В 1973 году профессор Хайнц Клинкенберг опубликовал свой итоговый труд, «Runenschrift — Schtiftedenken — Runeninnschriften». Изучив тысячи рунических надписей и заменяя руны их порядковыми номерами в руническом алфавите, он обнаружил, что за ними скрывается настоящая цифровая нордическая каббала. Действуя таким образом, он, в частности, обнаружил, что в этих надписях очень часто встречаются числа 13 и 27. Тринадцать — число Эйваз, руны ясеня. А 27, по Клингенбергу, есть арифметический итог важной магической формулы *ALU*. Однако не может ли быть, что в англосаксонском Футарке, где на несколько рун больше, чем в Футарке древнем, число 27 соответствует руне Ир *ℓ*, означающей... тис.

Дерево и конь

Конь, как и дерево, представляется одним из основополагающих архетипов в большинстве традиций. Как и дерево, он связывает воедино все уровни Космоса: мир земной, по ко-

тому он скачет, мир подземный, куда он регулярно отправляется (Хермод, например, отправляется на Слейпнире в Хель, чтобы попытаться вернуть оттуда своего брата Бальдра), и мир небесный, где он часто занимается тем, что тянет колесницу Солнца или возит различных всадников (Дикую охоту, например).

В центре мистерии Древа и лошади возвышается фигура Одина. Бог-шаман, Один имел обыкновение привязывать своего коня к Иггдрасилю — действие, имеющее сходство с фрагментом шаманского ритуала.

Вспомним, что Иггдрасиль означает «скакун Игта», а Игт, Грозный — это Один. Таким образом, единство «Древо-конь-Один» оказывается центральным моментом загадки Иггдрасиля, — более того, всей системы нордической Традиции, поскольку в нее равноправно и логично входит один из главнейших нордических текстов — рассказ о посвящении Одина, висевшего на Иггдрасиле, и познавшего тайну рун.

Один на Иггдрасиле

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей...*

С этого очень известного отрывка из эддических текстов начинается то, что принято называть *Runatala þattr Odins* (Перечисление рун Одним, «Речи Высокого», 138-165). Речь идет, вероятно, о ключевом документе нордической, в частности, — одинической — традиции. Это один из самых важных, более того, это самый важный миф. Его действующими лицами оказываются дерево, бог и руны, которые тем самым становятся неотъемлемой частью самой сути одинизма. Во время ритуального подвешивания, в состоянии

аскезы («Никто не питал, / никто не поил меня...») Один обретает знание о рунах, знание рун. Испытание длится девять дней и девять ночей; за это время бог сам себе наносит рану собственным копьем.

«Образу Одина и мифу об Одине — грозном властелине и великом маге — присуще множество до странности «шаманских» черт. Для того, чтобы обрести магическую мудрость рун, Один девять дней и девять ночей висит на дереве. Некоторые усмотрели в этом действе ритуал инициации; Хефлер даже сравнивает его с инициатическим залезанием на дерево, практикуемым сибирскими шаманами», — пишет М. Элиаде³⁹. Элиаде четко определяет способы обретения шаманских способностей: «Шаманом становятся путем: 1) реализации стихийной склонности («зов» или «избрание»); 2) передачи профессии шамана по наследству и 3) принятия решения — личного или, реже, согласно воле клана. Но, каким бы ни был метод выбора, шаман не будет признан шаманом до тех пор, пока не пройдет двойное обучение: 1) экстатическое (сны, видение, трансы и т.д.) и 2) традиционное (шаманские техники, имена и функции духов, мифология и генеалогия клана, тайная речь и т.п.). В этом двойном обучении, осуществляемом духами и учителями — старыми шаманами, и состоит инициация».

Эта двойная инициация очень точно соотносится с тем, что произошло с Одином на Иггдрасиле. Вначале его сознание приходит в экстатическое состояние, затем «Девять песен узнал я / от сына Бельторна, / Бестлы отца...» («Речи Высокого», 140). Сын Бельторна — это Мимир, старый мудрец, могущий сыграть роль старого наставника-

³⁹ М. Eliade. *Le Shamanism*. Princeton, 1964.

инициатора. Наконец, чтобы подчеркнуть шаманский характер Одина, напомним, что само имя его происходит от корня *od*, означающего экстатическое исступление.

Проводник инициации в нордическом шаманизме

Мы уже знаем, что этимологически *Иггдрасиль* означает «скаун Игга», т.е. Одина. Это заставляет нас вновь вспомнить о коне Одина, Слейпнире, сакральный характер которого подчеркнут его отличительной особенностью — его восьминогостью. Слейпнир — один из тех, кто ведет Дикую Охоту; Слейпнир уносит Хермода в Хель, царство мертвых, на поиски Бальдра; перечень этот может быть продолжен. Можно счесть, что шаманский характер нордической религии ныне уже не подвергается сомнению. А Иггдрасиль возвышается в центре этой концепции, поскольку помещается в самом сердце нордического духовного универсума.

Шаман, жрец и маг, путешествует вне тела между мирами и приносит членам своей общины вести от богов или от умерших. Для путешествия по мирам шаман нуждается в опоре (дереве или лестнице) и животном — шаманской птице или звере, преимущественно коне. Он символически привязывает это животное к центральной опоре своего дома или шалаша — опоре, о которой в начале статьи было сказано, что, возможно, именно от ее названия произошло имя «асы».

Рагнарёк... а потом?

Что произойдет с Иггдрасилем в момент Рагнарёка? Согласно «Прорицанию вёльвы», «яшень Иггдрасиль содрогнется всем телом, он застонет, старое дерево».

Вспомним, в одном из эддических текстов сказано: «По-
чти никому не известно, / как его повалить. / Ни огню, ни
железу оно не подвластно».

Однако на Севере не существует фатализма. Всегда есть
возможность действия.

Дерево послужит укрытием двум человеческим суще-
ствам, чьи имена — Лив и Ливтрасир — образованы от
основы «жизнь». Именно они положат начало новому роду
человеческому.

В заключение предоставим слово Реджи Бойеру, который
в нескольких точных словах сумел выразить все значение,
всю необъятность, все величие Иггдрасиля:

Костюм сибирского
шамана. В нижней части
— чешуйчатое дерево,
изображающее нисхождение
шамана в загробный мир

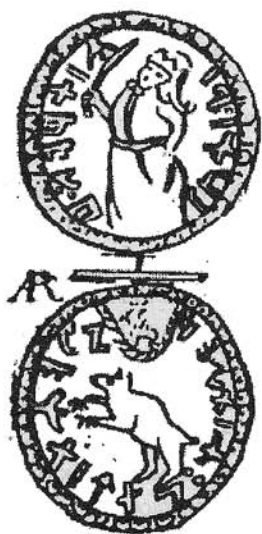
«Творения столь же духовное, сколь физическое, столь же реальное, сколь символическое, столь же живое, сколь сверхъестественное, он есть красота, неизбывная энергия и тайная наука: поэзия, динамизм, магия!»

«Aesk/ясень очень велик и очень дорог людям; непоколебимый в своей основе, он по праву занимает свое место, хотя испытывает нападения множества людей», говорится в англосаксонской рунической поэме.

Дерево гнется, но не ломается.

РУНИЧЕСКОЕ
ИСКУССТВО

ВЕНДСКИЕ РУНЫ

Алексей БЫЧКОВ
(Москва-Минск)

В предыдущем, шестом, выпуске альманаха была опубликована статья Антона Платова «Памятники рунического искусства славян». На нее откликнулся белорусский историк и археолог Алексей Александрович Бычков.

 том, что западные славяне — венды, как их называли немецкие авторы, или лужичане, как их называем сейчас мы, — имеют свою письменность, сообщалось многими немецкими историками. Первыми опубликованными памятниками вендской письменности были так называемые прильвицкие статуэтки — предметы из храма Радегаста в Ретре (Нойштрёлиц), изображения которых были изданы в 1771 году в Берлине А.Г. Машем¹. Очень долго их не хотели признавать подлинными, ибо не желали мириться с тем фактом, что славяне-язычники владели собственной письменностью, памятники которой сохранились на предметах настоящего искусства. Однако сегодня не только считается установленной подлинность большинства изображений из Ретры, но памятники того же — «вендского» — письма обнаружены также в Польше, Чехии, Литве.

На прильвицких статуэтках, к сожалению, нет достаточно длинных текстов, и большинство надписей представляют собой всего лишь имена богов. Тем не менее значительное

¹ A.G. Masch. *Die Gottesdienstlichen Ulfersbumer der Obotriten, aus dem Tempel zu Rhetra*. Berlin, 1771.

число памятников позволяет восстановить использовавшийся вендами рунический алфавит:

А	λУ	Л	М	Ы	↓ I
Б	тУ	М	1	Ь	† *
В/У	П	Н	т	А/Е	†
Г/К	У	О	† † †	Ш	3
Д	Р	П	П		
Е	з з	Р	Р		
Ж	т	Т	↑		
З/С	И	Ў	↓		
И	1	Ц/Ч	А		

Вот имена некоторых богов, записанные этими рунами:

Н П Л Л ↑ з П ↑ *	Свантевит
П Р † П з	Прове
П з Р з П П П ↑	Перьунуст
т П П Л	Жива
П † Р Л У Л	Подага

Особый интерес представляет надпись на некоем ритуальном предмете (№ 35 по нумерации Маша), выполненная теми же рунами, но на греческом языке:

↑* 407 4424 444 444 444 444

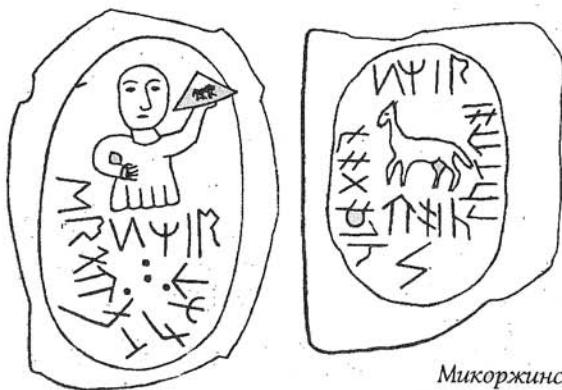

Предмет из Ретры
с греческой надписью

Здесь не совсем ясно значение второго слова (цук/цук), но надпись в целом посвящена богу Яровиту. Вероятно, данный предмет был подарен храму кем-то из гостей-греков, надпись же была нанесена славянским мастером «на слух».

В Польше теми же вендскими рунами выполнены, например, надписи на Микоржинских камнях, опубликованные Яном Лечеевским². Камни представляют собой надгробия, поставленные некоему Смиржу его отцом Лютевоем. Перевод надписей может выглядеть следующим образом: «Смирж жертвой лежит» и «Смиржа отец Лютевой вою с[ыну]».

² J. Leciejewski. *O runach i runicznych pomnikach slowianskich*. Lwow: 1906.

Микоржинские камни

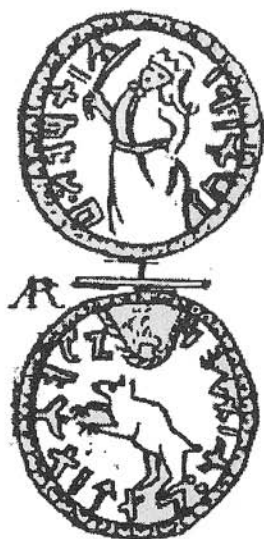
В Чехии славянскими рунами выполнены, например, надписи на двух камнях в гробнице князя Радека. Перевод надписи звучит следующим образом: «Кнезе Радек оба камни укѡ си ви славѣ Братѣши синови свѣмѣ».

Надписи на камнях князя Радека

Рунами пользовались и родственные славянам литовские племена. Так, у Нарбута³ имеется изображение монеты с надписью

³ T. Narbutt. *Dzieje Starożytne narodu litewskiego*. Wilno. 1835.

ЖЕМАЙТУОС МИНТУОС
МИНДОГУ КИНИ ДИДИС,

это означает «жемайская монета великого князя Миндовга». В той же работе Нарбута приведено и изображение литовского знамени с ликами языческих богов и руническими письменами.

Значительно сложнее дело с рунической письменностью об-

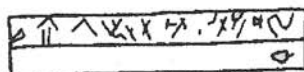
Монета князя Миндовга

Литовское знамя с руническими письменами

стоит в Белоруссии и России. Здесь тоже обнаружено большое число памятников докириллического письма, однако они, по большей части, не изданы. Таковы, например, надписи на костях из Масковичей, найденные г-жей Дучиц еще два десятилетия тому назад.

Надписи из Масковичей

Другой пример неопубликованных памятников такого рода — надпись на бересте из Старой Руссы, обнаруженная археологом В.Г. Мироновой.

К сожалению, за редкими исключениями дешифровкой подобных надписей серьезно никто не занимался; те же немногие попытки, которые были-таки предприняты, окончились неудачей, поскольку заведомо предполагалось, что язык надписей — шведский.

Любопытно упомянуть также и надписи, выполненные руническим или руноподобным письмом на скалах Карпатских гор Украины.

НОВЕЙШАЯ РУНИЧЕСКАЯ ЭПИГРАФИКА на территории Москвы и Подмосковья

Антон ПЛАТОВ
(Москва)

— Они используют старые знаки, чтобы
создать новый смысл, или это сам старый
смысл знаков диктует им новые слова?

— Ты знаешь, когда речь заходит о магии, я
часто теряю грань между причиной и следствием...

Андрей Артов, «Дзень»

Они вырезают ножами рисунки на посохах.
Руны?

Откуда им знать тайный смысл

нанесенных узоров —

Всего лишь игра.

А тонкие лица пугают глухим отраженьем
Сбежавших в себя...

...Дети ждут. Они знают,

что нечто случится вот-вот.

И терзают бессмысленно посохи,

веря в их мощь...

Станислав Ермаков, «Нечто случится вот-вот»

Рост интереса к древним волшебным искусствам привел в последние годы к появлению на книжном рынке ряда популярных изданий, посвященных тем или иным аспектам древней магии Европы. Не является исключением и руническое искусство.

В свою очередь, широкое распространение экзотерической части магических знаний приводит к тому, что все чаще нам приходится сталкиваться — нередко в совершенно неожиданных ситуациях и местах — с применением отдельных магических технологий — чаще, разумеется, применением профаническим, но иногда и профессиональным. Одним из наиболее очевидных свидетельств такого рода «возрождения» является новейшая руническая эпиграфика на территории России — рунические надписи, датируемые последним десятилетием.

Следуя собственному профессиональному интересу, я собирал такого рода надписи везде, где мне доводилось с ними сталкиваться. Сборы нескольких лет составили своего рода коллекцию, относительно представительную. Мне показалось интересным обобщить эти данные и представить их читателям нашего альманаха в виде небольшого исследования — исследования отчасти в шутку, но отчасти и всерьез...

Итак, новейшая руническая эпиграфика Москвы и Подмосковья.

I. Рунические граффити на территории Москвы

Одним из мест, в которых можно обнаружить рунические «настенные» граффити, являются здания комплекса Московского Государственного Университета на Воробьевых Горах. В большинстве своем это короткие (в несколько знаков) сочетания рун, о назначении большинства которых судить весьма затруднительно. Такова, например, одна из рунических надписей, обнаруженная мною на стене Главного Здания МГУ:

Ꝛꝛ

В данном случае любопытно, что употреблены не старшие руны, что указывает на более глубокое, нежели обычно, знакомство автора надписи с руническим искусством.

Еще одним интересным в отношении рунической эпиграфики местом является — как и следовало бы ожидать — центральный район Нескучного сада, в просторечии именуемый «Эльфятником». Здесь, среди довольно стандартных надписей типа: «Мелькор жив», «Варда — дура» или «Зачем покрасили старые надписи?» можно обнаружить рунические граффити, аналогичные университетским.

В целом, московские рунические настенные надписи не отличаются большим разнообразием. Практически везде преобладают руны Альгиз и Зиг; несколько реже встречаются Тейваз, Ансуз, Перт. Некоторые руны (Эйваз, Ингуз, Йер и др.) не встречаются вообще.

Несколько выделяются надписи, представляющие собой связные тексты, записанные на русском языке, но выполненные скандинавскими рунами. Каюсь, при встрече с подобными памятниками у меня всегда возникает желание приписать чуть ниже что-нибудь вроде

ИММИ ВІГ РҒИҒ

транскрибируемое со странным кавказским акцентом: «Сдэс бил Васья». Только профессиональная гордость и уважение к труду уборщиц удерживают меня от подобного магического действия...

II. Надписи на деревьях

Отдельную обособленную группу образуют надписи, вырезанные на коре деревьев. Такого рода памятники можно обнаружить в окрестностях многих общеизвестных подмосковных сакральных мест, а также собственно в Москве и населен-

ных пунктах Подмосковья. В большинстве случаев содержание надписей аналогично коротким «настенным» граффити Москвы, хотя в целом надписи на деревьях отличаются большим разнообразием. Очень грубо памятники данного типа можно следующим образом классифицировать по цели вырезания:

1. Прямые магические действия, требующие использования живого или мертвого дерева (например, — воздействие на погоду).

2. Послания: дерево служит своего рода «почтовым ящиком» для разного рода групп людей.

3. Руны и рунические надписи, вырезанные «просто так» (например, — от скуки).

4. Прочие, в том числе абсолютно не поддающиеся анализу, надписи.

К числу последних следует, например, отнести нахабинскую надпись, вырезанную на стволе березы в районе Нахабино (см. рис.1). Руны прорезаны четко, общая высота надписи около 35 см; надпись выполнена не ранее весны 1997 года. Из всего набора знаков однозначной интерпретации поддается только

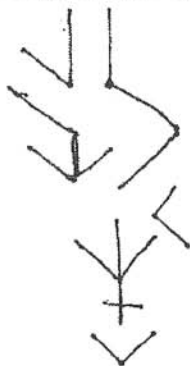

Рис. 1. Нахабинская надпись

один — это руна Алыгиз, ствол которой перечеркнут короткой горизонтальной линией таким образом, что образуется прямой равноконечный крест. Любопытно, что действительно известен традиционный магический символ такого начертания; однако, он никогда не был широко распространен. Остается вопросом, был ли автор надписи профессионалом, знающим малоупотребительные магические околорунические символы, или же появление на этой руне креста суть своего рода «реверанс» в сторону христианства?..

III. Фундаментальные памятники

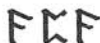
Еще одну — наиболее интересную — группу составляют памятники, выполненные фундаментально, «на века», и часто — со знанием дела. Здесь мы рассмотрим два таких памятника: рунический камень на берегу Плещеева озера и «святилище» близ пос. Новый Быт Московской области.

Плещеевский «рунический» камень (рис. 2) находится неподалеку от знаменитой Александровой горы, древнего святилища богов плодородия. Камень не очень велик (менее полутора метров в длину и около полуметра в высоту) и

Рис. 2. Надпись на Плещеевском камне

представляет собой типичный для этих мест ледниковый валун красного гранита. На западном, обращенном к озеру, фасе камня вытесаны руны:

Гравировка неглубокая, хотя и довольно четкая. Вполне вероятно, что надпись представляет собой трехчастное руническое сакральное слово¹, интерпретация которого очевидна.

Второй памятник — новобытское «святилище» — находится на юге Московской области, близ пос. Новый Быт, известного разного рода исследователям в связи с различными

¹ См.: А.В. Платов. Трехчастные рунические заклинания // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1997.

ми происшествиями и феноменами. Комплекс, условно обозначаемый нами здесь как «святилище», расположен на крутом склоне гряды холмов, обращенном в сторону безлесой равнины. В укромной ложинке, прорезающей склон, на стволах почти десятка сосен глубоко и широко прорублены топором рунические и околорунические знаки — как правило, по одному на каждое дерево. Знаки имеют высоту от 30 до 50 и более см, глубину — от 2 см до 5 см. Все знаки опалены, некоторые имеют характерные следы копоти от горящих свечей. Судя по тому, как «запыли» знаки, их возраст можно оценивать как десятилетие или около того.

Очень сложно пытаться предполагать что-либо относительно происхождения и назначения «святилища». В отличие от предыдущего фундаментального памятника, явно выполненного «язычествующим» или «магствующим» автором, в той или иной степени владеющим рунической магией, функции новобытского комплекса остаются неясными. Конечно, вырубить почти десяток знаков такого размера — труд немалый, который вряд ли кто-либо может совершить «просто так», но, с другой стороны, разве стал бы настоящий язычник рубить столь глубокие знаки по живому дереву?..

Этим мы завершаем наш небольшой обзор новейшей рунической эпиграфики в центре России. К чему было сказано все это? Очевидно, в нашей жизни происходят ныне серьезные и глубокие изменения, и руны, появляющиеся на стенах домов и на береговых валунах — один из отзвуков этих перемен и, возможно, лишний повод задуматься о них...

Автор искренне благодарит Станислава Ермакова, Дениса Грознова и многих других, оказавших помощь в проделанной работе

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

МОСКОВСКИЙ КРУТ КАПИЩ

Иван БЕЛКИН
(Москва)

Территория Москвы буквально насыщена древними языческими капищами. По плотности их здесь больше, нежели в какой-либо другой местности.

Древние традиции языческих богослужений на территории Москвы сохранялись долго. Так, до нас дошла «Грамата» царя Алексея Михайловича к воеводе Шуйскому, в которой царь сетует на огромные языческие гуляния, происходившие в Москве 22 декабря 1649 года. Праздновавшие славили Коляду, Усенья и «плагугу», повсюду играли скоморохи, и среди «ужасов» праздника царь описывает даже массовое пьянство христианских священников и иноков. В числе районов, охваченных веселием, указаны Кремль, Китай, Белый и Земляной город, т. е. практически вся территория тогдашней Москвы.

Учитывая такую живучесть традиции, мы можем предположить, что импульс, ее породивший, был весьма силен. И, действительно, как мы увидим дальше, не исключено, что Москва была основана не просто на месте, где святилищ больше, чем обычно, но на месте единого, площадью около 8 кв. км священного комплекса, построенного как изображение законов мирового Коловращения.

Красный холм

Согласно средневековым легендам, здесь было основано первое московское поселение, и основал его не кто иной,

как Мосох — шестой сын библейского Иафета, внук Ноя, ушедший из Израиля с семейством на север. В средние века версия о Мосохе была очень популярна, ей посвящались довольно обширные исторические исследования. Конечно, нельзя воспринимать легенду о Мосохе всерьез и буквально — в средние века было модно искать библейские и евангельские корни для объяснения исторических событий. Но сам факт существования такой легенды говорит о том, что холм на слиянии Москвы и Яузы воспринимался в старые времена как место *особое*, связанное с неким сакральным «началом».

Довольно много фактов указывает на существование здесь святилища. Взять хотя бы другое название Красного холма — Болванова гора, и старое название нынешней Верхнерадичевской улицы — Болвановка. Название это древнее — впервые оно упоминается в летописи за 1380 год в связи с выступлением русских войск на Мамаево побоище. Болванами в послеязыческие времена (а может быть, и во времена язычников) называли идолов, и потому наличие такого топонима мы можем рассматривать как факт, указывающий на существование в этих местах языческого культа.

Часто к этой возвышенности применяется название *Швивая горка*. Название это производят иногда от слова *швивая*, иногда от травы *ушвы*, иногда от якобы живших здесь *швецов*. Мы же считаем, что в этом топониме присутствует корневая основа *сва*, от которой произошли понятия *свет*, *свят*. Таким образом, *Швивая* (*Свивая*) может быть переведена как *Солнечная* или даже *Священная горка*. В принципе такое толкование по смыслу совпадает с уже известным нам топонимом *Красная*. Итого получается, что Красный холм и Швивая горка — синонимы.

Эта местность также называлась Чигасы. Существует несколько версий происхождения этого топонима, и одна из них утверждает, что название это произошло от древнего слова «чигас», которое, согласно словарю Даля, обозначает «огонь». Резонно предположить, что в этих чигасах-огнях — память о священных языческих кострах, возжигавшихся в период подъема солнца, увеличения светового дня (с Коляды по Купалу).

Существует интересная легенда, зафиксированная в самом начале XX века. Согласно ей, во времена татарского ига на вершине Болвановой горы были установлены ханские басмы и войлочные изображения самих ханов, перед которыми московские князья обязаны были приносить присягу. Эта легенда также имеет интерес при рассмотрении сакральной географии Москвы. Во-первых, известно, что народная память легко трансформирует информацию о язычниках в информацию об инородцах, в том числе о татарах (вспомним хотя бы слово «поганые», которым на Руси называли и язычников, и врагов-степняков; употребление этого слова на протяжении многих веков легко могло внести изменения в первоначальный смысл легенды). Во-вторых, даже если татары и установили знаки своей власти для их почитания, то им вполне удобно было бы сделать это на месте старого языческого капища. Вообще-то завоевания татар не несли религиозной агрессии; даже в законах Чингиз-хана предписывалось не притеснять религии покоренных стран. Но в данном случае установка ханских знаков на капище была оправдана, ведь речь шла о месте неофициальной, но в то же время почитаемой религии, и представление хана как ставленника языческого бога могло бы сыграть на руку татарским властям. К тому же не исключено, что почитавшийся на капище бог

мог иметь в качестве одной из своих характеристик соотношение со светской властью, что в то время и совпадало со статусом хана как верховного светского правителя.

Точное место нахождения краснохолмского капища не известно, но наиболее вероятны две точки.

Первая из них — красивая и романтическая церковь Никиты-угодника, находящаяся ныне во дворе высотного здания, что на Котельнической набережной. Помимо историко-легендарных свидетельств, указывающих на важность этого места (в частности, именно здесь легенда указывает место поселения Мосоха с семейством), для нас важно то, что церковь посвящена святому Никите, который, согласно принятой в христианстве точке зрения, был «прогонителем бесов». Такое толкование образа Никиты было очень популярно в средние века; об этом свидетельствует хотя бы обилие крестов-амулетов, изображающих этого святого в борьбе с «нечистыми» силами. Логично предположить, что христианские священники, относящие старые верования к разряду «вражеских», посвятили бы храм, построенный на месте языческого святилища, именно святому «прогонителю бесов».

Первое упоминание о храме относится к 1476 году, когда москвичам явилось удивительное зрелище — большая дуга света, одним своим концом упирающаяся в храм Никиты. Другое необычное событие случилось в 1533 году, когда храм был поражен ударом молнии в алтарь — «прошибе стену и у деисуса попалі злато».

Что говорят археологические исследования близ храма Никиты? Работы, проводившиеся в Гончарной слободе, ясной картины не дали. Дело в том, что жившие здесь гончары по своим профессиональным нуждам перекопали возможный культурный слой. Поэтому четких остатков

древнего «города Мосоха» обнаружено небыло, хотя и найдены были предметы, датированные XI–XIII веками.

На «недостаточные» результаты раскопок можно посмотреть и с другой стороны. Тонкий культурный слой на местах, которые по внешним признакам можно отнести к поселениям, свидетельствует о наличии в этом месте святилищ (т.е., мест, на которых люди не живут постоянно, накапливая культурный слой, но появляются время от времени).

Интереснейшие результаты дали раскопки сезона 1997 года. В раскопе, заложенном в непосредственной близости от храма Никиты были обнаружены глиняные статуэтки, среди которых можно указать, например, изображения мужчины с ярко выраженным «органом», всадника верхом на черте, сидящей обнаженной женщины с ребенком у ног (возможно — рожаницы), обнаженного мужчины с волчьей головой и бубном в руках. Статуэтки не имеют аналогов и первоначально датированы археологами XIV веком, т.е. временем, когда, согласно современным историческим представлениям, Красный холм только начал заселяться горожанами.

Мы с нетерпением ждем официального отчета о находках — этот отчет может оказаться сенсационным. Первоначально статуэтки были зафиксированы в археологических документах как детские игрушки, но лично мы сомневаемся, что фигурка с большим фаллосом могла бы быть игрушкой. А потому не исключаем возможности, что данные предметы могли быть как-то связаны с культом, который, согласно нашему предположению, имел место на Красном холме¹.

¹ Эта находка в очередной раз наводит нас на размышления о том, сколько еще удивительного может хранить Московская земля. Хочется надеяться, что когда-нибудь археологические исследования дадут ответы на вопросы, которые мы ставим в этой статье.

Вторым местом, «претендующим» на роль краснохолмского капища, является точка пересечения нынешних Таганской улицы и Товарищеского переулка. Согласно услышанному мной сообщению, именно это место носит название «Болваны». Подогревает интерес то, что как раз здесь находится самая высокая точка Красного холма. Ныне на этом месте пустырь с грудой камней-валунов посередине. О происхождении и назначении этой груды лично мне ничего узнать не удалось.

Какому же божеству было посвящено возможное капище Красного холма? Мы знаем, что «Красными» назывались возвышенности, на которых отмечались *весенние празднества* (вспомним существующий до сих пор праздник Красная Горка). Потому можем предположить, что Краснохолмское святилище посвящено *божествам весны, утра, молодости, жизненного роста*. Таким богом был Ярила, и не исключено, что здесь почитался именно он.

Еще раз упомянем найденные в прошлом сезоне на Швивой горке статуэтки — они, судя по описанию, вполне могут соответствовать культу «молодого бога». Однако, повторимся, что мы сможем судить об этом только после опубликования находок.

Боровицкий холм

Территория нынешнего Кремля была местом *купальских* празднеств.

Об этом говорит факт основания здесь в XI веке (а возможно, даже в конце X) первого московского храма — деревянной церкви Иоанна Предтечи. Иоанн Предтеча не являлся самой главной фигурой в христианском «пантеоне», но у него была особенность — он по каким-то причинам

стал преемником славянского языческого бога, условно называемого Купалой. Доподлинно известно, что в первые века христианства на Руси было предписано ставить храмы на месте языческих капищ, по возможности сохраняя при этом их «смысловую» наполненность. И потому если в местности, где еще нет церквей, ставят первым делом не храм, посвященный Христу, Троице или Богоматери, но храм Рождества Иоанна Предтечи — верный знак, что здесь существовало купальское святилище.

Первоначальная площадь Москвы составляла чуть больше одного гектара — именно таков был размер мыса, отделенного рвом в юго-западной части Боровицкого холма. Нет окончательного мнения о том, что же было на этом мысу — поселение, капище или то и другое вместе.

Зато известно, что в центре этой территории находился священный камень. Очевидцы описывают его как «четырёхгранный известковой породы... длиной почти в аршин». Именно над ним и была построена упомянутая выше Предтеченская церковь. Первые московские христиане с уважением отнеслись к древней святыне: камень был вписан в церковный алтарь как предмет для почитания.

В 1461 году по указу царя Василия III обветшавшая церковь была заменена каменной, но священный валун не потревожили. Вплоть до XIX века он находился в одном из пределов церкви и пользовался массовым поклонением как чудотворный.

В 1847 году по личному приказу митрополита Филарета и древнейшая церковь, и камень были снесены за одну ночь. Кстати, под алтарем при сносе были обнаружены лошадиный череп, коровьи и бычьи кости, которые были расценены как останки жертвенных животных.

На возмущение ревнителей старины митрополит ответил посланием, в котором, помимо прочего, говорилось: «Простите меня, что я поклоняюсь древним иконам и прочей святыне, а не расседшимся камням Василия Темного».

Святейший совершил преступление против отечественной культуры: ведь, если вдуматься, Камень и был тем «сердцем», вокруг которого «скопилось» поселение на Боровицком холме, а следом за этим — и вся Москва, и вся Московская Русь. Таким образом, погибший Камень был святыней национального значения.

При рассмотрении сакральной географии Москвы нельзя не обратить внимание еще на одну точку — юг Красной площади (Лобное место). Об этом месте сохранилось множество интереснейших исторических данных. Москвичи самых разных сословий (от царей и митрополитов до нищих) воспринимали это место как «особое». Здесь периодически происходили обрядовые действия, некоторые из которых имели языческий оттенок.

Мы не будем здесь рассматривать Лобное место, поскольку хотим сделать о нем отдельную статью.

Чертолье

Чертольем назывался район к западу от Кремля. Здесь мы видим редкостное скопление географических названий, имеющих языческую основу, — Чертолье, Чертольские улицы, ручей Черторый, Волхонка, Власьева слобода с двумя Власьевскими переулками.

Человек, знакомый с языческой топонимикой, легко увидит происхождение этих названий. С чертом в христианские времена ассоциировалось все языческое. Волх —

Чертолье. Фрагмент акварели середины XIX века. Хорошо видно глубокое устье оврага ручья Черторыя

одно из имен бога земли и подземелий Велеса. Святой Власий — преемник Велеса в христианской традиции.

Думается, что к числу языческих относится и название Сивцев Вражек. Вражками на московском говоре называли овраги (по всему городу встречается много топонимов с составляющим словом «вражек»). В данном случае это овраг ручья Черторыя, берущего свое начало где-то у нынешнего здания МИД и впадающего в Москву-реку около храма Христа Спасителя. А вот что обозначает Сивцев? Строго говоря, нам не известно имя языческого бога с такой основой (хотя, конечно, хочется «привлечь» ведического Шиву). Но вспомним, например, русскую поговорку «Бурка на горку, Сивка под горку», которая употребляется при стаивании снегов и начале весны (когда выпадает снег и приходит зима,

говорят наоборот: «Сивка на горку, Бурка под горку»). Сивка и Бурка здесь обозначают цвет земной поверхности в соответствующий сезон (зимой — белый, летом — темно-коричневый). Они выступают как символы соответствующих божественных проявлений, а потому, думаю, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что слово «Сивый» в свое время было одним из обозначений зимы. А зима — это время, когда власть над миром переходит к богам подземелья...

Так, мы видим, что название Сивцев Вражек восходит к стихии бога земли и подземелий Велеса. А поскольку и другие перечисленные выше чертольские названия указывают на Велеса, мы можем судить, что именно этот бог почитался в данной местности. На Велеса косвенным образом указывает и упоминание черта в названии Чертолье — дело в том, что фольклорный черт, как правило, живет в болоте, и урочища, носящие имя *чертовых*, тоже обычно являются болотными. Болото же является зоной хтонических богов, в частности Велеса. Сохранились легенды, напоминающие сильно измененные мифы о чертях как слугах или воплощениях Велеса, да и многие научные разработки указывают на то же.

Где же конкретно находилось Велесово святилище? Средневековая повесть «Сказание о построении града Ярославля» дает описание одного из капищ Велеса. Оно находится на дне лощины (что естественно — ведь здесь почитается бог подземелий), мимо него прогоняют скот на пастбище (известно, что Велес — «скотий бог»).

Похоже, что в «Повести...» описано типичное капище Велеса, и потому, пользуясь данным описанием, мы «проверяем» местность Чертолья.

Скорее всего капище находилось на дне оврага, по которому тек (а возможно, и сейчас течет по подземным

трубам) ручей Черторый. Наиболее вероятной кажется точка, где овраг (напомним, что это нынешняя улица Сивцев Вражек) пересекается с Большим и Малым Власьевскими переулками. Раньше здесь находилось урочище Козье Болото. Название этого болота тоже может иметь языческие корни — ведь козел был одним из символов и воплощений рождающей силы земли. Важно для нас и то, что, по крайней мере, с XVI века здесь располагается слобода, специализирующаяся на скотоводстве. Где, кроме как в месте древнего почитания «скотьего бога» было бы наиболее удобно заводить скотоводческий промысел.

Интересный факт, касающийся «сакральной» истории Чертолья отметил известный историк и археолог Москвы М.Г. Рабинович. На возвышенности, главенствующей над Черторьем, находится церковь Ильи «Обыденного» (нынешний 3-й Обыденский пер.), заменившая здесь одноименную деревянную церковь, дата постройки которой, по разным оценкам, колеблется от конца XV до начала XVII века. «Обыденными» назывались храмы, построенные всем миром в течение одного дня. Такие действия проводились для того, чтобы остановить некое конкретное бедствие — эпидемию, засуху, нашествие. Рабинович делает вывод, что раз «обыденная» церковь носила имя Ильи-Пророка, значит здесь было место почитания языческого предшественника Ильи — Перуна. Здесь мы не согласимся с уважаемым ученым. Мор, «злые ветры», несчастья считались в древности производными хтонических богов, которые и почитались, согласно нашему предположению, в долине Черторья. Перун — противник хтонических богов, и для того чтобы обуздать их разбушевавшуюся стихию, логично обратиться именно к Перуну (т. е. к Илье-Пророку). Тем более что ко

времени постройки указанного храма Велес уже наверняка перешел из разряда богов, которых почитают и ублажают, в разряд богов, которых «приструнивают».

На роль чертольского капища может претендовать еще одна точка — место впадения Черторыя в Москву-реку. Об этом месте не сохранилось данных, позволяющих предположить здесь наличие капища, но очень уж примечательна его судьба — а таковой критерий хоть и «ненаучен», но в сакральной географии принимается к сведению. Точку, о которой мы говорим, называют «проклятым местом» — оно знаменито тем, что здесь всегда строили храмы и у всех них была недолгая и печальная судьба. Два загложших в древности монастыря, взорванный первый храм Христа Спасителя, Дворец Советов, «уплывший» на пойменных ключах (его тоже можно отнести к культовым сооружениям) — всех их «место» словно сбрасывало с себя, стремясь остаться свободным.

Замоскворечье

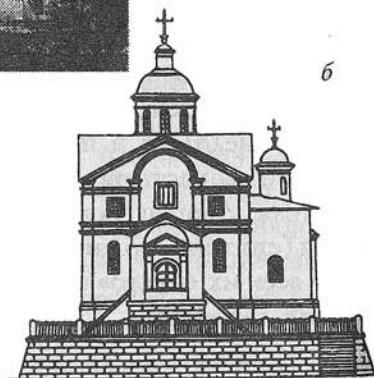
Прежде всего эта местность примечательна вследствие своих географических и ландшафтных особенностей.

В древности был весьма распространен тип священного места, условно называемый «сакральная пара»². Такую «пару» составляют два капища — «мужское» и «женское», находящиеся на двух противоположных сторонах реки. Если река делает изгиб, то образуется высокий «обнимающий» берег и «обнимаемый» заливной луг. На них-то и располагаются соответственно «мужское» и «женское» святилища.

² На территории одной только Москвы мы можем предположительно назвать несколько «сакральных пар». Это, например, языческие святилища в Кунцево, Коломенском, изгиб реки у Воробьевых гор.

а

б

в

г

д

е

Московские храмы, отмечающие собой древние святилища:

- а — церковь Никиты что за Яузой;
- б — церковь Иоанна Предтечи на Бору (снесена)
- в — церковь Власия что на Козьем болоте (находится на холме над пересечением Сивцева Вражка и Власьевских переулков);
- г — церковь Ильи «Обыденного»;
- д — храм Христа Спасителя;
- е — церковь Параскевы Пятницы что в Замоскворечье (снесена).

Боровицкий холм и Замоскворечье замечательно подходят под определение «пары». На Холме, как мы уже говорили, существовало мужское купальское святилище, а за рекой соответственно мы можем предположить *место почитания женского божества*.

Очень часто «женские» половины святилищ отмечены «женскими» топонимами (как, например, московское Девичье Поле). Возможно, отголоском этого является название урочища Бабий Городок, находившегося ближе к нынешнему Крымскому валу.

На имя почитавшегося в Замоскворечье женского божества указывает название улицы Пятницкой. Святая *Параскева Пятница* в средние века заменила языческую *Макошь* — Великую Мать, богиню смерти и рождения.

Улица Пятницкая названа по находившейся на ней церкви Параскевы Пятницы, известной с 1564 года. Эта церковь имела условный статус «прошной». По этнографическим свидетельствам (в частности, мы встречаем упоминание об этом у А.Н. Афанасьева и С.В. Максимова) «прощами» назывались места *поклонения Земле*.

В христианские времена слово «проща» по отношению к храму обозначало, что здесь можно получить прощение, снять и оставить грехи, исцелиться, как бы родившись заново. Таким образом, действия «прощи» как бы повторяли действия Богини-Матери. «Прощу» на всю старую Москву было всего три — две других находились в Чертолье. На весь север и восток города ни одной «прощи» нет.

Все храмы данного типа расположены в районах, которые мы расценили как места почитания богов земли и подземелья. Мы склонны считать, что это подтверждает существование в данных местах древней традиции поклонения Земле, и, продолжая традицию «прошных церквей» в

глубь времен, предполагаем существование на этих местах древних языческих *проц.*

Говоря о Замоскворечье, стоит упомянуть, что здесь, на Болотной площади, издревле существовало место казней. Впоследствии, когда публичные казни уже были отменены, эта традиция все равно сохранялась — осужденных привозили на Болото для своеобразной «гражданской казни», проводившейся по довольно сложному ритуалу. После этого осужденных везли в Сибирь (кстати, чтобы проехать из Бутырской тюрьмы на Сибирский тракт через Замоскворечье, необходимо было сделать немалый крюк, но, видимо, для исполнителей традиция была важнее удобства).

Существование в Замоскворечье традиции казней важно для нас, поскольку мы расцениваем Замоскворечье как область хтонических богов, которым свойственны не только потенции рождения, но в неменьшей степени и потенции смерти, убийства.

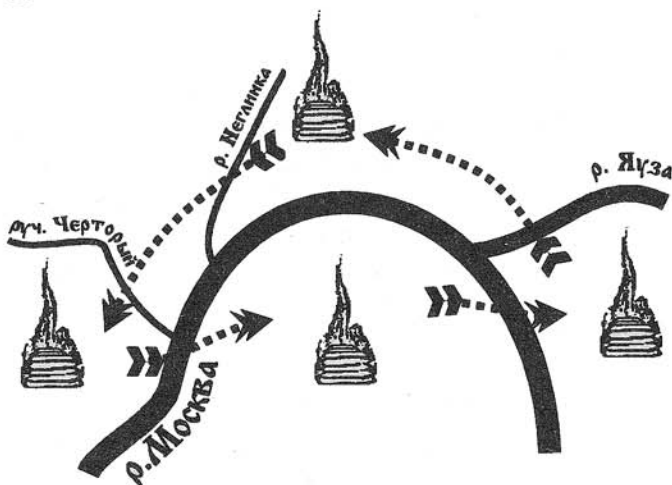
Московский Комплекс?

А теперь перейдем к вопросу, ради которого, собственно, и была задумана эта статья.

Мы описали с сакральной точки зрения четыре «конца», составляющих Москву. Эти концы соответствуют четырём сторонам света. В каждом из четырех концов преимущественно почитается тот или иной языческий бог. А не составляют ли эти святилища некое единое целое?

Конечно, мы знаем крайне мало, но дошедшие до нас немногочисленные данные о сакральном прошлом Москвы действительно складываются в единую систему³.

³ Автор благодарит исследователя Сергея Селиверстова, в беседах с которым и возникли некоторые из изложенных здесь идей.

Система святилищ Москвы представляет собой *круг*, по которому движется *Время*.

Расшифруем это утверждение.

В древности круговороту времен придавали очень большое значение. Вот три наиболее важных в языческом миропонимании «временных круга».

1. По кругу двигалось солнце, сменяя утро, день, вечер и ночь.

2. По кругу весна—лето—осень—зима происходила смена времен года.

Возможно, этот круг годичной смены времен был персонифицирован, т. е. существовал некий основополагающий миф, согласно которому Бог Жизни ежегодно рождался, взрослел и старел вместе со сменой времен года, а в начале нового круга погибал, сверженный новым Богом Жизни.

3. Есть основания предполагать, что славяне допускали возможность нового рождения умерших душ, и поэтому как круговорот мы можем представить и человеческую жизнь: рождение—молодость—зрелость—старость—смерть—новое рождение.

Мы видим, что каждый из этих круговоротов построен по единому принципу и состоит из четырех частей, которые можно условно представить как *утро, день, вечер и ночь*.

Посмотрим, как этим четырем фазам соответствуют боги, почитавшиеся в четырех рассмотренных нами точках.

Бог Красного холма — бог весны, утра, ярого жизненного роста, свойственного молодому организму. Празднества этого бога (условно назовем его Ярилой) отмечались весной, и в них преимущественно участвовала молодежь.

Купала — бог, соответствующий максимальному подъему солнца и жизненных сил природы. Он — бог жизненной зрелости. Купальские праздники отмечаются в середине лета, когда год достигает своего апогея.

Велес — бог земли. Он собирает урожай, он плодороден и обилен, но в то же время он уже связан со смертью. Дни осени — времени почитания Велеса — движутся к зиме так же, как пожилой человек движется к смерти. А потому мы можем сказать, что Велес символизирует собой старость и переход в новое состояние — на «тот свет». В велесовых праздниках осени принимают участие в основном пожилые люди.

Состарившийся человек умирает, он как бы переходит в ведение подземных богов, среди которых — упомянутая нами Макошь. Жизненные силы природы, угаснув осенью, уходят под землю. Под землю уходит и солнце, оставляя мир во власти ночи. Воцаряется смерть. Но Земля поглощает

жизнь не только ради слепого уничтожения. Она переваривает жизненную материю и подготавливает ее Возрождение в новом виде.

После ночи Солнце должно возродиться, после зимы возрождается Жизнь, умерший Человек, согласно закону реинкарнации, рождается вновь. И снова начнется круг от младенчества (утра, весны) к старости (вечеру, осени).

Для наглядности сведем вышесказанное в таблицу.

	Фаза времени			
	1	2	3	4
Время дня	утро	день	вечер	ночь
Время года	весна	лето	осень	зима
Время жизни	юность	зрелость	старость	смерть
Бог	Ярила	Купала	Велес	Макошь
Место почитания в Москве	Красный холм	Боровицкий холм	Чертолье	Замоскворечье

Как мы видим, боги четырех концов Москвы вполне соответствуют четырем фазам коловращения.

Обращает на себя внимание следующий факт. Время, когда некий живой организм растет (младенчество, юность, начало зрелости) в языческой традиции, как правило, связано со стихией неба и солнечных богов (возможно, это потому, что растущий организм тянется вверх, к солнцу). Соответственно святилища, связанные с юностью/зрелостью (утром/днем, весной/летом), находятся в местах, наиболее приближенных к небу, — на холмах. Священные места, связанные со старостью/смертью (вечером/ночью, осенью/зимой) знаменуют собой движение живого организма «к земле». Соответственно таковые места организуются

Вид от церкви Никиты на центр Москвы

преимущественно там, где земля ближе — в низинах, лощинах, оврагах. На примере Москвы мы видим, что первые два капища находятся на Красном и Боровицком холмах, а третье и четвертое — в низинах (Чертолье и Замоскворечье).

Итак, мы выдвигаем версию, что капища территории, на которой выросла Москва, складываются в единый комплекс, который мы условно назовем Московским Кругом. Основной принцип организации этого Круга — подобие рассмотренному выше космическому принципу «коловращения времен».

В каждом из участков Круга проводились мистерии соответствующего времени года или человеческого возраста. Например, на Красном холме было место для весенних мистерий и для обрядов, связанных со взрослением детей и молодежи. На Боровицком холме — для мистерий лета. И т. д.

Кроме того, возможны были мистерии, включающие все точки одновременно. На странице 123 приведена фотография, сделанная в начале XX века от церкви Никиты на Красном холме (сейчас этот вид загорожен высотным здани-

ем). Четко видны Боровицкий холм, Замоскворечье (Чертолье, к сожалению, не вошло в кадр). Снимок показывает, что основные точки круга были в зоне видимости друг друга, и это, возможно, имело значение при проведении мистерий.

Река в Московском Круге

Перечислим несколько интересных особенностей московского ландшафта, имеющих символическое значение в рассмотренном нами Круге.

Замоскворечье, царство Макоши, если посмотреть на карту, составляет третью часть всего Московского Круга. Это именно столько, сколько занимает время ночи в суточной жизни человека и «время снега» в годичном круге.

Замоскворечье, царство Макоши, отделено от прочего мира рекой. Если бы участники мистерий шли по условному «кругу», как это показано на схеме (с. 120), они бы пересекли Москву-реку дважды — при переходе «из жизни в смерть» (из Чертолья в Замоскворечье) и обратно (из Замоскворечья в область Красного холма).

Москва-река в данном случае выступает как рубеж, отделяющий мир жизни от мира смерти.

Кстати, еще одна крупная река встречается при прохождении «круга» — Яуза. Она находится на границе зон «молодости» и «зрелости». И действительно, этот момент в жизни людей того времени знаменовался «смертью». Имеется в виду обряд инициации — посвящения во взрослые, в процессе которого посвящаемые проходили сквозь страх смерти и умирали (иногда чуть ли не «всерьез») для окружающей жизни, чтобы возродиться обновленными.

На самом деле, во всех мифологиях мира говорится о некой реке, отделяющей мир смерти от мира живых. В

русской традиции она чаще всего называется *Смородиной*.

И вот тут мы подходим к интереснейшему факту. Профессор истории Санкт-Петербургской Духовной Академии Я.В. Орлов в 1816 году писал о том, что Москва-река в древние времена действительно называлась *Смородиной*. К сожалению, Орлов не указывает источников своего утверждения (труд, в котором упоминается данный факт, в общем-то, не на эту тему), но мы должны отнестись к нему со вниманием, поскольку в те времена Орлов мог пользоваться неизвестными нам фольклорными и даже письменными памятниками (ведь он жил даже до наполеоновского пожара Москвы, уничтожившего многие письменные исторические источники).

Возможно, не стоит понимать Орлова буквально, ведь *Смородина* — название символическое. Скорее всего источником для его утверждения могли служить некие обрядовые песни, в которых Москва-река сопоставлялась с мифологической *Смородиной*. Если бы мы смогли найти такие песни, это было бы веским доводом существования мистерий Московского Круга, в котором Москва-река выступала бы как река между областями жизни и смерти.

Когда мы узнаём, что река Москва в некоторых случаях называлась *Смородиной*, то возникает вопрос: а не может ли быть, что и сам топоним *Москва* обозначал бы то же самое — «реку между жизнью и смертью» на языке финно-угров, живших в этих местах до прихода славян? Тем более что до сих пор неизвестно точно происхождение названия *Москва*. Существует около десятка версий: например, некоторые авторы переводят название с финских и славянских языков как «черная река» или «болотная река». Эти два значения,

в принципе, вполне укладываются в наше предположение о Москве как «реке смерти».

И действительно в финской мифологии есть аналог! «Кань-ма» — так называлось царство мертвых. Слово это состоит из *кон* — конец и *ма* — мать. Надо полагать, что составляющие легко меняются местами и тогда получается *Ма-кань*, что довольно созвучно *Москве*.

Созвучие, конечно, недостаточно явное для крепкой версии, надо заметить, что и другие существующие толкования названия *Москва* не более убедительны. В пользу нашей версии можно выдвинуть еще несколько доводов.

Во-первых, названия *Смородина* и *Макань* близки по смыслу. Неизвестно точно, почему в русской традиции «река смерти» называется Смородиной, но единственная знакомая лично мне версия указывает на то, что в нем присутствуют корни *род* (рождение) и *мор/смор* (смерть), что обозначает два начала, разделяемых этой рекой. Составляющие *ма* и *кань* также обозначают рождение и смерть.

Во-вторых, примечательно, что название реки закрепилось именно за нашим поселением, хотя на берегах Москвы-реки есть много более древних поселений. Это значит, что смысл названия *Москва* соответствует только этой точке, т.е. именно здесь проводятся мистерии, в которых река играет роль «реки между жизнью и смертью».

Итак, рассматривая топоним *Москва* как финский и сакрально значимый, мы приходим к предположению, что Московский Круг капищ существовал еще в те времена, когда на данной территории преимущественно жили племена финской группы.

При ассимиляции финнов славянами финские топонимы, как мы можем судить, обычно оставались без перевода.

Здесь так же — *Москва* осталась как основное имя. Но в то же время название было переведено по смыслу — *Смординка* и память об этом дошла аж до XIX века. Факт перевода говорит о том, что для славян было существенно значение Москвы как «реки смерти», а это значит, что мистерии здесь продолжились и святилище не заглохло.

Языческий бог на гербе Москвы

Всем известен герб Москвы — всадник, поражающий крылатого змея. Герб весьма древен — исследователи возводят его к временам Александра Невского и Дмитрия Донского.

Считается, что здесь изображен святой Георгий Победоносец. Но мало кто знает, что в старинных гербовниках это имя по отношению к символу Москвы никогда не упоминается, всадника описывают более общими выражениями — например, «ездец на коне». В то же время христианские святые, изображенные на гербах других городов, именуются очень конкретно.

На странице 128 приведено два древних изображения герба. Мы видим, что «ездец» *обнажен*, причем в одном из случаев (Герберштейн, XVI век) он изображен рядом с царем Василием III, что говорит о чуть ли не официальной подобности начертания⁴.

Вызывает серьезные сомнения тот факт, что христианского святого могли бы изобразить голым. Но такой вид вполне соответствовал бы языческому богу, в чьи функции входит забота о плодородии. А потому мы можем предпо-

⁴ Стоит сказать, что на Руси «ездецами» называли не просто всадников, но всадников-воинов, обладающих достаточно высоким социальным статусом. Ездец был титулом, аналогичным титулам *рыцаря* в Германии или *шевалье* во Франции (оба этих слова также переводятся как *всадник*).

Изображения
московского герба,
на которых
всадник обнажен

ложить, что первоначально на гербе был изображен именно языческий бог.

Этот факт проливает новый свет на вопрос о существовании Московского Круга. Ведь известно, что на гербах принято изображать нечто, являющееся символом данной местности — а в данном случае люди, принимавшие герб, наверно, не могли пройти мимо сакральной значимости территории Москвы и не могли не отразить факта существования здесь издревле некоего конкретного (и, видимо, прославленного) культа и капища.

Мы сознательно не будем разбирать, кто же был этим древним богом, изображенным на московском гербе, — этот вопрос потребовал бы доказательств, по объему в несколько раз превосходящих размер данной статьи. Попросим уважаемого читателя поверить, что образ данного бога замечательно вписывается в рассмотренную нами выше концепцию единого Круга времен.

Позволим себе отметить только то, что одним из символических значений распространенной мифологемы «борьба Бога со Змеем» является *Круговорот*, как следствие вечной борьбы «Добра» со «Злом», Нового со Старым, Жизни со Смертью, т. е. тот *круговорот*, который и символизирует, согласно нашему предположению, система капищ Московского Круга.

«Случайно» или осознанно?

При рассмотрении Московского Круга капищ возникает вопрос — кто и как этот Круг создал?

Очень заманчиво было бы предположить, что некогда жившими здесь племенами было сознательно принято решение о создании вот такого огромного комплекса. Тем более что

ландшафт московского центра очень удобен для сакральных обобщений — хотя бы благодаря идеальной симметричности Москворецкой излучины относительно оси север—юг. Подобный комплекс соперничал бы на равных с другими гигантскими святыщами, разбросанными по всему миру.

Но, увы, точных фактов о таком осознанном решении у нас нет, а делать столь далеко идущие предположения без фактов мы не имеем права.

Однако мы имеем полное право предположить, что каждое святилище возникло само по себе, и в единую систему они сложились случайно. (Хотя что значит понятие «случайно», когда мы говорим о сакральной географии?)

В этой связи нелишним будет указать на существовавшую до недавнего времени повсеместно (а кое-где существующую и сейчас) практику организации сакральных территорий в российских деревнях. Согласно этой практике, местность организуется в условные сакральные округа площадью около 8-12 кв. км. (т.е. примерно столько, сколько составлял Московский Круг). Такой округ включает в себя около десятка деревень. В каждой деревне установлен свой праздник, на отмечание которого сходится все население округа. Так, например, на Троицу весь округ сходится в деревне А, на Преображение — в деревне Б, на Успение — в В. Исследуя подобные округа, мы не смогли вычленить какой-либо системы, но это и не мудрено — ведь языческие традиции давно забыты, и в последние времена соотнесение конкретных деревень и урочищ с праздниками происходило довольно произвольно. Для нас в данном случае важно отметить, что этот обычай, возможно, является отголоском более древних законов организации сакральных пространств, в котором места капищ отдельных богов располагались не произвольно,

а складывались в единые системы, символизирующие собой некие божественные законы. Так, как, например, капища местности, в которой зародилась Москва, были составлены в единый Круг, символизирующий собой рассмотренный выше закон Круговорота Времен.

При рассмотрении вопроса о «случайности» Московского Круга вполне корректной будет и гипотеза о том, что система капищ возникла случайно, но на определенном историческом этапе *воспринималась* и функционировала как модель Круговорота Времен.

Таким образом, на вопрос «случайно или осознанно» возник Круг, мы ответить с полной уверенностью не сможем, а потому придется довольствоваться утверждением: *так есть, и сам факт существования уже значит многое.*

Краткий библиографический список

- Белкин И. *Байка о двух монастырях*//Земля непознанная. М., 1998.
- Белкин И. *Медный всадник*//Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 4. М., 1997.
- Беляев А. А., Векслер А. Г. *Археология средневековой Москвы*//Российская археология. 1996. № 3.
- Бойцов И. А., Гунова В. С. *Ландшафты средневековой Москвы*//Известия АН СССР. Серия географии. № 4.
- Бычков А. А. *Иллюстрированная энциклопедия славянской мифологии*. Рукопись.
- Векслер А. Г. *Археологические исследования в Москве*//Труды V Междунар. конгресса славянской археологии. Т. 3. М.
- Векслер А. Г. *Москва в Москве: история в недрах столицы*. М., 1982.
- Владимирская Н.С. *О раннем московском поселении на Кремлевском холме*//Музей. М., 1980
- Ильин М. *Москва*. М., 1970.

- История Москвы. В 6 т. М.: АН СССР, 1952.
- Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопримечательности. М., 1910.
- Кондратьев И. К. *Седая старина Москвы*. М., 1996.
- Орлов Я. В. *Памятник событий в церкви и отечестве*. В 5 т. СПб., 1816. Т. 3. С. 241.
- Паламарчук П. *Сорок Сороков*. 1-4 тт. М., 1992-1996 гг.
- Рабинович М. Г. *Древний центр Москвы*// Вопросы истории. 1990. № 3.
- Рабинович М. Г. *О древней Москве*. М., 1964.
- Русский исторический сборник. М.: Изд. ОИДР. Т. 7. М., 1844. С. 42.
- Снегирев И. М. *Москва*. Т. 2. 1873. С. 22
- Соболева Н. А. *Герб Москвы: к вопросу о происхождении*// Отечественная история. 1997. № 3.
- Шамаро. *Древнейшие в Москве*// Наука и Религия. 1988. № 2

От редакции.

Тема сакральной истории и географии Москвы очень обширна, и мы будем уделять ей место на страницах альманаха. В частности, в одном из ближайших номеров будет опубликована статья Ивана Белкина, в которой речь пойдет о языческом обряде жертвоприношения, осуществлявшемся на Красной площади вплоть до первой четверти XX века.

Мы хотим обратиться к читателям со следующей просьбой. Названная тема предполагает использование устных преданий, бытующих до сих пор. Речь идет о московских легендах, преданиях, воспоминаниях о жизни старой Москвы, а также рассказах об аномальных явлениях, случавшихся и случающихся на территории столицы. Также будем благодарны, если кто-то укажет нам на публиковавшиеся, но малоизвестные факты сакральной истории и географии Москвы.

Пишите нам по адресу: Москва, 103001, а/я 17, И. Белкину.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

ЭЛЬФЫ В САССЕКСЕ

АНТОН ПЛАТОВ
(Москва)

Данный текст представляет собой компиляцию разного рода источников, в основном — содержащихся в издании Дж.Симпсона, посвященном фольклору Сассекса¹ (J. Simpson. *Folklore of Sussex*. London, 1973.), с использованием ряда других материалов, в том числе — известных энциклопедических изданий К.М.Бриггс (K.M. Briggs. *A Dictionary of British Folktales*. London, 1971; *A Dictionary of Fairies*. Penguin books, 1977).

Текст представляет собой результат попытки реконструкции суммы представлений об эльфах деревенских жителей Сассекса начала текущего столетия, и является, соответственно, в некоторой степени авторским текстом. Тем не менее, все данные, примеры, упоминания мест и лиц, и даже некоторые обороты речи заимствованы мной из фольклорного материала.

* * *

Что-что? Рассказать вам об эльфах? Ну, эльфы, они разные бывают. Уж я не знаю, как где, а у нас в Сассексе старые эльфы — те, что жили в лесах и под землей, — ушли давным-давно. Говорят, что они любили селиться на старых руинах. У нас в Сассексе эти эльфы жили когда-то на развалинах замка Барлоу — это возле Арлинг-

¹ Сассекс — графство (ранее — королевство) в Англии.

тона. Сейчас от самого замка почти ничего не осталось — только обломки стен кое-где, — зато в то время, когда в каждой стране был свой король, это было очень известное и знаменитое место. Но чем бы ни было оно прежде, лет сто тому назад никто из местных жителей не решался подойти близко к развалинам после того, как стемнеет, — боялись эльфов.

А еще говорят, что раньше в полночь накануне летнего солнцестояния можно было увидеть танцующих эльфов на вершинах Таббери Хилл и Гиссбери; там тоже давным-давно стояли крепости. А на одном из старых могильников как-то раз видели даже эльфийское похоронное шествие...

Да что говорить, давно это было! Вот я уже совсем старик, а когда я еще был совсем мальчонкой, тогдашние старики рассказывали, что этим эльфам совсем не нравится, как меняется в Англии жизнь, а уж новые манеры людей их просто возмущают. Уже в те времена их оставалось все меньше и меньше, и последним их приютом — последним в Сассексе, а, может, и во всей Англии! — был Харроу Хилл. Харроу Хил — это большой холм возле Патчинга, где есть старые кремневые шахты и где когда-то тоже была крепость. Может, эльфы жили бы там и до сих пор, да только как-то приехали ученые люди — археологи — и стали раскапывать Харроу Хилл. Этих-то никакие эльфы не интересовали; они смеялись, когда мы говорили им о Волшебном народе... Ну, тогда и эти последние эльфы обиделись насмерть и ушли навсегда...

Одна старушка как-то говорила мне, что это от эльфийских танцев остаются в траве волшебные кольца — ну, знаете, такие круги из примятой травы. И что, если девять раз обойти такое кольцо в первую ночь новой луны, то

Эльфы. Рис. А. Палкина

можно услышать из-под земли их музыку, прекраснее которой не бывает. Да что толку — тех-то эльфов уже нет здесь...

Тех — нет, зато другие еще остались, хотя раньше и их было куда больше. Эти ростом поменьше — ну, просто совсем малютки — и живут чаще в домах и на фермах. Домовые, так сказать, эльфы. Старики говорили, что с этими эльфами люди постоянно встречаются, да только не замечают, а если и заметят, то часто их обижают, и тогда они уходят из дома — а то еще и вредят. Старики рассказывали про них всякие истории, чтобы молодежь не куражилась над ними. Иначе ведь и до беды недалеко, да и жалко, когда эти малютки уходят из дома — они трудолюбивые и доброму человеку всегда помогают по хозяйству.

Этих домовых видят иногда то на маслодельнях и сыроварнях, то в амбарах, а то и в жилом доме. Помогают они, только если не обращать на них внимания и предоставлять их самим себе, не вмешиваясь в их жизнь. Но если над ними посмеяться или плохо отозваться о них, они становятся очень вредными и делают в отместку всякие шалости: бьют горшки со сливками, не дают маслу сбиваться, а то и наводят всякие болезни на домашнюю скотину. Они могут уйти, если предложишь им вознаграждение, которое не придется им по вкусу. За блюда с молоком они будут вам благодарны, но если подарите что-нибудь из одежды — непременно уйдут. Был у одного фермера домовый по имени Доббс — а у нас в Сассексе всех домовых зовут Доббсами — и он всегда носил старую шляпу, такую оборванную, что как-то раз благодарный фермер оставил для него новую шляпу перед тем, как лечь спать. И посередь ночи он услышал, как эльф воскликнул:

— Новая шляпа! Новая шляпа! Доббс больше никогда не будет помогать! — и после того исчез и никогда уже больше не появлялся.

...Да, обижать эльфов не стоит — и нехорошо, да и себе дорожке выйдет. Вот рассказывали мне однажды про одного возчика, у которого не было ни одного работника, а лошади у него были такими ухоженными и откормленными, как ни у кого в округе. И никто не мог понять почему так. Тот возчик и сам этого не знал и вот как-то раз он отправился вечером в конюшню, чтобы узнать, что же такое происходит с его лошадьми.

Долго ждать ему не пришлось, едва он успел устроиться поудобнее, как увидел, как маленькие эльфы-домовые пробираются в конюшню через сточное отверстие для воды, один за другим. Удивительно крошечные человечки, и у каждого за спиной маленький мешочек с зерном, но такой, что маленькие человечки несли их с трудом. Пролезли они в желоб, отряхнулись; и вот их уже видимо-невидимо в конюшне, суетятся возле лошадей, кормят их и чистят. И тут возчик вскочил на ноги и закричал на них. И уж конечно, все они исчезли, не успев сделать и шага. А лошади его с того самого дня стали худеть, и под конец остались от них только кожа да кости. И выглядели они такими жалкими и больными, что не мог возчик уже их и видеть, ибо сердце его разрывалось от жалости к бедной скотинке. И бросил он свою ферму и ушел куда-то, как сгинул; и с тех пор его никто его не встречал и ничего о нем не слышал. Так-то.

Вот и старший брат прабабушки моей жены тоже видел однажды эльфов-домовых, но всю жизнь говаривал, что было бы куда лучше, если бы он с ними никогда не

встречался или, по крайней мере, не обижал бы их. Я расскажу вам эту историю.

Джимс — так его звали — был хозяином маленькой фермы и обычно сам молотил свое зерно. Амбар его был довольно далеко от дома, — в мрачном таком, пустынном месте, и эльфы-домовые приходили туда по ночам и молотили за него овес и пшеницу.

И вот — представьте себе! — решил он как-то раз узнать, что же происходит в его амбаре, почему за ночь увеличивается груда обмолоченного зерна. Ну совсем как тот возчик, о котором я только что рассказывал, — и чего им всем спокойно не сидится? Долго не мог он решить, что же ему предпринять. А он был отчаянно смелым парнем, такой не побоится ни человека, ни нечистой силы, ни даже самого дьявола; и вот решил он пойти в амбар ночью и посмотреть, кто же там хозяйничает.

Отлично, как-то вышел он из дому раненько вечером, — еще не стемнело, — направился в амбар и, спрятавшись там за скирдой, стал ждать. Долго простоял он там, начало уже смеркаться, Джимс подустал, стал подремывать и уже было решил, что дальше ждать бесполезно. Но когда время подошло к полуночи, и он решил было идти спать, снаружи послышался вдруг странный звук. Джимс замер. Дверь не открывалась, но когда он выглянул из-за скирды, то увидел двух маленьких человечков, дюймов восемнадцати или около того ростом. Они стянули свои курточки и начали молотить зерно двумя маленькими тростиночками, которые принесли с собой, да так ловко и сноровисто, что оставалось только дивиться. Будь они хоть чуть-чуть повыше, Джимс мог бы испугаться, но они были настолько малы ростом, что он едва-едва сумел сдержать смех. Он запихал

в рот полную пригоршню соломы, чтобы не рассмеяться и стал молча наблюдать за человечками, которые трудились — удар, удар, удар, удар, удар, да так точно, — как часы.

Прошло немало времени и наконец они устали и оставались передохнуть, и тогда один из них сказал другому тонким голоском — таким наверное говорили бы мыши, если б могли:

— Послушай, Пик! Я вспотел. А ты не вспотел?

Тут уж Джимс никак не мог сдержаться. Он расхохотался во всю глотку и, выскочив из своего укрытия, закричал:

— Вы еще не так вспотеете, маленькие мошенники! Вам предстоит еще изрядно попотеть, пока я буду с вами разбираться! Что это вы делаете в моем амбаре?

И тут эльфы-домовые схватили свои тростниковые инструменты и бросились бежать. Все бы и ничего, да только когда они пробегали мимо Джимса, тот вдруг почувствовал такую боль, как будто кто-то со всей силы ударил его молотком по голове, и упал на землю, как подкошенный. Он и сам не мог потом вспомнить, долго ли пролежал без сознания, но верно немало, ибо когда он очнулся, уже светало.

С трудом сумел он добрести домой на трясущихся непослушных ногах, а когда наконец добрался, то выглядел таким больным, что его жена тотчас же послала за доктором. Но, увы, все это было без толку, и сам старый Джимс отлично это понимал. Доктор велел ему не волноваться и объяснил, что он упал в обморок, задохнувшись из-за горсти соломы, которую он закинул в рот, пытаясь сдержать смех. Но Джимсу было лучше знать, что произошло на самом деле. И он сказал:

— Это бесполезно, сэр, — сказал он доктору. — Проклятие эльфов на мне, и все лекарства в вашем магазине ничем не смогут мне помочь.

И он, конечно, был прав, и умер, бедняжка, ровно год спустя. Умер, раскаявшись, что сунул нос в дела, которые совершенно его не касались. Бедный парень, он лежит вон там, на кладбище — по крайней мере, так всегда говорила бабушка моей жены — как раз под тем холмиком, на котором весной всегда распускаются подснежники...

...А то есть еще и другие эльфы, непохожие ни на домовых, ни на тех, что жили раньше в лесах и на древних руинах. Говорят, что эти другие эльфы — ну, или кто там они на самом деле — живут в норках под землей. Уж и не знаю, правда это или нет, но только рассказывали мне о том, что именно с такими столкнулись как-то раз двое воришек на склонах Бэddинг Хилл.

Эти двое хитрецов стащили свинью из хлева одного из фермеров, засунули ее в мешок и потащили домой; а путь их как раз и лежал по крутому склону этого самого холма. Денек был жарким, а свинья — тяжелой, да и путь нелегкий, так что они изрядно устали и на полпути к вершине присели передохнуть, опустили мешок со свиньей на землю, да не заметили, что поставили его прямо на вход в нору эльфов. Отдохнув, они снова отправились в путь, но не успели отойти далеко, как тот из них, кто на сей раз нес свинью, увидел маленького человечка, бегущего рядом с ним и услышал, как он прокричал тоненьким пронзительным голоском:

— Дик! Дик! Где же ты?

Уж можно себе представить, как они были удивлены и напуганы; но сердца их просто перестали биться, когда они услышали другой тонкий голосок, но уже доносящийся из мешка:

*Я в мешке,
Заброшен за стину,
Забираюсь на Бэддинг Хилл.*

Тогда воришка бросил мешок и вместе с товарищем со всех ног бросился бежать, да так быстро, как только мог. Эльфы вернулись в свою норку; а что до свиньи, то она давно уж как была на пути к родному хлеву, к своему хозяину, который всегда был в хороших отношениях с эльфами. Так-то вот.

А один мой старый приятель как-то рассказывал мне о случае, что был с дедом его дядюшки. Я еще не надоел вам своими рассказами? Нет? Ну, тогда расскажу и эту историю. Уж она-то точно будет последней.

Так вот, случилось это как раз неподалеку от замка Барроу — я говорил о нем, помните? Дед дяди моего приятеля, Холс Пэчэм, пахал там вместе с товарищем по имени Гарри землю. Как раз подходило время завтрака, и вдруг Холс услышал странный такой шорох. Звук, казалось, исходил из-под земли, и это ужасно напугало его.

— Эй! — сказал бедняжка Холс товарищу. — Ты слышал это, Гарри?

— Ну да, — сказал тот. — Только я не знаю, что бы это могло быть.

— Я думаю, это эльфы, — сказал дед дяди моего приятеля.

— Глупости ты говоришь, — рассмеялся Гарри. — Сейчас уже нет никаких эльфов!

Пока они так разговаривали, Холс снова услышал странные звуки и даже смог расслышать слова:

— Помогите! Помогите! Помогите!

Тут уж Холс перепугался еще сильнее, но заставил себя собраться с духом и, наконец, решился спросить, что случилось.

— Я пек хлеб, — проговорил тоненький голосок, — и сломал свою пекарскую лопатку; теперь я не знаю, как мне быть — здесь, под землей, мне ее не починить.

— Под землей?! — Холс едва не рассмеялся, но сдержал себя. Будучи человеком сердечным, из тех, что посочувствуют любому, кто попал в беду, он ответил без всяких вопросов:

— Подними ее наверх, на землю, я попробую помочь тебе.

Быстрее сказать, чем сделать; а земля вокруг была в небольших трещинах, — стояло лета и дождь был редким гостем, так что понятно, что земля была слишком сухой. Вот через одну из таких трещин и появилась маленькая пекарская лопатка, не больше ножики, которым мажут масло на хлеб. Холс едва-едва снова не рассмеялся, — ведь это была такая ужасно маленькая пекарская лопатка, что на ней едва ли можно было бы удержать орех, — но он снова сумел взять себя в руки. «Как бы там ни было, подумал он, это слишком серьезное дело, чтобы над ним смеяться, ведь у подземного пекаря беда.» К тому же, он хорошо помнил из рассказов стариков, как опасны могут маленькие «заказчики», если их обидеть. И он достал из кармана пару оловянных сапожных гвоздиков с широкой шляпкой (а он всегда носил при себе несколько штук) и, используя обеденный нож вместо молотка, а колено — вместо наковальни, он умудрился починить лопатку и опустил ее обратно в щель.

Гарри отлучился, когда Холс говорил с подземным пекарем, а когда он вернулся, Холс рассказал ему обо всем, что только что случилось. Но Гарри презрительно ответил, что все это полнейшая чепуха и вздор, что он не поверит ни одному слову, если речь идет об этих созданиях, что мистер Петтит, приход-

ской клерк, говорил ему о том, что все эти истории об эльфах просто заблуждение, и в наши дни их нет и быть не может.

Правда, надо сказать, что Гарри не раз ошибался в своих заключениях, да и многие встречались тогда с эльфами. На следующий день, когда Гарри куда-то отлучился, Холс снова услышал тоненький голосок, доносящийся из под земли:

— Посмотри сюда!

И вот Холс обернулся, совсем уже не так испуганный, как в прошлый раз, и увидел, что около трещины в земле стоит не что иное, как маленькая чаша, полная какой-то жидкости, которая просто божественно пахла, — гораздо более привлекательно и приятно, чем пиво.

— Эге-гей! — подумал он. — А вот это очень даже неплохо!

И он попробовал напиток на вкус и вмиг проглотил его весь, — так он ему понравился. Это было самое лучшее из всего, что он пробовал когда-нибудь в жизни. Холс решил оставить маленькую чашу, чтобы убедить Гарри в своей правоте, убедить его, что эльфы есть на самом деле, и он сам с ними разговаривал. Но пока он над этим раздумывал, чаша выскользнула у него из рук и разбилась на сотню маленьких осколков, так что Гарри, вернувшись, только посмеялся и сказал, что это не что иное, как разбитый горшок.

И уж конечно, Гарри был наказан за свою недоверчивость и неверие в эльфов, ибо вскоре он скверно себя почувствовал и на следующий день уже не смог пойти на работу, а потом ему стало совсем плохо, и он так исхудал, что остались только кожа да кости; и ни один доктор не мог ему помочь и никто из них не понимал, что с ним происходит. А ровно через двенадцать месяцев он умер, точно в тот же час, когда год назад они впервые услышали странный шорох, и он заявил, что эльфов нет и быть не может...

РАССКАЗЫ О «ЗНАЮЩИХ»

Этот выпуск нашей постоянной рубрики «Волшебное сегодня» посвящен людям, которых на Руси называли по-разному: когда их опасались — то колдунами, но чаще уважительно — *знающими, знатоками, доками*.

Рассказы о них в довольно большом количестве мы можем как встретить в книгах по этнографии, так и услышать изустно в наше время. Иногда рассказывают и о тех, кто живет и здравствует поныне. «Знающие» представляются в рассказах по-разному. Иногда мы видим их отшельниками, живущими вдалеке от мира, иногда — почтенными старейшинами, ведущими сельских сходов. Иногда они ходят по миру, зарабатывая на жизнь своими «хитрыми» ремеслами — врачеванием, скоморошничеством, рудознанием. Встречаются «знающие» и среди православных священников. Не зря современные Сергию Радонежскому ортодоксальные христиане обвиняли его в волховстве, а о Серафиме Саровском один из старых, уважаемых «знающих» сказал: «Он наш».

Это были люди, несшие древнюю, забытую культуру, знания, понимание сути вещей, особое видение мира. Они были духовной и мыслительной элитой народа. Они были среди наших предков — людей, давших нам жизнь и землю.

«Знающие» ушли так же, как и вся традиционная культура, которую они представляли.

Но есть надежда, что не все потеряно. Ходят легенды, что знания были оставлены ведунками прошлого на Земле в виде «кладов». Надо только уметь их взять. А, может быть, и сами «знающие» не ушли совсем, но остались где-то в известных им пространствах, чтобы следить за тем, как живут их потомки.

Дай Бог, настанет час, и они вернуться на Святую Русь.

Два первых рассказа в предлагаемой подборке взяты из известного фольклорного сборника Криничная Н. А. *Предания Русского Севера*. СПб., 1991. № 51, 245, третий — из сборника Онучков Н.Е. *Из уральского фольклора. Сказочная комиссия в 1927 году (обзор работ)* Л., 1928.. Прочие услышаны нами от друзей и знакомых.

Кижская Преображенская церковь и мастер Нестер

В один праздник, когда цветет рожь, во время, когда там (в храме на острове Кижь — ред.) была обедня, в полдень, из той противоположной стороны, где много островов, приплыл остров. С этого острова выскочили разбойники в масках — лошадиные головы и хвосты, — в руках с кинжалами. Подошли к этой церкви. Там началась паника. Они ворвались, всех перерезали, а церковь сожгли. Так не стало церкви.

Было решено через некоторое время построить церковь. Староста церковный, который взял на себя обязанности (связанные с ее строительством — ред.), был очень строгий человек. Стали заготавливать лес для строительства новой церкви. Лес рубили за деревней Боярицина на болоте, только сосну (место это мне показывала бабушка). Когда лес был вывезен к берегу Кижского острова, то он таинственно два раза переправлялся к месту, примерно где сейчас стоит вокзал. Место, где сейчас церковь, было совсем пустынное и заросшее вересом (можжевельник).

Нестер, проходя по этим зарослям, обнаружил святую книгу. Тогда он в уединении сел и читал целый день и ночь. И когда стало подыматься солнце и упала на траву роса, он увидел в переливании солнечных лучей и капелек росы на траве рисунок этой церкви.

Кижский погост. Рис. С. Громоу

Хотя строительства там никто не желал, но когда Нестер рассказал, что бог подсказал, где и какую церковь нужно строить, противоречить никто не мог. Началось строительство...

И когда церковь была построена, нужно было сделать открытие и освятить, то собирались долгое время, несколько дней. Кто был не согласен, тем говорили, что на церковь, ту старую, которая сгорела во время служения, бог послал удар молнии — и она сгорела, и все погибли, хотя день был солнечный и ясный. Поэтому на том месте строить нельзя. Когда все были убеждены, Нестер на одном бревне вырубил: «Церковь эту построил мастер Нестер. Не было, нет и не будет такой». <...>

Нестер со священным топором поднялся до последней главки, привязал до креста алую ленту, а топор закинул в озеро и поклялся, что такого чудесного храма нет нигде и не будет

больше никогда. И топор этот никто не найдет. И тогда начали святить церковь. А Нестера больше никто не видал.

Калга, Жогжа и Кончак

В бассейне Белого моря, к югу от островов Соловецких, находится небольшой каменный остров Калгуев.

Некогда жили здесь три брата: старшего из них звали Калгою, среднего — Жогжю, а младшего — Кончаком. Эти братаны были злые колдуны и богатыри, подобно Анике, бравшие дань с промышленников. Они не имели судов и постоянно жили на своих островах. Калга и Жогжа имели один топор, который в случае надобности перебрасывали друг к другу чрез море, на расстоянии восьмидесяти верст. То же делали они и с единственным котлом, в котором варили себе пищу. Из всех братьев Калга был наиболее страшен для поморов.

Однажды из поморской деревни отправлялась ромша (артель морских зверопромышленников — ред.) на вешний, сальный промысел. Пока промышленники готовились к отъезду, вдруг, откуда ни возьмись, подошел к ним неизвестный старичок, с палочкой в руках.

— Бог в помощь! — сказал он промышленникам.

— Спасибо!

— На промысел, видно, едете, добрые люди, так не возьмете ли меня с вами?

— Куда тебе, русской человек, с нами ездить! Сиди-ка лучше дома, дедушка. На море да на промысле тебе не спокойно будет, да и нам помеха!

Но старичок усиленно просил взять его, обещая помогать по силам, и хоть готовить кушанье, если не в состоянии будет помогать промышленникам. Они уважили просьбу старичка и взяли его. Ромша вскоре отправилась. Неизве-

стно, долго ли была ромша на промысле, известно только, что промысел был необыкновенно счастлив.

На возвратном пути ромша по заведенному обычаю должна была пристать к жилищу Калги, чтобы выделить ему часть своего промысла. Увидя ромшу, Калга уже ожидал на берегу ее прибытия. Пока промышленники, пристав к берегу, собирались делить свой груз, старичок вышел на берег, опираясь на свой батожок. Увидя Калгу, старичок тихонько подошел к нему и быстро ударил его своим посохом. Калга упал замертво, не успев и вскрикнуть. Изумленные поморы со страхом взглянули на старичка, а он как будто и ничего. Подойдя к ним поближе, он сказал:

— Теперь поезжайте домой: видите, что Калги уже нет; скажите всем, что бог наказал его как разбойника за то, что он обижал вас. Промыслы ваши даются вам богом за труды ваши. Прощайте, добрые люди!

И неведомый старец исчез.

Пораженные священным ужасом промышленники спешили уехать домой, но сперва зарыли в землю труп Калги. В следующий год другие промышленники, случайно пристав к этому острову, увидели, что труп Калги вышел из глубины могилы и очутился на поверхности земли. Тогда, вбив кол в тело колдуна, промышленники снова опустили его в могилу, из которой он более уже не выказывался. <...>

О ДИВНЫХ ЛЮДЯХ

Дивьи люди живут в Уральских горах. Выходы в мир имеют через пещеры.

В заводе Каслях по Луньевской железнодорожной ветке они выходят из гор и ходят между людьми, но люди их не видят. Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже

солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные.

Они предвещают людям разные события, рассказывают что в селах Белослудском, Зайковском и Строгановке в полночь слышится звон. Слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью. Такие люди слышат звон и идут на площадь к церкви. Приходит старик из дивьих людей и рассказывает о событиях, и предсказывает что будет. Если приходит на площадь недостойный человек, он ничего не видит и не слышит.

Мужики в тех местах знают все, что скрывается большевиками.

* * *

Когда я была еще маленькой, по нашему поселку ходил колдун (все знали, что он колдун). Он был очень старый и искал себе ученицу.

Колдун зашел и в наш дом. Посидел, попил чаю. Очень внимательно посмотрел на меня. Но ничего не сказал.

Когда он ушел, то оставил (будто бы забыл) свою палку. Палка долго лежала у нас под кроватью. Я ее хорошо помню — крупная, толстая, сделанная из бамбука.

А через некоторое время колдун снова пришел — якобы за палкой. Забрал палку, и на этот раз ушел насовсем, ничего не сказав.

(место действия — Донецкая область,
время действия — начало 1940-х гг.)

* * *

В Боярском один мужчина был умный, Калган его звали. Выйти на дорогу и сказать против него слово — а он уже всё и знал.

Калган почему-то считал, что его нужно приглашать на свадьбы.

А если его не приглашали и свадебный поезд проезжал мимо его деревни, то он втыкал нож в дверной косяк и кони поезда сами собой поворачивали в его сторону. Выйдет Калган на улицу и говорит своим женищинам: «Вот сейчас у нас гости будут». Смотришь — тут свадьба и приезжает. Все и не знают, зачем приехали, удивляются. Калган посмотрит, ему понравится — всех и отпустит...

В нашей местности много было таких артистов.

(место действия — Вологодская область, Тотемский р-н)

Комментарий.

При изучении данных о колдунах и «знающих» обращает на себя внимание то, что колдун с непонятным упорством стремится на свадьбу.

Мы принимаем за аксиому, что люди традиционной культуры были не глупее нас самих, а потому мы отвергаем версию, что «знающие» стремятся на свадьбу, только лишь следуя своему «мракобесию». Единственным объяснением столь навязчивой тяги может быть лишь то, что свадьба нуждается в *жреце*, т. е. в человеке, который обладает определенными умениями, «знает». Ведь если рассмотреть свадьбу, она действительно насыщена тем, что сейчас принято называть «магией». Вся обрядовость свадьбы направлена на то, чтобы ввести молодых во внутреннее состояние мужа и жены, чтобы раскрыть их плодородные способности, соединить их с рождающими потенциями земли. А для того, чтобы вести свадьбу «по правилам», присутствие *знающего* эти правила необходимо.

* * *

В деревне Косяково жил колдун — дед Михайла. В Косяково было всего четыре двора, да и те полупустые, а находилась сама деревня в глуши. Изредка мимо нее проезжали трактора на покос. Дед Михайла скучал в одиночестве.

Поэтому он любил останавливать проходящие мимо него трактора. Едет такой трактор, и вдруг у него без всякой видимой причины глохнет мотор. Водитель лезет разбираться, но тут из ближайшего дома выходит дед и говорит: «Не волнуйся, пойдем лучше посидим». Посидят они с трактористом, выпьют, поговорят за жизнь, а потом дед провожает тракториста: иди, мол, пора тебе. Тот садится за руль, и мотор заводится как ни в чем ни бывало.

О деде Михайле рассказывала нам женщина, которая обращалась к нему за помощью — у нее пропала корова. Дед просьбу выслушал, посмотрел на женщину и сказал: «А ведь она у тебя не зря пропала — молока-то ты пожалела». И действительно, женщина вспомнила, что накануне она не дала одному человеку молока.

— А корову-то найти он помог? — спросили мы рассказчицу.

— Помог, палочку дал... — ответила рассказчица, но было видно, что подробности дедовых советов она лишней раз рассказывать не считает нужным. А мы и не настаивали.

Когда дед Михайла умер, случилась небывалая в здешних краях буря с градом. Граду, как рассказывают местные, навалило «по колено».

(место действия — Вологодская область, Тотемский р-н)

Комментарий

Действительно, часто встречаются рассказы о том, как «знающие» управляют движением людей, животных, механизмов. Также часты рассказы о местах, куда «лошади не ходят и мотоциклы не ездят».

В качестве параллели хочется привести фрагмент из путевых заметок Н.К.Рериха, изложенных им в книге «Сердце Азии».

«В поезде Бенгальской железной дороги был обнаружен безбилетный Садху, которого и высадили на следующей станции. Садху уселся на перроне недалеко от локомотива и остался недвижимым. Дали звонок к отходу поезда, но поезд не тронулся. Публика, недовольная высадкой «святого» человека, обратила на это внимание. Второй раз должен был тронуться поезд, и опять не двинулся. Тогда пассажиры потребовали пригласить Садху занять свое прежнее место, и святой человек был торжественно введен обратно в вагон, после чего поезд благополучно тронулся».

Хочется особо указать на уважительное отношение людей к «знающему» — ведь индусы, в отличие от русских, не получили прививки ненависти к своей собственной традиционной культуре, их языческие традиции развивались поступательно, без разрушительного вмешательства извне.

И еще одна интересная цитата — на этот раз из фольклорных текстов русского Севера.

«Пашко раз пахал землю на берегу реки в то время, когда по реке плыли сверху семь человек разбойников. У разбойников было крепкое, темное слово. Сказывали они это слово на ветер, нес это темное слово ветер на заказанное место — и стала у богатыря лошадь, как вкопанная, и не шла по полосе дальше вперед.»

* * *

О Михаиле Тимофеевиче говорили, что он «на аришин в землю видит». Он был зажиточным и уважаемым в селе человеком, первым выступал на сельских сходах, когда обсуждалось какое-либо особо важное дело.

Михаил Тимофеевич приглашался на все свадьбы, чтобы охранять их от прихода кого-нибудь чужого. Его жену тоже приглашали вместе с ним — она очень хорошо стряпала. Кстати, надо упомянуть, что Михаил Тимофеевич почти не употреблял спиртного.

Еще до революции 1905 года Михаил Тимофеевич беседовал со своим помещиком, и обрисовал ему, какие потрясения ожидают Россию в будущем. После разговора помещик поспешно продал свое имущество и перевел средства за границу, благодаря чему спас себя и имущество в грядущих революциях. Похожая же история случилась у Михаила Тимофеевича и с другим помещиком, но уже в 1917 году.

В 1920-х годах сын Иван пришел к Михаилу Тимофеевичу и тот дал ему следующий совет: «Срочно бросай все хозяйство, иначе будет плохо. Ты на уголку молотком себе и семье на жизнь заработаешь». И это предсказание также сбылось — через три дня начались преследования Ивана Михайловича, закончившиеся тем, что он потерял почти все имущество и переехал в город.

(Место действия — Воронежская обл.)

Комментарий

О герое этого рассказа трудно сказать определенно — является ли он «знающим» или просто умным и уважаемым человеком. Но для определенного типа «знающих» и не существовало такого разделения, поскольку их деятельность

и не выбивалась за рамки целенаправленной крестьянской жизни. Они были равноправными членами сельских общин и выделялись «просто» как более «умные» и потому более авторитетные люди.

Таков и Михаил Тимофеевич — никто из родственников, вспоминая о нем (отрывок взят из семейных хроник), не относил его к «знающим». Но в то же время мы видим, что он — «охранник» свадеб, а свадьба, как мы упоминали выше, это место, куда стремятся «колдуны». Потому для охраны от вмешательства посторонней силы также необходим противостоящий «колдуну» «знающий». А возможно, сам «знающий» и является тем самым жрецом, который обслуживает свадьбу. Так что не исключено, что в приведенном выше рассказе речь идет не только об охране от физической опасности типа подвыпивших хулиганов.

Также обращает на себя внимание и упоминание о предсказаниях Михаила Тимофеевича. Можно, конечно, предположить, что простой деревенский мужик сделал политический и экономический анализ, который не смогли сделать ведущие интеллектуалы процветавшей в те времена России. При этом он смог своими аргументами убедить двух просвещенных помещиков, да так, что те бросили насиженные места и коренным образом изменили свою жизнь. Но проще покажется предположение, что Михаил Тимофеевич никакого анализа не делал, а достиг данного вывода путем «прямого знания», ясновидения, а барина убедил благодаря своему авторитету «знающего человека».

* * *

В нашем селе умирала старуха-ведьма. Умирала она очень тяжело и долго — корчилась, мучилась, но никак не

могла испустить дух. Поговаривали, что для того, чтобы ей умереть, нужно разобрать потолок над ее кроватью.

Когда ведьма все-таки умерла, то потолок над ней треснул и обрушился.

(Место действия — Днепропетровская обл.,
ст. Пятихатки, 1960-е годы)

* * *

Мой дед слыл в округе колдуном. Он умер еще до моего рождения.

Когда мне исполнилось лет двадцать, то три ночи подряд мне снился один и тот же сон, который вызывал во мне очень большое волнение.

Во сне приходил умерший дед и звал меня куда-то. Но я не смогла за ним пойти.

На третью ночь я взбиралась по высокой горе и дошла до неба. Но небо оказалось словно стеклянным. Я изо всей силы стучалась в него, но пробиться не смогла.

После этих трех ночей сны больше не повторились.

(Место действия — Краснодарский край, нач. 1980-х)

Собрал, записал и прокомментировал

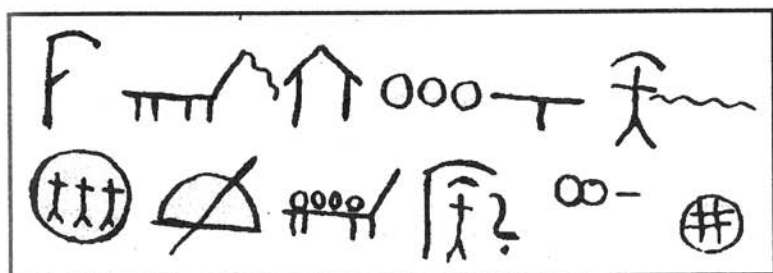
Иван Белкин

От редакции

Рубрика «Волшебное сегодня» продолжается, и мы ждем от Вас рассказов о необычных событиях, случившихся с Вами или с Вашими знакомыми. Возможно, вы вспомните известные Вам легенды, предания или что-то еще, имеющее для нас интерес. Будем благодарны, если Вы изложите это в письме, или пришлете координаты для связи с Вами.

Пишите по адресу: Москва, 103001, а/я 17, И. Белкину.

КОРОМКО

НЕВЕЛЬСКИЙ КАМЕНЬ ИЛЬИНА

Игорь МАЛАНИН
(Москва)

Странствуя в поисках древностей, известный краевед, действительный член Географического общества СССР С.Н. Ильин (1899 — 1991) в мае 1954 года посещает г. Невель (ныне Псковской области). Здесь он изучает группу старинных каменных крестов, на которых встречаются довольно любопытные рисунки. Но самой любопытной и радостной для исследователя находкой был камень-следовик¹. Сергей Николаевич часто вспоминал этот камень при наших встречах, настоятельно рекомендуя мне его осмотреть.

В сентябре 1981 года я предпринял попытку отыскать сей следовик, но — безуспешно. Правда, я видел вершину какого-то валуна, глубоко ушедшего в землю, и мне показалось, что это именно тот камень, о котором говорил С.Н. Ильин. Но вести какие-либо раскопки без специального на то разрешения, да еще на кладбище, где находился камень, я, разумеется, не мог. Так и уехал, не солоно хлебавши. Кстати, и кресты древние почти не сохранились или большей частью окончательно ушли в землю, и видел я лишь штук пять, причем из них два — вообще без изображений.

Чем же, все-таки, обрадовал невелинский следовик краеведа, который уже в июне 1955 г. второй раз посещает

¹ Подробнее о следовиках и поисках подобных камней см., напр.: А.А. Формозов. Камень «Щеглец» близ Новгорода и камни-«следовики» // Советская этнография, №5, 1965. И.Д. Малагин. Следовики // Памятники Отечества, №1, 1989.

Невельский следовик.
Фото С.Н.Ильина.

памятник, чтобы рассеять все сомнения, если таковые имелись до сих пор?

Дело в том, что изображение на нем стопы человека или, быть может, какого-либо антропоморфного существа было выполнено не так, как на большинстве других следовиков². Вот как описывает С.Н. Ильин сей рисунок в своих неопубликованных материалах.

² Несколько фотографий следовиков опубликовано в моей статье: *Земные прототипы Алатырь-Камня*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1996.

«След выработан способом глубокой контурной выемки; площадь внутри контура по высоте одинакова с законтурной. Ширина контура 3 см, глубина — 2.5-3.0 см»³. Он расположен «на южной покатости камня; пальцы направлены вниз, к почве». Длина следа составляет 30, а ширина — 12 см, сам же камень имеет размеры 108 x 101 x 40 см⁴.

Подобные контурные рисунки стоп (см. фото С.Н. Ильина) на следовиках в лесной полосе Европейской части России чрезвычайно редки. В настоящее время в литературе упоминаются еще лишь два памятника, имеющих похожие изображения. Это камень «Щеглец»⁵ и валун в г.Твери, обнаруженный совсем недавно⁶. Более отдаленными аналогами являются, вероятно, стопообразные знаки на плите, найденной у пос. Марьино близ Симферополя⁷. Интересно, что все упомянутые рисунки предположительно относятся к бронзовому веку.

³ С.Н. Ильин. *Камни-следовики*. Табл.1. Рукопись. Архив автора.

⁴ Там же.

⁵ А.А. Формозов. *Камень «Щеглец»...*

⁶ А.В. Курбатов. *Камень с петроглифами в Твери* // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Материалы Пленума ИИМК 11-14 апреля 1995 года. СПб., 1995.

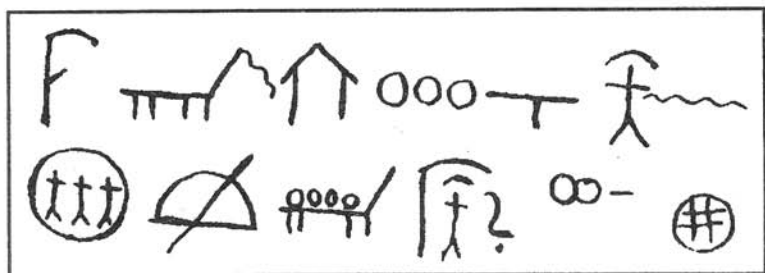
⁷ Е.Ю. Новицкий. *Плита-жертвенник эпохи энеолита — ранней бронзы из Красноселки* // Советская археология, №1, 1988.

РУССКИЕ ИЕРОГЛИФЫ

Дмитрий УХТОМСКИЙ
(Москва)

Многие авторы стараются реконструировать древние славянские системы письменности, в частности, руны. Но, кроме этого, была еще одна система, этнографическое свидетельство которой было зафиксировано в XIX веке. Это — пиктографическое письмо¹.

Перед нами послание, полученное служащим в Питере солдатом Никитой из родной деревни что в Саратовской

губернии. Как видите, оно написано рисунками. Содержание письма следующее.

«Никита! Твой брат Федор приехал домой, пожил три дня и умер. Жена плачет, дети голодные, хлеба нет. Пришли денег! Твоя племянница Цапля обручилась с Петром Колесниковым».

¹ П.Ф. Высоцкий. Несколько слов о следах употребления у нас фигурного письма//Известия общества археологии и этнографии при Казанском университете, 1877, т. VI, вып. 2. Также: Пряник, прялка и птица Сириин М., 1983. С. 162-176.

Разберем письмо посимвольно.

Наиболее интересен первый знак — коса с черточкой. Это — *герб*. Такие знаки назывались «огородными знаменами», т.е. оградительными знаками. Традиция, согласно которой каждый человек имел свое *знамя*, зафиксирована на Руси с XII века — в летописи мы читаем: «...холопия бояр Нестора и Петра Борисовичей коней в стаде покраше и пятна своя на них восклаша (коней украли и заклеямили)». Но, в действительности, знамена наверняка существовали намного раньше — с той поры, когда у человека возникла потребность метить свою собственность. К примеру, у первобытных народов Сибири, Америки, Африки, Океании этот обычай был зафиксирован широко.

Часто *знамя* присваивалось всему семейству, и его отдельные члены «записывались» как черточки, определенным образом пририсованные к основному знамени. Так, в нашем случае коса с черточкой обозначает Федора — одного из сыновей отца, имевшего *знамя* «коса».

Обычай присваивать знамена видимо, связан с повсеместно существующим до сих пор деревенским обычаем давать прозвища. Во многих русских деревнях прозвища даются не только отдельным людям, но и целым семействам. Часто, употребляя прозвище, даже забывают настоящую фамилию человека и его потомков. Например, Иван Белкин рассказывал, что был знаком с потомками человека, получившего на войне звание Героя Советского Союза. В родной деревне тот получил прозвище Герой, и только так его звали всю оставшуюся жизнь. За детьми, внуками и правнуками Героя закрепилось прозвище Героевых (например, «Ванька Героев»), несмотря на то, что все семейство Героя имело по паспорту официальную фамилию. Паспорт

тная фамилия на селе фигурировала разве что в колхозных ведомостях.

Но мы немного отвлеклись — вернемся к другим знакам послания.

Конь на привязи около дома — Федор *приехал домой*. Три кружочка — обозначение трех солнц, т.е., *трих дней* (кстати, такие вот солнышки являлись пиктограммами, обозначающими дни в разных уголках Земли). Черточка под линией земной поверхности — *смерть*, «ушел под землю». Человеческая фигурка с покрытой головой — *женщина* (женщины обязаны были ходить с покрытой головой). Волнистая линия рядом с ней — *вода, слезы*. Три маленькие фигурки в круге — *дети*, а перечеркнутый каравай — *отсутствие хлеба*. После перечисления невзгод автор письма рисует коня с кружочками-денежками на спине — *пришли денег*.

В конце письма мы видим еще два знамени. Первое — женщина под косой — обозначает *женщину из рода косы*, а изображенная рядом птичка уточняет о ком конкретно идет речь — о женщине по прозвищу *Цапля*. Перекрещенный круг — знамя известного адресату *Петра Колесникова*. Между Цаплей и Петром — два соединенных кольца — знак того, что они *обвенчались*.

ОЛЕТ, ОДДА. ХЕЛГИ — ВЕЩЬИ ВОДА

Дмитрий ГАВРИЛОВ
(Москва)

В качестве вступления обратимся к норвежской балладе «Король Эйрик и Блаккен», записанной в тот период, когда христианство уже давно восторжествовало над традиционной культурой¹. Несомненно, у нее когда-то был автор, который не оставил нам собственного имени, что дает право причислить балладу к народному творчеству. Дабы читатель мог почувствовать подлинное звучание древнего слога, отмечу, что выделенный разрядкой рефрен хором повторялся для каждой строфы баллады, а строфы пел сам автор или солист:

¹ *Эйрик-король и Эйрика мать
— А ветер парус надул —
Надумали как-то в кости играть.
Красавицы любят гаданья.*

² *Кости катятся по доске
— А ветер парус надул —
Мать короля зарыдала в тоске.
Красавицы любят гаданья.*

³ *«Стоило в кости со мной играть,
— А ветер парус надул —
Чтобы так потом горевать?
Красавицы любят гаданья.*

¹ Скандинавская баллада. М., 1978.

⁴ Радость у нас или беда,
— А ветер парус надул —
Слезы текут у тебя, как вода». *Красавицы любят гаданья.*

⁵ «Слезы не зря текут у меня.
— А ветер парус надул —
Тебе суждено умереть от коня.» *Красавицы любят гаданья.*

Давнему поклоннику альманаха совершенно ясно, что речь здесь идет вовсе не об игральных костях, а о священных рунах, которые в том числе использовались для предсказаний.² Известны достоверные современные реконструкции процесса гадания и толкования рун Футарка³.

К моменту создания баллады, т.е. XII-XIII вв., скандинавы еще использовали так называемые Младшие Руны, однако в начале XIV века, когда устную традицию стало модным переносить на бумагу — в это время руны уже вышли из употребления, встречаясь разве на календарях, да в забытой богами Лапландской глуши.

Как пишет М.И.Стеблин-Каменский⁴, «у этой баллады есть общее со сказанием о Вещем Олеге, известным по русской «Повести временных лет»» (Прочитав «умереть от коня», вы тоже об этом подумали). Однако, существует

² Д.Гаврилов. Настольная игра — средство «вхождения в магию»// Мифы и магия индоевропейцев, вып.5. 1997.

³ А.Адити, Е.Адити. Руны. Толкование Старшего Футарка. СПб., 1993. А.В.Платов. Руническая магия. М., 1994.

⁴ М.И.Стеблин-Каменский. Баллада в Скандинавии. В кн: Скандинавская баллада...

исландская сага, у которой еще больше общего со сказанием о Вещем Олеге. Это одна из «саг о древних временах» — «Саги об Одде Стреле» Прорицательница предсказала Одду, что он погибнет от своего коня, и хотя Одд сразу же убивает его и зарывает глубоко в землю, когда через триста лет Одд возвращается на родину, он умирает от укуса змеи, выползающей из черепа его коня⁵. Далее М.И.Стеблин-Каменский делает предположение, что этот сюжет восходит к древнему сказанию, которое бытовало на юго-западе Норвегии.

В конце баллады конь Блаккен отомстил за предательство своему хозяину:

- 6 Если Блаккена мне не седлать,
Придется тогда паруса поднимать⁶.*
- 10 Семь лет не сходит король с корабля,
Резвится конь во дворце короля.*
- 11 На смену седьмому приходит восьмой
Надумал король вернуться домой.*
- 13 Похлопал король по загривку коня:
«Как присмирел ты здесь без меня!»*
- 14 Эйрик похлопал коня своего
Блаккен копытом ударил его.*
- 15 Навзничь упал он возле коня.
«Блаккен и вправду убил меня».*

Конечно, утверждать о заимствовании этого сюжета безвестным автором здесь можно с большой натяжкой — все

⁵ Там же.

⁶ Здесь и далее рефрен («А ветер парус надул...») опущен.

равно, что объединять библейский рассказ о пророке Ионе, былинку о новгородце Садко, шотландце Патрике Спенсе или зelandце Юне Ремарссоне из одноименной баллады на основании единственного мотива (бросание жребия во время шторма). Однако, смерть от коня — довольно типичный мотив! Я специально заостряю на этом внимание: именно от коня, а не от змеи, выползающей из его черепа. Есть толкование смерти Вещего Олега, как ритуальной. Змея отождествляется с хтоническим Велесом, который вместе со своими служителями мстил Олегу за его покровительство жрецам Перуна. Постараюсь доказать, что если Велес и призвал Вещего к себе, то вовсе не от недовольства им.

Из летописи мы узнаем, что после смерти Рюрика, поскольку наследник его Ингвар был очень мал (имя, производное от Ингве — сына Одина) власть принял воеВОДА Хельги, будущий Вещий Олег. Не нуждается в доказательстве тот факт, что «хельги» есть особый титул скандинавских вождей, совместивших высшую жреческую и военную власть, маг и военачальник в одном лице⁷. Об этом писал и А.Н.Гумилев⁸.

В.Я.Петрухин⁹ усматривает явное несоответствие между тем, как величает Олега Повесть временных лет — князь, и Новгородская Первая Летопись, опирающаяся на Начальный свод — воеВОДА. Он же намекает на возможную смерть Олега от рук жрецов Велеса неподалеку от Ладоги в 912 году, иносказательно запечатленной в летописи, как укус змеи. Тут

⁷ Самое слово «хельги» на всех скандинавских языках означает «священный». — Прим. А. Платова.

⁸ А.Н.Гумилев. *От Руси до России*. М., 1994.

⁹ В.Я.Петрухин. *Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков*. Смоленск-М., 1995.

нам следует заметить, что в IX — начале X в., во время регентства язычника Олега, Новгородская Русь переживала расцвет язычества. А упомянутые летописи созданы: а) после активного насаждения христианства, б) людьми, чуждыми традиционной культуры русов, в) в угоду правящей династии.

Андрей Кайсаров, друг Жуковского, издал в 1804 году в Геттингене на немецком языке небольшую книгу «Славянская и российская мифология»¹⁰ Читаем: « В Прильвице нашли статую с надписью «Вода»... Водю назывался предводитель, чему служить может доказательством старое русское слово «воевода», т.е. военачальник и полководец. Не имели ли, может быть, славяне у себя храброго и благородного предводителя, о котором они по смерти его думали, что ДУХ (выделено Д.Г.) его носится перед войском их? От уважения не много шагов и до обоготворения, а особливо у необразованного человека. Таким образом через несколько времени, может быть, признали героя божеством и преимущественно называли его Водю.»

Олег — старший после Рюрика в роду, наверно, и его кровный побратим, как то практиковалось между воинами, сражавшимися плечом к плечу. А.Асов в примечании к изданию Велесовой Книги со ссылкой на ряд авторов пишет¹¹: «Волхвы представляли Рюрика иноземным завоевателем, а не законным наследником... Сам Рюрик давал этому повод: и говорил-то, наверно, по-русски с трудом, и в жены взял Ефанду из рода норвежских королей. К власти приходил, свергнув власть выборных посадников, с помо-

¹⁰ А.Кайсаров. *Славянская и российская мифология*. В кн.: Мифы древних славян. Саратов, 1993.

¹¹ Велесова книга. Пер. и комм. А.И.Асова. Изд. 2-ое, испр. М., 1995.

щью норвежской дружины «вещего» Олега (в сагах Одда) — брата Ефанды. Да и варяжская дружина его, в которую входили не только бодричи, но и норвежцы, мало отличалась от норвежских и шведских варяжских дружин.»

Ну, говорил-то Рюрик все-таки по-словенски, если уж был вождем бодричей и руян (и если его мать Умила из Новгорода), или на каком-нибудь словено-германском диалекте. Но сейчас нас интересует не он, а сам Одда — дядя подрастающего Ингвара по материнской линии. Его род ведет свое начало от самого Ингве, а значит и Одина, что указывает на его шведские корни (Инглинги). Не исключено, что «Одда» — это земное воплощение Одина. По некоторым данным Олег является младшим сыном шведского конунга Бьорна. Почему он младший? Потому что, будь он старшим, то наследовал бы отцу и остался бы на родине. Впрочем, Вещий Олег, имел все основания опираться на родичей, как впоследствии и жена Ярослава Мудрого — Ингиргерд (из того же рода Инглингов, и ободеритка по бабке, как Рюрик — по отцу).

Титул «ВЕщий», т.е. ВЕДающий, ВЕДун (средний в иерархии словенских жрецов Велеса — калики, вещие, волхвы) Олег получил согласно легенде после того, как отказался есть отравленную византийцами пищу. Сколько же должно совпасть случайных событий, чтобы по одному единственному факту войти в касту жрецов? Хелги само по себе означает принадлежность к высшему кругу посвященных и прошедших мистерии Одина.

⁸⁰ *Вот что отвечу,
когда вопрошаешь
о рунах божественных
что создали сильные*

а вырезал Вещий:

благо в молчанье

(Старшая Эдда. Речи Высокого)

Вещий — хейти Одина, а ВЕЛес — бог ВЕДающий и ВЕДущий (ВОДчий)¹².

Известно, например, что в Арконе на Руяне жрецы Световита имели больший вес, чем походный князь. И пришедшие с Рюриком варинги, ругии, бодричи конечно же к этому привыкли. То было у них в крови, и они пошли за свеем Оддой точно также, как ранее за бодричем Рюриком-Рарогом. Подписывая юридический документ с греками в 907 году, Олег не мог именовать себя иначе, как князем — главой высшей исполнительной власти. Но был он Оддою-Водою, и занимал тем самым более высокую ступень в государстве, чем давно уже совершеннолетний Ингвар Рюрикович — Игорь Старый.

Многим исследователям не дает покоя вопрос об отсутствии скандинавских имен богов на Руси. На основании этого делается обычно вывод, что основной приток викингов на Русь начался уже после принятия ею христианства. Я бы ответил на это словами Ингвара Коровича — Игоря Власова, героя моего романа «Падение Арконы»:

«Смешно говорить о каком-то там варяжском иге. В отличии от хазар, скандинавы и варяги не навязывали словенам, а после и полянам, веры в собственных богов. Они и не могли этого сделать, поскольку связанные одной

¹² Кто сомневается в идентичности выделенных корней пусть понаблюдает за формированием звуков в речи ребенка: И-Ль-А-Д-Т-З,С. См.: В.В.Куликов, Д.А.Гаврилов, С.В.Елкин. *Универсальный искусственный язык* — «bOOM-Диал». М., 1994.

ведической традицией не видели особой разницы меж своими кумирами, чьи всеобщие имена скрылись за божественными псевдонимами — хейти. Тот же Один в зависимости от ситуации мог назваться Гримниром — Маской, Харбардом — Седобородым, Харом — Высоким, Хрофтом... Хейти избавляло человека от общения с богом всеобъемлющим, ведь, смертному всегда хочется чего-то конкретного, обыденного и как можно скорее — хейти открывало лишь одну из дверей подсознания. Далеко не самую широкую и удобную дверь, но недалекому человеку годилась и такая».

Тожество Одина с Велесом подробно рассмотрел А.Платов, отмечая роль Альфедра, что владеет половиною душ мертвых, и Велеса, как хтонического бога — их проВОДника, ВОДчего¹³. «Vel» — корень слов со значением «мертвый». По свежему следу это сделал и я в романе «Наследник Арконы», добавив ряд замеченных особенностей. Так, жена Велеса — Яга Виевна, она же Игга, Буря-Яга, баба-яга¹⁴. Жену Одина зовут Фритт, т.е. фрау или фреккен Игг, где Игг (Ужасный) — одно из хейти самого Всеотца. Велес — коровий сын, Один — внук коровьего сына Бури.

Одина называли отцом ратей, ОДда-ВОТан-ВОДен-ВОда-всоеВОДа! Велес назван в Русских Ведах Буйным, это же значит

¹³ А.В.Платов. *Руническая магия*. М., 1994. Его же: *Дорога на Хай Бразил, или Индоевропейский миф о структуре мира*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.1. 1995.

¹⁴ Присвоение Яге отчества «Виевна» принадлежит А.Асову и, соответственно, целиком и полностью является его заслугой или лежит на его совести. Мы же не склонны полагать, что Велес имеет супругой собственную дочь, поскольку склоняемся к мысли, что Вий — суть ипостась Велеса (см. публикации А.Платова и И.Белкина в нашем альманахе). Вместе с тем рассмотрение А.Асовым Яги как жены (женской ипостаси) Велеса представляется нам вполне обоснованным. — Прим. А.Платова.

имя Ода-Один, т.е. Бешеный духом. Что связывается обычно с шаманским танцем жреца, в процессе которого он видится непосвященному просто бесноватым. Но я связал бы это также с тем, как ведет бой берсерк. Бер — медведь, а бурый житель европейских лесов — священное животное Велеса. Сын Велеса — Ярило, он, как и сын Одина — Бальдр, бог весеннего солнца, погибающий и возрождающийся. Одина звали Рогни, т.е. Властитель. Можно выстроить следующий этимологический ряд: ВЕЛес — ВЕЛий есть — ВЕЛеть или ВОЛос — ВОЛЯ — ВОЛодеть — ВЛадеть — Властвовать — ВЛас!

«Широко распространенное среди этрусков имя ВЕЛ писалось как ВЕ, ВЛ и ВЕЛ... В XIX в. родство этрусского языка с германскими доказывали многие ученые: немец фон Шмитц, англичанин Линдсей, голландец Маак, датчанин Нибур». Еще в 1853 году рядом авторов, например, эстонцем Г.Трусманом отмечалось сходство этрусского языка с языком балто-славян, венеков. Это пишет и С.Буге в 1909 году¹⁵.

Младшая Эдда называет Триглав скандинавских богов — создателей Мира: Один — ВЕ — ВИЛИ. Поскольку имя «Один» истолковывается как «неистовый дух», то было бы логичным имя «ВЕ» перевести не как традиционное «жрец», а собственно ВЕра. Жрец — есть носитель веры. Дух и вера... Что же Третье составляет Вселенную? Это ВИЛИ — т.е. ВОЛЯ (ср. с англ. Will).

В «Перебранке Локи» Одина обвиняют в том, что он — Сеятель раздоров и зачастую подстраивает смерть своим любимцам, чтобы поскорее заполучить их в Вальгаллу. Не исключено, что славянский Велес занимался этим же. Кудесники предсказали Олегу всего лишь встречу с его небесным покровителем.

¹⁵ А.М.Кондратов. *Этруски — загадка номер один*. М., 1977.

БЕЧИН

НОВОСТИ ИЗ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Встреча в Кельме

Репредставители Балтийских религий — литовская Ромува и латвийская Диевтуру — встретились в городе Кельме (Литва) 18 октября 1997 года. На встрече обсуждалось состояние балтийских религий и перспективы этого духовного движения. Было подчеркнуто, что движение представляет древнюю единую балтийскую традицию, которая возрождается в современных условиях конца XX века.

На встрече было принято решение о регулярном выпуске информационного листа «Балтийская традиция» на английском языке, что поможет сотрудничать с языческими движениями Европы¹. Планируется организовать регулярные встречи в форме семинаров, конференций и летних слетов.

Киевские язычники присоединились к Ужпалайскому Обращению

В ноябре 1997 года к Обращению о создании Вильнюсского Балто-Славянского информационного центра ЕПРО² присоединилась Украина в лице Галины Ласко, руководителя Киевской языческой общины «Світловит».

Конференция представителей природных религий в Вильнюсе

Литва была последней языческой страной в Европе, и это обязывает ее быть первой.

¹ Наш альманах по мере выхода информационного листа будет освещать его материалы. — Прим. ред.

² Текст Обращения, принятого в Ужпалай 15.08.97, был опубликован в шестом выпуске нашего альманаха. — Прим. ред.

Ромува приглашает посетить конференцию природных религий, которая пройдет в Вильнюсе с 20 июня по 2 июля 1998 года. Конференция продолжит работу по созданию Европейского Природного Религиозного Объединения (ЕПРО/EPRA/ETRA/ZRWE) и Всемирного Языческого Конгресса (ВЯК/WPC). Адрес для связи:

Jonas Trinkunas.

Vivulskio 27-4,

Vilnius, Lietuva (Литва).

Tel.: 01-22-262966.

E-mail: jontrin@taide.lt.

ОСНОВАТЕЛИ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАГРАЖДЕНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИЕЙ

В ноябре 1997 года основатели движения Ромува были награждены премией Басанавичюса. Йонас Тринкунас и Венантас Мацкекус получили эту престижную награду за этнокультурную деятельность. Оба лауреата являются лидерами движения уже тридцать лет.

Литовское национальное движение Ромува¹ было основано лингвистом Йонасом Тринкунасом, председателем движения Ромува и президентом одноименной Литовской Этнической религиоз-

Йонас Тринкунас

¹ Название «Ромува» происходит от названия легендарного балтийско-прусского святилища Ромува (ныне Калининградская область) и означает «место сосредоточения». Святилище было разрушено крестоносцами в XIII веке.

ной общины в течение многих лет. Йонас Тринкунас возглавлял множество этнографических экспедиций; им был опубликован ряд статей и организованы многие конференции. Экономист Венантас Мациекус организовал 28 комплексных этнографических экспедиций, в которых приняли участие около трех тысяч человек.

Редакция альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» поздравляет Йонаса Тринкунаса и Венантаса Мациекуса.

Мы рады, что люди, возрождающие традиционную культуру, выходят на государственный уровень признания, и надеемся, что это станет устойчивой тенденцией на пространствах бывшего Советского Союза.

ПОЕЗДКА В ЛИТВУ

В прошлом выпуске «Мифов и магии» мы опубликовали материалы Ужпалайской конференции 1997 года, организованной литовским языческим обществом Ромува. Ныне мы предлагаем нашим читателям фрагменты отчета русских участников конференции (общество «Вятичи»), предоставленного Ромуве с правом публикации и любезно переданного нам Лаймутисом Василевичюсом.

Отчет приводится с некоторыми сокращениями, но без искажений оригинального текста.

Редакция альманаха

Языческое общество Ромува пригласило русских язычников к себе в гости на слет с 11 по 17 августа, который происходил в городке Ужпалай. Такие слеты общество проводит ежегодно и приглашает на них единоверцев со всей Европы.

От России на слет поехали Вадим Казаков (старейшина калужской общины), Виктория Маслова (московская община), Максим Васильев и Николай Сперанский (общество «Вятичи»). Предлагаемые фрагменты отчета в основном написаны Н. Сперанским.

В числе гостей из других государств на слете были представители Латвии, Германии, США, Австрии, Эстонии, группа поляков, Эда — девушка из Австрии, известная своими публикациями в немецком языческом журнале «Хугин Мунин». Через нее Ромува поддерживает связи с западными организациями.

Слет был абсолютно открытым. Всего было человек семьдесят, всех приютил директор ужпалайской школы, который тоже язычник.

Расписание слета оказалось довольно плотным. Как правило, с утра работали кружки, где изучались различные практические вопросы, например, изготовление древних украшений из металла, плетение, древний танец, свойства трав. Читались лекции, содержание некоторых здесь приводится. (Для нас лекции синхронно

переводились на русский). После обеда — экскурсии по историческим местам вокруг Ужпаляя.

* * *

Перед открытием слета — ознакомительная лекция Вацлаваса Микайлиониса. Вацлав поведал следующее:

1. Древние принимали энергетический оборот, который происходил, подобно круговороту воды в природе. Так, в 8-10 м от дуба они возжигали костер. Костер есть проводник обращения на небо; оттуда происходит возвращение — ответ богов в виде психоинформационного тока через дуб. Вайделот (*языческий жрец — ред.*), стоящий у костра и вопрошающий волю богов, оказывался помещенным в этот энергооборот и познавал все его содержание. Так делались вещие предсказания.

2. (*К вопросу о разнообразии магических свойств деревьев. — ред.*) Жил-был король ужей. Он полюбил Эгле, и она стала его женой. Она родила от него трех сыновей и дочь, которая была самой младшей. Братья Эгле узнали об этом, и это им не понравилось. Уж вынужден был покинуть свою семью и уплыл в море. Эгле раз в неделю приходила к берегу, произносила заклинание, и уж приплывал. Заклинание знали и дети. [Братья Эгле] стали их пытаться, чтобы вывести заклинание. Дочь не выдержала и сказала. Тогда люди двинулись к берегу, произнесли заклинание, и уж выплыл. Его порубили мечами. После этого Эгле превратилась в ель, сыновья — в дуб, ясеня и березу, а выдавшая заклинание дочь стала осиною, листья которой все время дрожат.

3. Еще в XVIII веке в лесах Литвы устраивались облавы — охоты местных дворян на белых стариков, которые были поставлены вне закона. Эти старики были вайделотами — литовскими жрецами. Старики устраивали тайные святилища, где всегда были две пары: дуб—огонь и камень—вода. В камне обычно была выемка, где накапливалась роса или дождевая вода.

4. Мировоззрение, в котором все уравновешено, все находится в гармонии, называется «дарна». Дарна у Вацлава — центральное

понятие. Вечный свет плох, как вечная ночь. Хорошо, когда имеет место их совмещение, которое и есть дарна. Нет ничего такого плохого, что не привело бы к хорошему. Нет абсолютного добра и зла, нет разделения богов на злых и добрых. Дарна — это когда все своевременно и во всем соблюдена мера. Когда все само собой происходит в мире естественно, то ничто, даже смерть, не рассматривается как зло. Человек счастлив, когда он пребывает в состоянии дарны. Он знает время, когда умрет, и приглашает по этому поводу родственников. В жизни все у него само собой получается. Задача языческой веры как раз в том, чтобы создавать и поддерживать это состояние. Мир тяготеет к состоянию дарны. Дарна — это не только покой, но и творческое созидание, и битва с врагами.

Если человек не выполнил своего дела на земле, он переходит в веле (природного духа), и через некоторое время возрождается и продолжает свое дело.

Возжигание священного огня

* * *

Перед обрядом открытия слета было также выступление поляков из Познани. Поляки — девять человек в черном, две девушки, несколько отдельно от всех Станислав.

Говорит старший из девяти, красивый и высокий Вильчан (т.е. «волак»). Он носит должность казначея общества. На нем кожаные сапоги и нет штанов. Ноги вниз от пояса прикрывает волчья шкура. Волосы длинные, на шее висят идола как большие клыки — идол Триглава, бога света и кремень.

Поляки составляют воинское братство. Рыцарским орденом они себя не называют. Их оружие: меч, топор, лук. Есть у них какая-то своя методика борьбы. Есть вече. Их женщины тоже владеют оружием. Называются они «Объединение родной веры». Сейчас есть такая организация и в Кракове. Общество существовало и до войны.

Основа веры — Триглав. Символ — три дубовых листа, расходящихся радиально, на каждом из них три стрелы — золотая, белая, медная.

* * *

Литовский обряд открытия слета. Под звуки берестовых дуд народ собирается на поляне. Польское братство, все в черном, вынесло большой белый флаг с красной птицей (герб Польши). На литовках латунные украшения под XII век, на головах шапочки. Мы — в белых рубахах.

Идем через Ужпалая возле костела, через мост за город до большого камня, что лежит у Шэйминишкиу, городища XI-XV вв. [...] Поднимаемся на городище. Йонас и еще четверо ребят трубят в берестовые дуды — звук превращается в мелодию, а потом обрывается. Солнце к закату. Йонас и вся Ромува поют песнь, смотря прямо на еще яркий свет и явно растворяясь в нем.

Спустились с городища по пологому склону, прошли по полю к реке Швентое (Святая). Тут совершалось приношение даров реке. Три женщины с цветами поют о деде, которая у реки

жалуется, что ее жгут огнем, делают из нее стрелы. Она срезает и бросает в воду свои волосы. Эта песня — древний гимн, посвященный Богине-Матери.

Женщины подходят к воде и бросают в нее цветы. Вскоре после этого народ решает купаться. Мужчины раздеваются донага и ныряют в реку. Литовцы ведут себя в воде как-то необычно. Позднее выяснилось, что совершался обряд рождения — принятия в языческую веру. Под водой вновь принятым надевали серебряные перстни с рунической надписью «Ромува». Идем к роднику и священному камню. Тут будет кульминация обряда.

Девы-вайделуты возжигают костер на жертвеннике, сложенном из камней, взятых тут же из родника. Ветки в костре образуют «шалашик». Дев четыре. Огонь будет гореть семь суток — в течение всего слета. Девы поют — все время повторяют что-то короткое огню по очереди так, что одна заканчивает, другая продолжает, третья начинает. Вначале не понять — как это делается да и то, что звук гуляет по кругу, понимается не сразу. Такая форма пения

Девы-вайделуты Ромувы

называется «сутартиния». В огонь бросается зерно. По большому кругу народа, стоящего вокруг, ходит чаша с родниковой водой и хлеб — народ причащается. Каждый дает другому чашу с поклоном или словом. Вайделуты идут к камню, кладут на него цветы и зерно, и также вчетвером поют ему долгую песнь.

Церемония открытия завершается литовскими и русскими играми.

* * *

Утром следующего дня читал лекцию литовец, живущий ныне в Америке, по имени Дунзила.

Лекция Дунзилы о литовских богах.

Из хроники XV века известно, что в VI веке некие народы прошли через Готланд, вошли в Пруссию и создали там государ-

Русская делегация

ство, в котором главным жрецом был некто Брутянис, который звался Криве Кривейте («Судья Судей»). Королем того народа был Вайдеутес, его сына звали Литвас. От этого имени и пошла Литва.

Три группы божеств: Божественная семья, Матери-богини, Надприродные силы.

Божественная семья — это Перкунос, Сауле (солнце в женском образе), дочери Сауле — Зорьки, Месяц, звезды. Есть еще дедушка Свет — Диевас — божество небесной горы, он же нищий дедушка, он же — Мороз зимой, он же Патримпас — бог урожая летом. Сауле едет в карете с белыми конями, а зимой — на оленях с девятью рогами. Ночью плавает на ладье, разливается по водной поверхности. К солнцу обращаются в утренней и вечерней молитве.

Матери-богини: Жалина (Зима) и Лайма (Лето). Лайма вместе с тем одновременно и богиня судьбы, любви, рождения. Гельтина — худая, без мяса; убивает, жалея, исполняя волю Лаймы-судьбы. Жемина — Природа-Мать.

Надприродные силы: Вяльняс (черный подземный бог; собирает души и ведет на небесные поля; он же — глупый черт, которого всегда одурачивает селянин) и Лоуме (помогает женщинам, но ее надо остерегаться, как и Вяльняса).

* * *

Поздно вечером 14 августа в учительском помещении ужпайской школы собрались семь представителей от Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и России. Низко висят лампы с абажурами в клеточку, мягкие кресла, большой стол, тишина. На стенах пейзажи, написанные широкой кистью. Председатель — Йонас Тринкунас.

Суть его вводного слова такова. Западные европейцы, собираясь на аналогичные слеты, принимают разного рода объединительные документы. Объединение идет туго. Так, попытки объединить языческие группы Германии имели место в течение ста (!) лет. Всякое объединение воспринимается вождями групп как утрата

их суверенитета. Тем не менее европейцы продолжают искать пути к объединению, поскольку чувствуют в этом необходимость.

Выдвигается предложение создать объединение балтийских и славянских языческих организаций. На данном собрании можно предложить проект такого объединения, а не создать его.

(Принятое на слете Ужпалайское Обращение опубликовано нами в шестом выпуске альманаха — ред.)

* * *

Пятнадцатого августа Вадим Казаков провел калужский обряд Спожинки, который вызвал большой интерес у литовцев.

Шестнадцатое августа. Закрытие слета Ромувы. Вайделуты снова пели песни вокруг священного камня по кругу (звук ходит по кругу, как в хороводе). При этом исполняется много раз одно четверостишие. Потом они пошли к костру и пели так же. Песнь их была грустная и о чем-то грустном. В это же время они стали разбирать костер, горевший все семь дней, по веточке. Одновременно с гашением огня по кругу ходил ковш с пивом. Потом был разобран алтарь, его камни положили к источнику, где они лежали. Сакральное закрытие слета состоялось.

После в Ужпалае был пир. Заплакала скрипка, закружились пары. Были две бочки домашнего пива, сыр, творог и хлеб.

Завтра отъезд.

* * *

Вильнюс. Утром мы с Йонасом и Станиславом едем к кафедральному собору, под которым находится капище Перкуноса. Платим за вход, спускаемся в сырое подземелье. Где-то глубоко под нами задавленный родник. Здесь склепы и захоронения литовских князей и княгинь. Проходим в святилище.

Под костелом, в каменной глуби — каменный пол. От него на метр поднят каменный алтарь, форма которого пока не определена — открыт только один его угол, остальное не раскопано. Это

и есть алтарь Перкуноса, на котором горел неугасимый огонь. Вокруг были каменные стены, а где-то рядом — священный дуб. На всем этом католики неоднократно возводили костелы, которые регулярно горели. Об этом свидетельствует археология. Первый костел был деревянным, поставленным на каменном капище, стены которого были разрушены.

То, что перед нами алтарь Перкуноса, — признают все. Он никак не мог быть выше пола костела, а значит — и пол из прямоугольных плит тоже принадлежит капищу. Следовательно, строители первого костела не осмелились разрушить алтарь, а насыпали на нем землю и скрыли его, как это было, например, сделано в Киеве с алтарем Святовита во времена Владимира.

Мы выходим наверх, рассматриваем раскопы фундамента дворца.

На обратном пути, проезжая по набережной, дискутируем о бессмертии души отдельного человека и души народа. Йонас по этому поводу сказал слова, которые заслуживают внимания. Передаю их по памяти: «Когда мы поем свои древние песни, мы теряем свое индивидуальное начало. В нас поднимается то общее, родовое, что есть в нашей душе. Тогда становится ясным, что главное в нас — не индивидуальное, а общее, родовое начало. Во время такого пения происходит соединение с предками и со всем своим родом, подобное тому, которое происходит после смерти.»

После обеда — поезд в Москву.

СНЕЖНАЯ БИТВА В АНИКЕЕВКЕ

Дмитрий УХТОМСКИЙ
(Москва)

Масленицу нынче мы отгуляли славно...

Уже не первый год группа энтузиастов организует празднование Масленицы в лесу близ подмосковной станции Аникеевка. «Гвоздь программы» здесь — взятие снежной крепости.

Думаю, все хотя бы примерно знают, что представляет из себя это действо. Мы же скажем два слова о его мифологическом наполнении.

Традиция штурма снежных крепостей дошла до нас из глубокой древности — это была не просто забава, но одна из интереснейших языческих мистерий. Дело в том, что Масленица знаменует собой момент, когда холодное, мертвое время зимы заканчивается — приближается весна, время жизни. В древности, видимо, существовал миф, согласно которому в этот момент происходила битва между двумя богами, которых мы условно назовем «молодым» и «старым». «Молодой Бог» олицетворяет собой жизненные силы грядущего нарождающегося года, а «Старый Бог» — бог, отживший свое, бог уходящего времени, уходящего года, зимы и смерти.

Вот эту-то великую битву и разыгрывали в древности участники масленичных боев. Они своей малой ратью помогали молодому Богу Жизни победить. Снежная крепость в этой мистерии олицетворяла царство зимы, «Старого Бога». По негласному правилу цель не только атакующих, но и защитников заключалась в том, чтобы крепость была разрушена — штурм после сколь угодно долгой борьбы обязательно должен увенчаться успехом.

Считалось, что чем больше отваги и яри проявят участники мистерии, тем лучше будет наступающий год. Отличившихся в масленичных боях весь год почитали как героев.

... Когда мы увидели крепость, то поняли, почему организаторы советовали запастись касками и другим защитным снаряжением. Стены крепости в высоту составляли не менее семи метров, и были при этом отвесными. Таковую вертикаль и в «мирное время» преодолеть было бы не легко, а тут еще недавняя оттепель сделала ее скользкой и совсем неприступной.

Настал момент штурма. Защитники взошли в крепость и закрыли за собой ворота. Нападающие начали обстрел снежками. Постепенно разгорался боевой азарт, и когда прозвучала команда «вперед», нападающие бросились в атаку.

Это стоило видеть — некоторые из атакующих карабкались вверх, цепляясь невесть за что. Другие действовали слаженно — становились на плечи друг другу, образуя «боевые башни» в два-три яруса. Однако, усилия и тех, и других не приносили успеха. Защитники были начеку и нападающим приходилось лететь вниз, причем часто — в самых рискованных для падения позах. Эти неудачи не остужали пыла, и штурм продолжался.

Устроители удачно организовали пространство боя — в нем смогли поучаствовать практически все, а присутствовало, по нашим оценкам, две-три тысячи человек. Те, кто не лез на стены, обстреливали крепость, а прочие морально поддерживали штурмующих. Все присутствующие были объединены единой целью — желанием победы, и общими чувствами — азартом и ярью.

Наконец, после получаса боя удалось пробить стену на высоте нескольких метров и первый человек пронырнул в брешь.

Вскоре «твердыня зимы» пала и подверглась разрушению.

А весь оставшийся день на льду озера, около которого располагалась крепость, проходили гуляния с играми, песнями и прочими забавами и шалостями.

Большое спасибо тем, кто организовал это действо. Праздник удался, и пусть грядущий год будет таким же богатым жизнью и радостным, как был этот день в Аникеевке.

1 марта 1998 года

ФЕСТИВАЛЬ ФАНТАСТИКИ. ТОЛКИНИСТИКИ И РОЛЕВЫХ ИГР «ЗИЛАНТКОН-97»

Василий ФИРСОВ
(Москва)

С 7 по 10 ноября 1997 года в Казани проходил «ЗилантКон-97». В течение трех дней в помещении ДК им. Гайдара работали, общались и развлекались более 600 любителей и профессионалов от фантастики, ролевых игр и толкинистики практически со всей России, а также из стран ближнего зарубежья. На фестивале были представлены секции «фантастиковедение», «толкинистика», «ролевые игры», «военно-штабные игры», «детские игровые лагеря» и «содержание игры», действовали ярмарка и музыкальный салон, работал литературный семинар.

В перерывах между семинарами проходили концерты современных менестрелей — участников ролевого движения и любителей фэнтези. Певцы, как всегда, показали себя с лучшей стороны — сила слова и музыки была у каждого из них; но особо хочется отметить московский дуэт Наталии Новиковой (Тин-Таэль) и Лины Воробьевой (Йовин), а также сольные выступления Всеволода Глушченко (Эррандал) из Киева и Виктора Карасева (Сказочник) из Иваново.

В связи с неожиданно большим числом приехавших на фестиваль этого года Оргкомитет принял решение в следующем году допускать гостей к участию в «ЗилантКоне» только по предварительным заявкам.

Адрес: 420045, г. Казань, ул. Ершова, д. 14, кв. 47. Ермолаеву Андрею.

А от себя добавлю: большое спасибо всем членам Оргкомитета и всем гостям «ЗилантКона» за то, что фестиваль, несмотря на перенаселенку и прочие проблемы, удался!

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«МЕНЕДЖЕР»

В первой половине 1998 года в издательстве «МЕНЕДЖЕР» выходят в свет следующие книги:

Антон Платов. МАГИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ.

Фундаментальный труд, посвященный магической Традиции Северо-Запада Европы и языческой религии кельтов, славян и скандинавов.

Антон Платов. ДОРОГА НА АВАЛЛОН.

(серия «Магия и мифы»)

Книга посвящена одному из самых таинственных аспектов европейской языческой Традиции — искусству Перехода между реальностями.

Джеймс Стефенс. ПЯТЬ КОРОЛЕВСТВ ИРЛАНДИИ.

(серия «Четвертая грань:

Фэнтэзи магического реализма»)

Одна из наиболее известных книг знаменитого ирландского писателя и поэта Джеймса Стефенса, вместе с Толкиеном и Льюисом стоявшего у истоков литературного жанра *fantasy*.

Готовятся к печати:

Б. Бранстон. ЗАБЫТЫЕ БОГИ АНГЛИИ.

(серия «Магия и мифы»)

Большой прекрасно иллюстрированный труд по магическим и мифологическим аспектам древней западноевропейской культуры времен викингов. Важное достоинство книги заключается в том, что она, без сомнений, будет равно интересна и специалистам, и людям, просто интересующимся культурой и историей викингов и Средневековья в целом.

Р. Грэйвс. БЕЛАЯ БОГИНЯ.

(серия «Магия и мифы»)

Знаменитая книга английского поэта Роберта Грэйвса, ставшая бестселлером в определенных кругах западных читателей, переиздававшаяся как в Европе, так и в Америке, и даже положившая начало целому направлению современного «ренессанса магии» на западе.

А. Платов. РУНИЧЕСКАЯ МАГИЯ.

(серия «Магия и мифы»)

Новое переиздание первой в России серьезной книги о древнем руническом искусстве, ставшей библиографической редкостью немедленно после выхода первых изданий в 1994 и 1995 годах.

Г. фон Лист. ТАЙНА РУН.

(серия «Магия и мифы»)

Классический труд по руническому искусству, вышедший в начале столетия в Вене и до сих пор вызывающий огромный интерес во всем мире.

А также в серии «Четвертая грань: Фэнтэзи магического реализма»:

А. Платов. ПЕС КУЛАЙНА.

А. Платов. ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖЕН...

А. Платов. КРЫСОЛОВ.

Дж. Стефенс. ПОЛУБОГИ.

Дж. Стефенс. В СТРАНЕ ЮНОСТИ.

Дж. Стефенс. КУВШИН ЗОЛОТА.

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ МАГОВ.

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Выпуск 7

Редактор-составитель А. Платов

Издательство «Менеджер»

ЛР № 060682 от 24 марта 1997 г.

ISBN 5-87457-147-7

Издатель А. Гутиев

Сдано в набор 06.11.97. Подписано в печать 15.3.98.

Формат 60X90 1/16. Печать офсетная. Печ. л. 12.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 52

Отпечатано в ТОО «Типография ПЭМ»

Уважаемые авторы!

*Редактор данного сборника
и серии «Магия и Мифы» и
издательство «Менеджер»
приглашают Вас принять
участие в последующих вы-
пусках сборника или пре-
доставить материал для
отдельного издания.*